

Сказки бабушки Тамары

Репкина Тамара Викторовна

ИСТОРИЯ
БОЛЬШОЙ СЕМЬИ
ВОЛКА ПО ИМЕНИ
ДЯДЬКА ВАН

УЧЕБНАЯ КНИГА
ЛУГАНСК

Сказки бабушки Галины

Репкина Галина Викторовна

ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ
ВОЛКА ПО ИМЕНИ
ДЯДЬКА ВАН

(Сказка для детей 7-12 лет)

Луганск
2012

ББК 84-445

Р 41

Р 41

Репкина Г.В. **История большой семьи волка по имени Дядька Ван.** — *Сказка для детей 7–12 лет*). Г.В. Репкина. — Луганск: СПД Резников В.С., 2012. — 160 с. — стр. 16 ил. — (Сказки бабушки Галины).

Счастливую жизнь семейства волков разрушает коварный волшебник Сивый Змей. Брат волчицы Дядька Ван путем огромных усилий с помощью верных друзей освобождает оставшихся в живых волков. Разнообразные события, то драматические, то комические, а также разнообразие характеров и поступков персонажей не только увлекает читателей, но и ставит перед ними немало серьезных вопросов. Размышления над ними позволяют использовать сказку в воспитательной работе с детьми. Одной из особенностей текста является включение в него ряда упражнений для глаз и позвоночника с целью поощрения детей для самостоятельной борьбы с последствиями гиподинамии.

Сказка адресована детям младшего и среднего школьного возраста.

ББК 84-445

© Репкина Г.В., 2012

© СПД Резников В.С., 2012

Введение

Дорогие мои читатели!

Я очень люблю рассказывать сказки своим внукам и правнукам, которые приходят ко мне и, устроившись поудобнее, готовятся сказку слушать. Хотелось бы рассказать сказку и вам, но вы от меня далеко, и потому приходится писать. Да и вам тоже — не слушать, а читать. В таком общении есть свои трудности, а мне хочется разговаривать с вами: о чём-то спрашивать, что-то пояснять, узнавать ваше мнение. Давайте попробуем сделать это, как позволит нам книга. Книга удобна тем, что думать над вопросами можно прямо в процессе чтения. Такое не всегда возможно в других делах. Например, захотелось прыгнуть через лужу, и только во время прыжка стало понятно, что великовата она для тебя. Уже не передумаешь, не остановишься, — объясняйся потом сколько угодно, где в хорошую погоду удалось такую грязь найти. Заранее надо думать, до того, как прыгнешь.

Между прочим, и о книге надо тоже подумать до начала чтения. Это очень помогает при знакомстве с любой книгой. Те ребята, кто читал мои сказки про Дроню и его друга Проглота, знают, с чего начинается чтение. А тому, кто этих сказок не знает, подкажу сейчас.

Прочти ещё раз название книги. Как ты думаешь, о чём она? А, знаю, ты скажешь, что сначала надо почитать. Конечно, когда почитаешь, ответить просто. А что можно представить до чтения? Мы ведь всегда, прочитав заглавие, о чём-то сразу догадываемся.

Ну, например, прочли: «Горшок каши». «Фу! — отбросит кто-то книгу сразу. — Вот уж совсем не интересно про кашу читать». А другой ребёнок, наоборот, глаза свои раскроет: «А ну-ка, что же это можно придумать про кашу? Всё же сказка, а не книга кулинарных рецептов». И будет прав. Те, кто читал эту сказку, знает,

что она интересная. А вот до чтения догадаться об этом трудно.

Но в других сказках бывает информации для размышлений побольше. Хотя бы взять «Три поросёнка»: ага, понятно, поросята не свиньи, значит, сказка о детках свиньи. И ещё точно знаем: их было трое. Так, так... Хорошо известно, что как только соберутся трое малышей, хлопот с ними хватит в семье всем. Наверно, и эти поросята что-то натворили. Интересно, что же? Есть вопрос, теперь можно начинать искать в книге ответ на него.

А теперь вернёмся к нашей сказке. Что можно узнать из её названия, и какие вопросы сразу поставить, чтобы искать в книге на них ответ?

Первое: «большая семья». Все знают, что такое большая семья, когда речь идёт о людях. Это значит, есть несколько близких родственников: отец, мать, их родители, их дети, их братья и сёстры, да ещё, возможно, и их дети. А в этой сказке сразу нам говорят, что речь пойдёт о большой волчьей семье. Ну что ж, тут особых вопросов вроде нет. Вряд ли возникнут сомнения в том, что и у волков есть семьи. Думаю, многие из вас уже встречали слова «волчья стая», да вряд ли сразу скажут, что это и есть одна большая семья... Или в стае несколько семей? Так, значит, какой-то вопрос у нас уже есть. Возможно, и ответ в сказке найдём. А не найдём, не велика беда, узнаем в другой книге.

А ещё вопросы есть? Не обратили ли внимание на странное сочетание слов «волк по имени Дядька Ван»? Что у волка есть имя, не это удивительно. А почему он «дядька»? У многих есть родственники, которых называют «дядями». Дядя Иван — нормально, дядя Федя, дядя Андрей. Но скажи любому из них «дядька» — обидится. Может, для человека обидно, а для волка нет? Не в этом дело. В давние времена в России «дядьками» называли мужиков, которых приглашали для воспитания подрастающих мальчиков. Грамоте и счёту учили другие люди,

учителя. А дядька следил за тем, чтобы мальчик мыл руки перед едой, убирал свои вещи на место, умел найти дорогу домой, то есть в каких-то простых делах заменял занятых родителей. Ага, уже можно догадаться, наверное, и волк по имени Дядька Ван был таким воспитателем у волчат. Однако тут же появляется следующий вопрос: а чему же он их учил? Гадать можно долго, лучше ответ искать в книге. Но мы и сами можем многое представить. Первое — волчата живут в лесу. Вряд ли дядька будет их учить мыть руки перед едой. А чему он будет их учить? Для этого надо вспомнить, что такое лес. Это легко сделать каждому ребёнку. Наверняка среди моих читателей много тех, кто не раз был в лесу. Бывала в лесу и я, начиная с раннего детства. С давних времён, когда я впервые попала в лес, осталось удивление, как много разных существ в нём. Вот сидит на ветке птица, на соседнем дереве ещё одна, но она на первую не похожа, это совсем другая птица. Чуть в стороне прыгает белка, а под соседним деревом пробежал ёжик. Тут же горкой возвышается муравейник, населённый тысячами муравьёв. Над травами летают бабочки, стрекозы, а повыше выются облачка комаров. Я не вижу, но знаю, что где-то прячется заяц, в норке дремлет лиса, а в глубине леса бродит волк. Как-то раз я попробовала сосчитать, сколько разных живых существ я могу увидеть, немного побродив по лесу. Уже через несколько минут сбилась со счёта. Если у тебя времени для прогулки достаточно, попробуй посчитать. Уверяю тебя, это очень интересное занятие. Ещё более увлекательно понаблюдать за тем, чем заняты они. Вот бегут муравьи. Куда и зачем? А чем заняты комары, летая тучей над твоей головой? Не всё же время они кусают тебя. А кто издаёт те звуки, которые доносятся из-за кустов?

Есть люди, которых жизнь разных существ в лесах, полях, болотах и прочих местах так увлекает, что они занимаются этим всю жизнь, становятся учёными, пишут увлекательные книги. Конечно, нет на земле человека, который мог бы сказать, что знает всех, кто населяет нашу планету. И всё же учёным известно о населении планеты много удивительного, о своих наблюдениях, путешествиях они и рассказывают в книгах. Найдёшь такие книги, почитай.

А я тебе пока расскажу о том, что происходило в давние времена в далёком лесу. В этих историях что-то было на самом деле, что-то я придумала или кто-то другой мне рассказал. Иными словами, есть правда, а есть и сказка. Будешь читать книги о животных, сумеешь отличить сказку от настоящей жизни тех, о ком я буду рассказывать. Между прочим, поймать меня на придуманных событиях — это тоже интересное занятие. Однако это сделать не всегда просто. Вот, например, ты прочтёшь в моей сказке, что мои герои, то есть животные, насекомые, птицы, разговаривают не только друг с другом, но и с людьми. Прочтёшь и сразу захопаешь в ладоши: «Придумано! Придумано!» Не спеши, животные ведь и в самом деле общаются не только с такими же, как они сами. Они разными способами передают сообщения и животным других видов. Есть немало людей, которым понятно чуть ли не всё, о чём те или иные животные сообщают друг другу с помощью звуков, позы, мимики. Чтобы научиться понимать смысл таких знаков, нужны длительные наблюдения.

Но встречаются в животном мире и такие существа, которых можно научить говорить на человеческом языке. Наверно, знаешь о попугаях, воронах. При этом обратил ли ты внимание на то, что им доступен любой человеческий язык, — хоть английский, хоть русский, хоть японский. А приходилось ли тебе слышать, что можно лошадей научить общаться с человеком на его языке? Правда, они не произносят слов, но как бы умеют читать и писать. Лошадь запоминает буквы, слова и даже сложные выражения, которые человек выкладывает перед ней на кубиках или табличках. И когда лошади надо сказать что-то своему хозяину, она губами берёт такие таблички с буквами и ставит их в правильном порядке, — так, что человек легко их прочитывает.

Ну, а то, что некоторые животные, не умея сказать словами, умеют очень хорошо нас понимать и нам объяснять что-то, это известно каждому. Если у тебя есть собака или кошка, я бы с удовольствием послушала о твоих разговорах с ними.

Ну, ладно. Предупреждаю ещё раз, что в моей сказке есть всякое, и придуманное, и непридуманное. Я буду рассказывать, а ты

следи за событиями и размышляй. Кстати, многие события, которые произойдут с персонажами в сказке, случаются и в жизни людей. Возможно, что в какой-то момент ты вдруг вспомнишь что-то, случившееся с тобой или твоими друзьями. И поймёшь, кто из вас был прав, а кто совершил ошибку или поступил не очень-то хорошо. Точно так же вполне возможно, что вы поступали более мудро, чем герои нашей сказки.

Видишь, как много поводов для размышлений у нас появилось только после прочтения одного названия книги, узнали немало, но и вопросов теперь стало больше. Мне кажется, самое время приступить к чтению.

1. В СЧАСТЛИВУЮ СЕМЬЮ ДЯДЬКИ ВАНА НАГРЯНУЛА БЕДА

В далёкой стране в одном из её удивительных мест рос Большой Лес, населённый самыми разными существами. В том числе в чаще Леса водились и волки. Жили они группами, которые назывались стаями. Таких стай было несколько, каждая занимала свою территорию. Волки в любой стае очень хорошо знали друг друга и с волками из другой стаи никого бы не спутали. Каждая стая жила своей жизнью, с соседями почти не ссорились, разве что из-за нарушения помеченных границ. На своей территории волки устраивали удобные логова и в них жили небольшими семьями, — допустим, волк, волчица и волчата.

В одной из таких семей вырос волк, о котором и пойдёт наш рассказ. Звали его Ван. Среди своих братьев и сестёр он был самым умным, и к нему все остальные относились с уважением, а сам он больше всех любил свою сестрёнку Лолу. Была она удивительно нежной, и Ван её оберегал от опасностей и защищал ото всех, кто пытался чем-то обидеть. Даже после того, как щенки выросли и разбрелись по лесу, Ван не оставил её, нашёл поблизости себе небольшую пещеру, жил и охотился неподалёку. Его братья обзавелись своими семьями, но Ван не хотел оставить сестру. Так и жил рядом один.

Когда пришло время Лоле создать свою семью, Ван сначала бдительно следил за тем, как юные волки ухаживали за ней, пытаясь привлечь её внимание и вызвать к себе симпатию. Ради её благосклонности молодые волки нередко дрались, доказывая друг другу, кто из них лучше и достойнее. Среди них довольно скоро выделился волк Альф, красивый, сильный, смелый, и Ван был счастлив, когда именно он победил всех своих соперников и создал семью вместе с его сестрой.

Ван с нетерпением ждал, когда у Лолы появятся волчата, без колебаний решив, что будет их дядькой. У волков есть такие обычаи: одинокий волк, не имея своей семьи, поселяется рядом с мо-

Волк Ван воспитывал волчат своей сестры.

лодой парой волков и помогает им следить за волчатами. Сначала его помощь нужна для того, чтобы охранять логово, когда отец крохотных щенков уходит на охоту, а волчица остаётся одна. У волков вроде и врагов нет в лесу, но так ли это, когда волчата совсем крохотные, сказать затрудняюсь. Знаю лишь, что есть немало опасностей, особенно когда подрастающим малышам не хватает той пищи, что приносит их отец и волчица-мать тоже начинает уходить на охоту.

Это были для Вана самые любимые дни. Он играл с малышами, выпускал их на поляну, учил охотиться на мелких грызунов. Часами не оставлял их без заботы и внимания. Звери в округе уважали его преданность семейству сестры и вскоре стали звать его Дядькой Ваном.

И так было до тех пор, пока волчата подросли настолько, что их вполне можно было не так тщательно охранять. Ван соскучился по лесу, да и, честно говоря, мечтал о хорошей охоте. Сидя вблизи логова, он, конечно, голодным не был: мышшь-то он всегда мог поймать. А вот с зайчиной были проблемы. Какой заяц станет бегать возле волчьей норы?

В один прекрасный день, когда Альф и Лола от-правились за добычей, Ван решил, что и он тоже может на некоторое время прогуляться по округе. Сказал волчатам, что пора им пройти новое испытание — побыть одним. Подбодрил их, уверяя, что нисколько не сомневается в их возможностях. Напомнил племянникам, как они должны вести себя, оставшись без взрослых. А потом, тихонечко взвизгнув от радостного ожидания хорошей прогулки, умчался в лес.

Волк Ван, оказывается, соскучился по беготне в лесу. Удивляясь самому себе, вместо того, чтобы поискать заячьи следы, носился, как молодой пёс, по полянам, жадно ел траву, лаял на бабочек и стрекоз. В какой-то момент прямо на него выскочил зайчонок. Столкнувшись с волком нос к носу, перепугался, отпрыгнул в сторону и затаился в кустах. Волк не стал его догонять, пожалел глупыша. Лишь усмехнулся, вспомнив недавние уроки с племянниками.

Старший из них, волчонок Ант, был немного заносчив, любил изобразить из себя всезнайку. В тот день на утренних занятиях Дядька Ван рассказывал, как хитрят зайцы, убегая от преследования. Спросил Анта, что он станет делать, если при погоне зайчонок вдруг исчезнет прямо на глазах. Ант правильно ответил, что тут же побежит к ближайшим кустам, так как зайцы имеют привычку прыгать через них прямо под носом волка. Не успел Дядька Ван задать следующий вопрос, волчонок уже застрял в кустах, желая показать, как он перепрыгнет их вслед за зайцем. Ни нужной ловкости, ни подходящего роста у него ещё не было, и преодолеть такое препятствие не смог. Дядька Ван помог ему выбраться, для порядка куснул за ухо, потом долго смеялся и шутил, советуя при настоящей охоте позвать зайчонка на помощь.

Очень жаль, что Ван не придал большого значения этому эпизоду. Возможно, потому, что его опыт воспитания волчат был велик.

Кто имеет дело с детьми, хорошо знает, что меньше всего можно доверять тем, кто любит прихвастнуть и показать себя уже вполне самостоятельным. Как правило, именно они легко попадают в нехорошие истории. Они чаще других обжигаются, ломают руки, портят вещи.

Я работала в интернате, когда случилась непоправимая беда. Один из наших мальчиков как-то воспользовался моментом, когда все дети его группы смотрели кино, и выскочил на улицу. Недалеко от нашего интерната был большой овраг, который в эту весеннюю пору был заполнен водой от разлившейся реки. На берегу лежала деревянная дверь, рядом с ней длинная палка, эти предметы давно привлекали его внимание. Он видел, как старшие мальчики из соседнего детского дома катались на этой двери, как на плоту, по воде в овраге. Ему казалось это таким привлекательным и совершенно безопасным делом. Но, конечно, наши воспитатели категорически запрещали приближаться к оврагу, заполненному смесью воды, снега и льда. Торопясь, пока его никто не заметил, мальчик толкнул дверь к краю берега, вскочил на неё и попытался плыть, отталкиваясь палкой. Но это было совсем не так

просто, как ему казалось. Один взмах, другой, третий... И вдруг палка не достала до дна и мальчик свалился в воду. Выплыть не смог. Заметили это из окон детского дома сразу, но вытащить его из этого месива воды, льда и снега смогли только через полчаса. Было, конечно, поздно.

Подобных случаев немало. Бывают и меньшие беды, но лишь после того, как беда случится, становится понятно, что её вполне можно было избежать, если быть немного мудрее, внимательнее, ответственнее. Искать, кто виноват, часто бывает поздно и почти бесполезно. Несомненно, детям надо с доверием и серьёзностью относиться к предостережениям родителей, но и родителям не слишком полагаться на то, что дети их хорошо поняли и не нарушат запрета.

Вот так и Дядька Ван понадеялся на успех своих наставлений. Конечно, понять его можно: когда детвора подрастает, кажется, что они уже всё умеют, как большие. Ведь так замечательно у них получается любое дело во время занятий с учителем. И так хочется доверить им даже трудные дела. Жаль, порой слишком поздно становится ясно, что это была ошибка. Всему своё время, и часто нужно и взрослым и детям подождать совсем немного, когда ребёнок и в самом деле успешно справится с делом самостоятельно.

Набегавшись, волк лёг на солнечной полянке и задремал. Наверно, мог бы так лежать до вечера, но забота о племянниках подняла его уже через несколько минут. Впрочем, не только забота. Встал, потянулся и тут понял, что воздух наполнен тревогой. Над его головой летали, не опасаясь его клыков, несколько птичек и, перебивая друг друга, чирикали непривычно громко. Оглянулся, прислушался. Понять что-то было сложно. Одни кричали о каких-то мешках, другие — о большой телеге, кто-то — об охотниках, собаках и волках. И в этом гомоне вдруг чётко прозвучали страшные слова:

— Дядька Ван! Дядька Ван! Беда! Твоих малышей...

Не дослушал, помчался что было духу к логову.

Там никого не было. Ещё не догадываясь, что произошло, побегал вокруг, вынюхивая следы. Да, вот, конечно, следы ведут в

сторону ближайшей поляны. Ну конечно, этот озорник Ант повёл всех на охоту. Злясь всё больше, Ван прибавил ходу. По мере того, как он приближался к поляне, появились и всё усиливались препротивнейшие запахи. Пахло собаками (ага, их было две), волчатами... Людьми (так, их трое)... Конём... Вдруг Ван замер, не веря себе. Чёткий запах Альфа, его крови, тянущейся дорожкой по траве. Тут же появился такой же запах Лолы. Потом всё перепуталось: следы волков, собак, людей слились в комок. Ужасная мысль пронзила его молнией: тут совсем недавно произошло сражение. Обрывки криков птиц всплыли в памяти, сплелись в одну яркую картину смертельной схватки. В висках стучала кровь: где волчата? где Альф? куда бежать? Возникло и много других вопросов, на которые пока не было ответа.

Волк всегда учил своих воспитанников: что бы ни случилось, нельзя паниковать, надо в первую очередь спокойно обдумать всё, что узнал. Будешь суетиться, совершишь массу ошибок. Раньше ему всегда удавалось поступать именно так. Но тогда речь шла о его проблемах, а сейчас ясно: беда случилась, кажется, со всем семейством. Что делать? Что делать? С чего начинать?

Занятый горькими думами, Дядька Ван не заметил, как вокруг него собралась целая толпа. На ближайшем дереве сели две белки. Невдалеке из кустов осторожно выглядывал заяц. На кочке прямо за его спиной сидел ёж. Даже сороки не летали над вершинами деревьев, а сели на траве с краю поляны. Все в полном молчании следили за волком. По всему видно, сочувствовали искренне, хотя и не рисковали понапрасну, держались на расстоянии. Убедившись, что никакая опасность никому из них не угрожает, отважились подойти поближе. Конечно, первыми не вытерпели сороки. Одна из них подлетела к нему почти вплотную и застрекотала:

— Бедный Дядька Ван, мы всё видели.

— Да, да, видели! Видели! — поддержали её подружки.

Ёж солидно откашлялся и тоже вступил в разговор:

— Мы видели, что тут было. Если тебе ещё про это не рассказал никто, послушай нас.

— Да, да, мы всё видели. Это было ужасно! — присоединились к нему белки.

Волк, всегда такой грозный, выглядел растерянным. Смотреть на него без жалости и сочувствия не мог никто. Лес полон зверей, многие из них опасаются друг друга, но законы Леса таковы, что когда приходит большая беда, звери объединяются. Все знают хорошо: охота охотой, а в беде надо друг другу помогать. Так бывает, если случается пожар или большое наводнение. И этот случай был такого же типа.

Волк сел, оглянулся, коротко взвыл:

— Я понял: в Лесу у нас побывали охотники. Кажется, моя семья пострадала не на шутку. И всё-таки, есть ли у меня надежда найти кого-то?

Заяц, осмелев, сделал большой прыжок и сел рядом, — правда, чуть подальше ежа. Подвигал ушами, что-то полопотал себе под нос и сказал, закусив от волнения губу:

— Я расскажу. Я бежал издалека и вдруг услышал голоса людей, почуял их запах. Но был ещё и ужасный запах коня и собак. Я, конечно, остановился и притаился за кустами, дрожа от страха, что меня почуют собаки. Из-за кустов видел, как охотники запикивали в два мешка волчат. Понять, живые ли они, не мог, но показалось, что в одном мешке что-то шевельнулось. В это время из чащи примчались волк и волчица и набросились на охотников. Началась драка, охотники бросили мешки на телегу, и сами вскочили туда, натравив на волков собак. Волки сцепились с собаками, рвали их. Сначала в этом клубке были оба волка, потом волчица кинулась к телеге. Мне показалось, оттуда раздался стон. Но она не успела подбежать, один из охотников выстрелил, и волчица, сделав два-три прыжка, свалилась замертво.

Дядька Ван взвыл во весь голос. В этом вое было столько горя, что заяц замолчал. Белка спустилась с ветки, села рядом с волком и лапкой ласково погладила его по хвосту. Сквозь прерывистый вой волка можно было разобрать слова:

— Да где же взять силы это слушать? Это же моя семья... Ты же говоришь про Лолу. Это её убили. Это моих любимых малышей ки-

нули в мешках на телегу... Но говори дальше. Что с Альфом?

— Охотники свистнули собакам, подзывая их. Окровавленный волк кинулся за ними, но в этот момент прозвучал выстрел. Он не упал, а стал яростно кидаться на собак, попытался вскочить на телегу. Раздался второй выстрел. Кровь так и хлестала из его ран, но он не падал, а пытался стянуть одного из охотников с телеги. Ещё выстрел, волк отпрыгнул в сторону, крутанулся, упал и задёргал лапами. Охотники подождали немного, пока он затихнет, потом вдвоём поволокли его к телеге.

Заяц замолчал, сдерживая волнение. Тогда заговорил ёж:

— Охотники никак не могли забросить огромного волка на телегу. Мне показалось, он поднял голову и, по-моему, укусил одного из них, потому что второй стукнул изо всех сил волка по голове. В это время я увидел с ужасом, что невдалеке от меня у соседних кустов притаился третий человек. Те двое накричали на него, и он сел вместе с ними на телегу. О чём-то сердито поговорили и вдруг исчезли из виду. Вроде и не уезжали, а просто вмиг все пропали. Впрочем, не уверен, это мне могло померещиться от страха и ужаса.

Белочка, поглаживая Вану, тихо сказала:

— Прости нас, что мы ничем не смогли помочь, а только смотрели на эту расправу. Всё-таки волков мы боимся, а тут ещё и охотники с собаками.

Ничего на это не сказал волк. Да и что можно сказать, какой упрёк бросить в адрес этих замечательных зверушек? Всё понятно. Всё, кроме того, что же теперь делать. Без сомнения, надо искать охотников, потому что никто не может сказать, что всё семейство погибло. Совершенно не ясно, что с волчатами. И теплилась крохотная надежда, что взрослые волки только ранены.

Прости нас, что мы ничем не смогли помочь.

ВНИМАНИЕ!

Мои юные друзья!

Вы уже, конечно, знаете, что наши глаза требуют заботы. Без неё, к сожалению, они часто устают, и это очень вредно. Если усталость не снимать, то зрение ухудшается, а восстанавливать его трудно, а иногда невозможно. Конечно, зрение портится обычно очень незаметно, постепенно, и это мешает детям поверить, что о нём надо беспокоиться с малых лет.

Так же важно помнить о позвоночнике. Позже узнаете, что от его здоровья зависит состояние многих систем в организме. Здоровым и сильным будет только тот, кто не теряет ни одного шанса его укрепить.

Для сохранения зрения и укрепления позвоночника врачи и учёные разработали немало полезных упражнений, и взрослые заботливо вводят их в опыт своих детей с раннего возраста. Но мало кто думает, что для этого совсем не обязательно отводить специальное время. Можно найти минутку во время любых занятий. Да, в том числе и при чтении.

Чтобы помочь вам в этом, я во время рассказа о сказочных событиях буду вставлять маленькие упражнения-минутки. Если читают сказку взрослые, а вы слушаете, то их можно делать прямо во время слушания без перерыва. Ну, а тот, кто читает себе сам, сделает маленький перерыв.

Мои упражнения простые, их может сделать любой ребёнок. Но вы, вероятно, знаете много других. Пожалуйста, их можете делать по своему выбору в то самое время, когда появятся в тексте слова: «Внимание! «Минутка».

Не пропускайте эти упражнения, они ваши помощники и друзья. Поверьте, что потерять хорошее зре-

ние или получить искривление позвоночника можно незаметно и очень быстро, иногда в течение одного дня. А исправить получается не всегда, и времени на это уходит много. Потому так важны систематические упражнения. Не ленитесь!

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для глаз

Сначала прочти инструкцию. Запомни, что надо делать. Теперь выполняй.

Закрой глаза и медленно с лёгким нажимом постучи кончиками пальцев по закрытым векам.

Не открывая глаза, представь, что ты ими «пишешь» цифры. Пусть твои глаза двигаются, как бы рисуя цифры от 1 до 10. Рисуй медленно, стараясь каждую цифру нарисовать чётко на самом широком поле.

После 10 ещё раз постучи кончиками пальцев по закрытым векам. Открой глаза.

Можно читать дальше.

2. ВОЛК НАХОДИТ ДРУГА

Ван бегал по лесу, вынюхивая следы. Надеялся, что сумеет догнать тех охотников. Но хорошие следы кончились у дороги, потом изредка попадались очень слабые, а потом и вообще пропали. А с ними гасла и надежда найти кого-то живым. Сначала волк не возвращался в своё логово, не мог спокойно переносить, что никого рядом нет, что не видно и не слышно Альфа и Лолы, что не возятся его любимые малыши. Но дни и ночи, проведённые без еды и сна, утомили его так, что однажды он приплёлся в логово и свалился, едва преодолев вход. И заснул, как говорится, мёртвым сном. Его разбудили лучи солнца, светившие ему прямо

в глаза. Дядька Ван лениво вылез, широко зевнул, потянулся и замер в этой неудобной позе, не выпрямляя спины. Неожиданно появилось желание взвыть. Еле сдержался: ни один уважающий себя волк не станет выть по утрам. Тут же подумал, что стесняться-то ему некого: на несколько миль вокруг нет ни одного волчьего семейства, и над ним некому смеяться. Стало ещё тоскливее. Какая-то тяжёлая мысль билась в глубине его души, но вспомнить её не было сил.

Грустный Ван ещё раз потянулся и ленивой трусцой побежал, как говорят, куда глаза глядят.

Сказать так для красного словца можно, однако такое выражение неточное. Никуда его глаза не глядели, никакого плана у него не было. Не поднимая головы, он даже под ноги-то не смотрел. Иначе трудно было бы объяснить, почему он не попытался погнаться за мышами, снующими вокруг. Да он и не думал ни о чём, даже о том, что не ел далеко не первый день. Так и бежал, не оглядываясь по сторонам, не меняя скорости, до тех пор, пока не оказался на краю невысокого обрыва, спускающегося к морю. Только тут он оглянулся, удивляясь, что забрёл в такие дальние края.

Без всякой цели спустился к воде, так же бездумно поплёлся вдоль кромки воды. Волны слегка плескались под ногами, и Ван подумал: «То ли им тоже грустно, то ли меня жалеют». Поджав хвост, вошёл в воду. Набежала на ноги волна, слегка толкнула, волк встрепенулся, стряхивая брызги, потом засунул морду в воду и фыркнул, веером выбрасывая солёные капли. Это его развеселило, и он помчался вдоль берега, радостно лая и фонтаном окатывая себе спину и морду. Никаких тревог. Никаких воспоминаний, будто и не было для них причин.

Набегался, вышел на песок, отряхнул остатки воды и лёг на самом тёплом бугорочке. Зажмурился от удовольствия. Через несколько секунд он начал дремать и тут услышал немного хриплый голос:

— Что, дружище, ты тоже совсем один тут бродишь?

Волк приоткрыл глаз — никого не увидел. Тогда приподнял голову, оглянулся. Невдалеке под пучком мокрой морской тра-

вы сидел рак-отшельник. Волк не поленился, подошёл поближе и осторожно лапой слегка подкинул рака. Рак предпринял попытку уползти подальше, но волк другой лапой его прижал к песку и доброжелательно сказал:

— Не бойся, не обижу. Вижу, и у тебя жизнь несладкая: вон какой домик у тебя тесный, ноги со всех сторон торчат. Ого! Да у тебя их многовато.

Рак почти с гордостью ответил:

— Ну да, у меня десять ног. Наше семейство этим отличается от многих обитателей морских глубин. Нас так и называют: десятиногие.

Вот интересно, не правда ли? Чего только нет на свете! У курицы две лапки, утка тоже на двух передвигается. А у собаки и кошки по четыре ноги. Интересно, а как у зайца считается: две ноги у него или четыре? А ты, читатель, знаешь, сколько лапок у мухи? А у комара? Доводилось ли тебе встречать кого-то, чтобы было много-много ножек? Например, говорят, что есть такие гусеницы-сороконожки. Попадались такие? Кстати, а у них и в самом деле сорок ножек? А, между прочим, у нашего обычного речного рака сколько ножек?

Ну, ладно, заболтались мы с тобой. Вернёмся к нашим знакомым. О чём там у них беседа идёт? Помнишь, что последнее говорил рак-отшельник? Ну да, про то, что у него десять ножек — в отличие от многих других жителей морских глубин.

Задумался Дядька Ван над таким сообщением, почесал лапой за ухом. Да оказалось, его удивило не только такое количество ног, а и кое-что иное.

— Говоришь: «морских глубин», а сам сидишь на берегу. Как же так? Или отдыхаешь?

— Да как тебе сказать? Вряд ли это отдыхом назвать могу. Грущу. О жизни размышляю, подружку вспоминаю.

— Ну, ну, расскажи! — обрадовался Дядька Ван неожиданному собеседнику. — Мне вот тоже грустно так, что утром выть хотелось. Горе большое, — вспомнил Дядька Ван. — А у тебя что за беда? Что случилось с твоей подружкой?

Рак почесал передними лапками свой нос, пошевелился, устраиваясь в раковине поудобнее, и начал свой рассказ.

— Ты правильно удивился, что я не в море, а тут на берегу. Мои родичи, как и я, раки-отшельники. Живём в основном в морской воде поодиночке, редко встречаемся. Но есть в море и другие существа, с которыми мы не только дружим, но и даже можем вместе жить. Например, губки-актинии, такие забавные жители морей. Их немало сидит неподвижно на камнях на дне моря. Мы тоже не очень-то много передвигаемся, но сидеть всегда на одном месте — это уж совсем потешно.

— Не понял, — удивился Ван. — Разве можно так прокормиться? Сколько бы ни было вокруг еды, она когда-нибудь кончится.

— Ты прав. И актинии могут менять место, но не любят этого делать, а предпочитают поселяться не на неподвижных камнях, а на раковинах десятиногих раков. Рак переползает и актинию переносит. И место меняется, и пищи становится больше.

— Вот потеха! — рассмеялся Дядька Ван. — Никогда не слышал такого. Впрочем, есть и у нас такие наездники. Например, блохи. Но они нами же и питаются, кровь сосут. Никто бы из волков их друзьями не назвал. А ваши актинии вас едят?

— Нет, что ты! Они пищу себе ловят щупальцами, растущими у них на голове. Шевелят ими и загоняют себе в рот всякую мелочь. Между прочим, и нам это нравится: часть тех, кого они поймают, для них велика по размеру, а нам в самый раз. Получается, и раку тоже можно не бегать зря за добычей, а время от времени сидеть и дожидаться, когда актиния подкинет что-то. Я долго мечтал о такой подруге. И вот однажды увидел на небольшом камне одинокую актинию. Ах, как она была красива! Ты видел когда-нибудь актинию?

— Нет. Да и не слышал, чтобы у нас в лесу водились звери с таким именем.

Рак рассмеялся:

— Они в лесу не живут. Им нужна вода, чтобы их тело не высохло. К тому же насекомые и мелкие рачки, которыми они питаются, в воде водятся. Комары и мошки ваших лесов им не годятся.

— Вот потеха-то! Никто в лесу мне не поверит. И как же ты её уговорил с камня слезть?

— Она сама приклеилась на крышу моего домика и сидела там много времени. И пищу помогали друг другу находить, да и поговорить интересно.

— Да, если есть товарищ, это хорошо, — задумчиво произнёс волк. — И что же случилось? Съел ты её, что ли?

— Нет, не съел. Хотя такое у раков из нашего семейства бывает, если еды маловато. Но я бы её ни за что не съел. Она была такая красивая и весёлая...

Помолчал рак-отшельник немного, потом со вздохом закончил:

— Обидел я её. Как-то маловато еды мне досталось, я давай её ругать. Обозвал грубыми словами: дескать, я тебя таскаю на себе, устаю, а ты ленишься.

— Ну, что же ты так? А она что?

— А она обиделась. Говорит, что я сам никуда не гожусь, неповоротливый, и домик мой совсем мал мне, ноги из него торчат, смотреть на меня противно. А ей к тому же места маловато. Отцепилась от моей раковины и уплыла.

— Да что ж ты её не догнал? Надо было извиниться за грубость, помириться.

Рак долго молчал, перебирал своими ножками, взметая вокруг себя облачко из песка. Волк даже отодвинулся от него немного, чтобы ему в глаза песок не попал, но ничего не сказал погрузневшему раку. От всей души посочувствовал, хотя и не одобрил его поведение. Хорошо знал, что иногда очень глупо себя ведёшь, а потом исправить трудно. А то и совсем поздно — ничего не исправишь.

— Да пока я бурчал, болван десятиногий, она уплыла куда-то. Я искал и не нашёл. Теперь ругаю себя и боюсь, не съела ли её какая крупная рыба (их в воде видимо-невидимо).

— Ну, а что ж ты в море-то не возвращаешься? Грусти не грусти, подружку, похоже, и в самом деле потерял. Тут тебе разве можно жить?

— Да, можно, хотя море я больше люблю. Но она была права: раковина уже мне мала. Вот вылезу из неё, вернусь в море, найду новую. Ну, ладно, что мы всё обо мне да обо мне. Ты-то, как я полагаю, тоже не похож на счастливого зверя.

Волк от волнения вскочил, сделал круг по берегу, вернулся, сел рядом со своим товарищем. Его рассказ, как теперь каждому понятно, был ещё грустнее.

Вот Дядька Ван кончил говорить, и воцарилось молчание. А и в самом деле, что тут скажешь? Волк, вспомнив всё, готов был завывать. Рак, исполненный сочувствием, забыл спрятать свои ноги в раковину, и теперь они пересохли и ныли. Хотел засунуть, да не получалось, застревали. Это немного отвлекло их обоих. Волк заметил безуспешные попытки товарища спрятаться, предложил свою помощь. Рак сначала отказывался, но не из вежливости, а из опасения, что огромный по сравнению с ним зверь если не откусит ноги, то ломает. Ван догадался о причине отказа и уверил рака, что он натренировался на своих племянниках, пока они были крохотными, обращаться предельно осторожно. Волк был не только ловким, но и сообразительным. Понял, что самая первая и надёжная помощь — смочить рака-отшельника водой. Сначала задумал его толкнуть подальше в воду, но отказался от этой мысли. Побоялся, что рак тут же машинально уплывёт и их встреча закончится. Потому он забежал в воду и задними лапами устроил фонтан.

Рак и в самом деле в первый момент захотел сразу же погрузиться поглубже, но и у него мелькнула мысль, что лучше ещё немного поговорить. Сами собой нашлись тёплые слова для выражения его сочувствия. Высказал и дельное предложение: обратиться за помощью к жителям Большого Леса. Волк ведь рассказывал, как они ему сочувствовали и делились своими наблюдениями за тем, что произошло. А вот чем они могут помочь, придумали не сразу. Когда придумали, оба дружно рассмеялись: так это было просто. Надо попросить птиц облететь окружающие края, найти селения, а там понаблюдать и поговорить с местными птицами о том, что им известно.

Дядька Ван тут же собрался возвращаться на поляну, где в тот печальный день он разговаривал с зайцем, ежом, белками и птицами. Извинился перед раком-отшельником, что оставляет его, но вернулся, едва сделав первый прыжок:

— Рак, я не хочу с тобой расставаться навсегда. Как я тебя найду? В море я не могу погрузиться, тем более — на дно. Да к тому же ты скоро сменишь свою старую раковину, и я тебя даже при встрече на берегу не узнаю.

— А ведь ты прав, это проблема. Я тоже хочу с тобой встречаться. Для начала придумай мне имя. Твоё имя я уже знаю и среди всех волков отличу. Любого зверя, любую птицу попрошу: «Позовите Дядьку Вана» — и они тебя найдут.

Волк сел, почесал лапой за ухом.

— Да... Скажу рыбёшке: «Найди рака-отшельника», — она меня на смех поднимет.

Уже через минуту Ван радостно подскочил:

— Знаю! Я — Дядька Ван, а ты мой хороший друг. Нет, ты мой брат, и звать я тебя буду — Братишка Ван. Это же просто замечательно! Твоим морским соседям безразлично, как тебя зовут, но имя запомнят легко и быстро. А вот тут на берегу оно тебя выручать будет. Только скажешь: «Позовите моего брата Дядьку Вана, скажите ему, Братишка Ван зовёт», — так они меня на любом краю Большого Леса достанут. И никто тебя не обидит, меня все знают и уважают. Никогда не обижал никого понапрасну.

На том и расстались, не зная, встретятся ли когда-нибудь, но очень на это надеясь. Понравились друг другу, два очень разных существа, но такие добрые и жалеющие друга в беде.

ВНИМАНИЕ! ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для позвоночника

Внимательно прочти, потом делай.

Встань у стены, прислонясь к ней спиной. Постарайся прижаться поплотнее. Подними руки вверх, удержи их там, прижимая к стене. Подержи несколько секунд (сосчитай до 5). Медленно опусти руки до уровня плеч. Постарайся не отрывать от стены руки и спину. Подержи их так несколько секунд. Опусти руки вниз, проведи несколько раз лопатками по стене.

Ты мой хороший друг и звать я тебя буду — Братишка Ван!

Теперь отойди от стены и сделай несколько наклонов в любые стороны (вперёд или вбок, можно и прогнуться назад).

Всё. Можешь идти играть, гулять. Но желательно не садиться за книгу или компьютер не меньше, чем полчаса. Если будешь сидеть за компьютером или телевизором, не забывай время от времени делать перерыв «Минутку» для рисования глазами цифр то от 1 до 10, то от 10 до 1.

Ну, а когда продолжишь чтение сказки, я тебе напомню об упражнениях.

3. МИТРОШКИНА ОХОТА

Среди моих знакомых немало тех, кто очень любит животных. Так, например, у нашего друга Василия Васильевича дочь с детства обожала лошадей. Она мыла их, мазала лекарствами раненые места на коже, а позже научилась ездить на коне. Ипподром находился далеко, но отговаривать её от поездки через весь город было бесполезно. Всегда находились важные причины. В одном случае её любимый конь поранил колено, а в другой раз оказывалось, что только вчера ему сделали прививку и ей непременно надо проследить, как он себя будет чувствовать. В конце концов, родители поняли, что кони — её главное дело, а им надо научить её успевать делать и все другие необходимые дела.

А вот другая история. Мои дочери дружили с сёстрами-близнецами, которые своё свободное время отдавали собакам. Своих собак у них не было, зато их воспитанниками стали чуть не все породистые собаки в округе. Только кто-то купит себе собаку, сестрёнки тут как тут, консультируют, как кормить, воспитывать, выгуливать и, конечно, как лечить в случае болезни. Их в нашем большом городе знали многие и уважали вполне искренне, не обращая внимания на юный возраст девочек. Даже инструкторы,

для которых все подобные вопросы были их профессиональным делом, с ними не раз советовались. И, конечно, без них не проходила ни одна собачья выставка в нашем городе. Когда им, наконец, подарили собаку, радовались этому вместе с ними сотни любителей собак.

Был у нас знакомый, знаток попугаев и канареек. У него дома на стенах размещалось более пятидесяти клеток с птицами.

Впрочем, не об этих любителях животных речь. О них можно долго рассказывать. Сразу вспоминается много забавных историй. Не сомневаюсь, у тебя их тоже в запасе немало. Хочу рассказать совсем о другом человеке, беззаветно обожавшем собак и коней. Я с ним никогда не встречалась, но о нём мне рассказывали многие из жителей Большого Леса. Звали его Иван, но чаще — Ваней, Ванюшкой, а то и Ванькой. Был он совсем молод, весел, любил песни, любил работать. И не было во всей деревне помощника лучше. Стоит позвать, он уже тут, и объяснять не надо, что делать. Только пришёл — сам всё сразу понял.

Я уже сказала, Ваня любил собак и лошадей, и они отвечали ему тем же. Где бы его ни встретили, рядом или поблизости пёс, а то и несколько сразу. Не поймёшь, его ли это собаки или соседские. Кони, естественно, следом не ходили, но чуяли его приближение издали и приветствовали радостным ржанием. Забавно, что все собаки и кони в деревне считали именно его своим хозяином, совершенно независимо от того, кто им был на самом деле. Купит мужик коня, поставит на своей конюшне, к работе приучает. Первое время нет проблем, но стоит появиться Ванюшке — всё, кончилась власть того мужика. Не слушается конь без приказа Ивана, хоть уговаривай, хоть наказывай. Наклонит конь голову и только фыркает. Ну что будешь делать? Приходилось Ваню звать. Тот придёт, что-то скажет, ласково по гриве потреплет, и можно начинать работу. Так же точно и с собаками. Вот и повелось в той деревне без Ивана ни одного дела не начинать, если для того дела нужен конь или собака.

Такое положение дел многим нравилось. Надо поле вспахать, зовут Ивана. Он и коня выведет, и в плуг запряжет, — иди, рабо-

тай. А то можно и дома оставаться, а Иван сам поле вспашет и коня после работы напоит, накормит и заведёт в стойло. Благодарят Ванюшу, чем-нибудь угостят, а денег не берёт, отмахивается, — дескать, мне с конём поработать — удовольствие.

Но нашлись и другие люди. Виду не показывали, а сами втайне злились, зависть их съедала. Вслух помалкивали (неудобно перед соседями хорошего парня осуждать), но про себя всякие обиды высказывали. Дескать, как это так, — конь мой, а меня не слушается? Я знаю, что всё правильно делаю, как меня отец ещё учил. В чём дело? Что, он умнее меня, что ли? Ишь, выискался! Так и бурчат себе под нос, а вслух произнести недобрые слова стыдятся перед соседями. Нет же серьёзной причины злиться. Никакой корысти у Ивана нет, даже денег никогда не брал, ни на кого не обижался, никому не отказывал. Он и думать не думал, что кому-то его помощь встанёт поперек горла, и беды ниоткуда не ждал.

Да вот ведь дело какое. Известно в народе, что злые и завистливые люди не успокоятся, пока не навредят. Нашёлся и на Ваню такой недоброжелатель.

Сосед Митрофан, пока Иван не подрос, считался мужиком солидным, знающим. К нему за советом полдеревни ходило. Он, как говорится, цены себе сложить не мог. Посоветует что-то, а сам за это либо деньги, либо работу, либо какую услугу потребует. Поскольку помощь его была дельная, соседи считали это вполне справедливым. А тут подрос Иван, и дела у Митрошки пошли кувырком. Не идут к нему за помощью, бегут к Ивану. А и в самом деле, зачем деньги платить, если Иван сделает ещё лучше и даром? То-то и оно. Получается, у Митрофана две потери: денег не несут и уважают вроде меньше. Злость его так и распирала: ишь, дескать, умник какой нашёлся. Злиться злился, а придумать ничего не мог. Иногда только побурчит, что мужики за каждым пустяком к юнцу бегут, своей головы не имеют. А кто ж его слушать станет?

Так шли дни за днями, весну сменило лето, вот и осень не за горами, а никакой пакости сделать не удавалось. Не помогали даже попытки что-то у Ванюши сломать, испортить. Тот увидит полонку, тут же быстренько и исправит, да так, что вещь ещё луч-

*Злился Митрофан, что перестали к нему приходить за советом.
Все к Ивану бегут.*

ше станет. Но пришёл день, когда представился непредвиденный случай. Правда, начинался этот день как обычно, и Митрофан не знал, что он принесёт.

Собрался Митрофан в лес. План был у него нечестный, но к Ивану отношения не имел. Надумал капканы в лесу расставить. Охоту ещё не разрешали, стрелять нельзя, накажут. Капканами ловить можно бесшумно, никто и не узнает. Однако дело это долгое, в лесу ночевать придётся.

Соседям сказал, что поедет к дальним родственникам. Вот тут-то и пришла в голову коварная мысль: извести собак Ивана. Были у того собаки умнейшие, а главное — любил их юноша от всей души. Случись с ними беда, истерзается ведь от горя. От одной этой мысли засмеялся радостно Митрошка. Зашёл к Ванюше, попросил собак на случай, если в гостях задержится и в лесу заночевать придётся, — защита, мол, ему будет надёжная. Ваня немного удивился: у соседа и свои собаки есть, но выяснять не стал: раз просит, значит, надо. Его-то собаки и правда понадёжнее Митрошкиных ленивых псов.

На самом деле Митрофан ещё не придумал, зачем ему Ванюшкины собаки, но было какое-то чувство, что удастся пакость подстроить. Например, с волками собак стравить. Долго не думал, так и так в лесу ночевать, спать нельзя, авось, за долгую ночь что-то придёт в голову или само собой получится. Но если ничего и не придумает на этот раз, всё равно польза: свои собаки дома посидят, добро покараулят. Тоже хорошо. Митрофан при любом случае стремился своё поберечь. Допустим, надо огород полить, к соседу за вёдрами идёт, свои бережёт. Удивится сосед, а он что-то придумает в оправдание. То плуг выпросит, то косу, то за молотком не поленится сбегать. Так же точно и труд свой за счёт чужого умел беречь. Например, надумает кашу в печи сварить. Ясное дело, чугунок там закоптится, а изнутри каша насохнет. Сварит, достанет чугунок, каши поест, а немного оставит на дне, соседу несёт угостить. Тот удивляется, благодарит, отказать неудобно, а не понимает хитрость: доест он кашу, а посудину грязной возвращать стыдно, — значит, вымоет и вычистит.

Такие люди тебе не встречались? У моей дочки, между прочим, был товарищ в классе. Сидели за одной партой, и он частенько то карандаш у неё попросит, то ручку, а то и листик из альбома для рисования. Она была очень добрая, даже никогда не спрашивала, почему своим не пользуется. Не догадывалась, что своё ему жалко.

С другой стороны, не все в этом понятно. Наверно, тебе тоже мама говорит, чтобы относился к своим вещам бережно, не раз подумал, давать ли их своим товарищам. Что же получается, ей бы понравилась жадность Митрофана? Сомневаюсь. Что-то тут не так. И разве права была девочка, с лёгкостью отдавая всё по первой просьбе? Ишь ты, задачка-то совсем не простая. А что ты думаешь по этому поводу?

Хитрить и обманывать Митроха был мастер, а тут случай особый. Не собирался пойманных зверей в деревню привозить, продал бы на базаре, а с ними и собак можно продать. А до того времени защита у него будет надёжная: не было во всей деревне лучшей охраны и защиты, чем Ивановы псы.

Конечно, Ваня согласился. О чём-то перед дорогой тихонечко переговорил с псами, зашёл и к Митрофанову коню, дал небольшие наставления Митрофану, по какой дороге лучше опасные места объехать. Пожелал им счастливого пути, и они отправились.

Дорога не близкая. Выехал на рассвете, а до того участка леса, где задумал ловушки ставить, добрался, когда солнце светило вовсю. Жмурился от прямых лучей, надвинул кепку пониже на глаза и немного задремал. Вдруг конь заржал, собаки залились злым лаем. Глянул: прямо на дороге стоят два мужика свирепого вида. Один из них махнул в сторону собак, они и сомлели. Упали на землю, будто заснули. Задрожал Митрофан от страха, залепетал заискивающе:

— Люди добрые! Помощь вам во всех делах. Чем могу, и я помогу. Да только у меня-то ничего ценного нет.

Расхохотались мужики:

— Самое ценное — ты сам, твой конь и телега. Собаки твои нам ни к чему, для нашего дела не годятся. Есть у нас свои. Что с тво-

ими делать, спросим у хозяина. Пока пусть спят. Помоги закинуть их на телегу.

Мужики (а скорее — разбойники) запрыгнули в телегу, а ему говорят:

— Сейчас своих помощников позовём. Будешь нас слушать, тогда их не бойся. Ну, а не будешь, тут тебе и конец придёт.

Замер мужик от ужаса, не успел заметить, что же сделали мужики, как рядом с ними встали два огромных клыкастых пса. Собаки — не собаки, волки — не волки, не поймёшь. Вроде и накидываться на него не собирались, а ноги подкосились. Конь вздыбился, чуть телегу не опрокинул, Митрошка уже с жизнью прощался. Один из разбойников подошёл к коню, схватил поводок, пригнул голову, крепко вцепился в гриву, что-то шепнул, тот и успокоился. Взял разбойник коня под уздцы и повёл вглубь леса, буркнув на ходу:

— Шагай за нами, помогать будешь. Идём на волков охотиться.

Поплёлся бедолага, спотыкаясь, руки и ноги трясутся от страха. Вот уж чего он не собирался делать, несмотря на свои коварные планы, так это охотиться на волков. С детства помнил всякие ужасы, что старики об охоте на волков рассказывали. Шли, как ему показалось, долго. Дороги не было, временами на пути вставали заросли, но по какому-то мановению руки разбойников кусты раздвигались и конь свободно проходил, как по гладкой дороге. Страх усиливался, чуяло сердце: не простые то мужики, и даже не разбойники вовсе, а нечисть лесная, лишь под мужиков маскируются. Только мысль эта мелькнула, оба мужика дружно расхохотались, далеко их хохот разнёсся по лесу, спугнув птиц с ветвей.

— Это ты в точку попал, не мужики мы, конечно, а слуги Сивого Змея. Небось, слышал про такого?

Кивнул головой в ответ. Конечно, не раз слышал, да за старушечьи сказки принимал. Всякое рассказывали, но не столько про волшебную силу, а больше про коварство неведомого Сивого Змея. Говорили, он длинный, тонкий, бледный, весь серый, будто грязной мукой посыпан. Среди ветвей не сразу

Всякое рассказывали, но не столько про волшебную силу, а больше про коварство неведомого Сивого Змея.

заметишь, лишь глаза злобой горят, издалека светятся. Ни с кем не сражается, — не то что, например, Змей Горыныч. Тому бы всё воевать и богатырей с конями по воздуху крутить. Про Сивого Змея рассказывали, что бе-рёт он не силой или мудростью, а коварством, обманом, подленькими делишками. Люди не знают точно, родственники ли они или так просто оба Змеями зовутся, но вреда от обоих видимо-невидимо. Скис Митрошка, понял — беды не миновать: не Змей загубит, так люди не простят, что он помогать ему будет.

Слуга Змеиный и это прочёл в Митрошкиной голове:

— Не трясись понапрасну. Поможешь нам — беды не будет: никто про твою службу не узнает, пока сам не проболтаешься. Хорошо поможешь — Сивый Змей ещё и наградит.

Закивал головой в знак согласия, но спросить, что ему надо делать, не успел. На поляну выбежало несколько волчат. Разбойничьи псы, не дожидаясь сигнала хозяев, в два прыжка подскочили к ним и прижали лапами по волчонку. Один из волчат, пока ещё свободный, кинулся на защиту. Раздался выстрел. Нет, невозможно рассказать, что тут началось. На визг волчат из лесу выскочили два взрослых волка. Снова выстрелы, борьба собак с волками, визг, лай, крики мужиков, — Митрофан от ужаса зажмурил глаза. Этот шум разбудил и собак Ивана, которые тут же кинулись в драку. Несколько минут — и неожиданная тишина опустилась на поляну. Оглянулся Митрофан и увидел, что слуги Сивого Змея засовывали волчат в мешки, которые лежали у него в телеге. При этом его капканы, лежавшие в мешках, сбросили на землю. От растерянности попытался их собрать, положил пару на телегу, но тут же бросил это нелепое занятие. Нельзя без мешков привезти их в деревню: его соседи не одобряют ловлю зверей капканами. Они считают, что охота должна быть честной: сумей обхитрить зверя, а капкан... Недостойное уважения орудие. А тут ещё волчата в мешках... Позору не оберёшься. Почти осмелев от этого воображаемого возвращения, забурчал, что не повезёт их домой.

— А с какой стати ты решил, что тебе волков отдадут? — ехидно спросил тот слуга, который и раньше читал его мысли. — Это наша

добыча. И коня заберём. Не знаю, захочет ли Сивый Змей тебе отдать коня, телегу и твоих собак.

Митрофан вздрогнул. И в самом деле, где же собаки-то?

Слуга тут же ответил на его мысли:

— Да вон валяются рядом с волками. Погрузим на телегу, а что с ними делать, пусть решает Сивый Змей. Сомневаюсь, что получишь их обратно. Не любит Змей возвращать то, что к нему попало. Всегда говорит одно и то же: «Что ко мне попало, то пропало». Мы тебя одного хоть сейчас отпустить можем, нет в тебе ничего привлекательного для хозяина нашего. Топаи ножками! Ну, а если надеешься добро своё вернуть, едем с нами, спросишь сам.

Мужики расхохотались.

Ужасное предложение, но и возвращаться без своего имущества Митрофан не хотел. Как и Сивый Змей, не любил расставаться с тем, что имел. Шутка сказать, отдать коня, телегу, да и мешки жалко. Достаточно того, что капканы пропали. Проще было отказаться от собак Ивана, хотя совершенно не мог представить, что он скажет Ваньке в своё оправдание. Тогда и про поездку в лес надо говорить, и про своё участие в поимке волков. Дело-то явно нехорошее. Короче говоря, бойся — не бойся, а к Змею ехать надо — будь что будет.

Однако ехать не пришлось. Впрочем, может быть, со страху он не заметил пути, но как ему показалось, через минуту они стояли у подножия невысокой горки, на которой росло несколько чахлых кустов и валялось много серых камней. Он не сразу заметил Сивого Змея. Тот лежал на камнях, живописно свернувшись кольцами, а из-за спины выглядывали какие-то непонятные рожи, будто чучела или страшили из детского сна.

Сивый Змей постучал кончиком тощого хвоста, потом стал вытягиваться ему навстречу. Казалось, его тело не имеет конца и он так и будет тянуться и тянуться бесконечно, сверля глазами почти теряющего сознание пленника. Приблизившись вплотную к его лицу, Змей прошипел негромко, но зло:

— Ну да, понятно: своё имущество вернуть хочешь.

Митрошка робко кивнул, не произнося ни слова, а Сивый Змей неожиданно захохотал так, что посыпались камни с обрыва.

— Ах ты, негодяйская твоя рожа! Коня ему верни, собак отдай. Может, ещё и мешки вернуть? А что ты сделал, чтобы поймать волчат и волков? А? Ни-че-го! Значит, толку от тебя маловато, пригодилась лишь твоя повозка да мешки. Не решил я ещё, нужна ли мне телега или нет. Со-баки-то нужны, это факт. Выучат их мои слуги, помощниками мне станут. Так, телега...Телега... Возить на ней нечего, да и незачем: махну хвостом — и отправится любой груз по моему велению. Значит, и конь вроде без надобности. А может быть, пригодится?

Змей замолчал и стал сворачиваться кольцами, укладываясь на камни. Молчал, как показалось, целую вечность. Время от времени приближал голову к коню или к мужику, потом внезапно удалялся с неожиданным проворством. Наконец вытянул голову куда-то за спину Митрофана, обращаясь к слугам:

— Ну, не помогал вам, это ясно. А мешал?

Митрошка скосил глаза, боясь повернуться, чтобы глянуть на Змеевых слуг, но знакомых ему мужиков там не было. Стояли две фигуры неопределённой формы, больше похожие на сухие ветки, чем на живые существа. Они гибко изогнулись и ответили дружно:

— Нет, не мешал. От страха лишь громко думал.

Сивый Змей расхохотался:

— Ох-ох-хо! Говорите, чересчур мыслями грохотал от страха? Ха-ха! Повеселил меня. А что, не оставить ли его мне для развлечения?

Митрофан сжался в комок. Такая перспектива ничего хорошего не сулила. Но Змей спокойно улёгся меж серыми камнями.

— Ладно, верните ему повозку. Можно вместе с конём. Собак заприте, а с волками разберитесь, — сами сообразите как. Кто живой, подлечите и в погреб отправьте; кто дух испустил, того на корм моим псам.

Тут же на поляне появился конь с телегой и пустыми мешками. Буйная радость охватила нашего мужичишку. Он стал раскла-

ниваться перед Сивым Змеем, бормоча нелепые слова благодарности. И вдруг, сам не понял, как это случилось, сказал с наглой улыбкой:

— А слуги твои говорили, что ты и наградить меня можешь.

Сивый Змей вытянулся вверх, покачался не то насмешливо, не то угрожающе, хмыкнул:

— Наглец ты, однако. Ладно, награжу. На обратном пути награду получишь. И брысь отсюда! Надоел.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для глаз

Сядь прямо, следи, чтобы ноги не были у тебя под руками на стуле, а были опущены вниз, как им положено.

Найди самую большую стену в комнате, повернись к ней лицом. Посмотри на левый верхний угол. Теперь, не поворачивая головы, медленно переведи взгляд на правый верхний угол. Потом так же медленно опусти взгляд вниз, на правый нижний угол (если его не видно, представь, где он находится). Потом переведи так же медленно взгляд влево до нижнего левого угла стены. Повтори все сначала три раза. Потом в обратную сторону, начав с правого верхнего угла влево. И тоже три раза.

Поморгай глазами легко и быстро.

Всё. Можешь читать дальше.

4. ДВА ПОДАРОЧКА ОТ СИВОГО ЗМЕЯ

Обалдевший от нежданного освобождения мужик резво прыгнул на телегу, дёрнул поводьями, конь бодро пошёл вперёд, тоже обрадовался. Немного удивляло, что ехать пришлось по дороге, хотя к Змею вроде и дороги не было. Но думать об этом не стал, занялся сочинением байки для соседей, куда это он ездил, почему вернулся с пустой телегой, куда пропали собаки.

Мысли эти отвлекли внимание Митрошки, и он не заметил, что дорога пропала, а под ногами коня захлюпала грязь. Остановился, оглянулся: вокруг, насколько видел глаз, во все стороны простиралось болото. Не такая грозная трясина, которая затягивает всё, что попадётся, но и ехать по ней опасно. Впрочем, и стоять тоже опасно: потихоньку колеса погружаются вглубь. Вдалеке приметил группу высоких деревьев, направил коня в ту сторону. Добрались туда без приключений, если не считать, что и конь, и телега покрылись грязью, да и его одежда забрызгана основательно.

Место было унылое. Деревья, которые издали показались надёжным укрытием, вблизи производили жутковатое впечатление. С раскидистых вершин свешивались странные сети. Сразу не поймёшь, то ли сами росли, то ли развесил их кто-то огромный и силы немереной. С опаской тронул кончик такой сети: мягкая, будто из нитей сплетённая. Не видал такого никогда, хоть и бывал на болоте не раз. Обычно вокруг болота кусты, высокая трава осока или камыш, а дальше низенькие травы, кочки, а на кочках — ягоды. Ради этих ягод и ходили его односельчане на болото, хотя там требовалась осторожность и разинь ожидало немало опасностей.

Чем больше рассматривал это болото, тем оно пугало всё сильнее. Думал, за деревьями его ждёт твёрдая земля, но вблизи такой она не выглядела, даже шагнуть не решался. Подумал, что, наверно, надо наломать веток и подложить их под колёса, чтобы потихоньку передвигаться. Куда направиться, сколько веток потребуется, об этом и думать не стал. Просто решил наломать ве-

ток побольше, — благо, телега у него пуста. Не тут-то было! Лишь только потянул ближайшую ветку, из-под сетки послышался голос, от которого кровь стала стынуть в жилах. Ещё бы! С какой такой стати дерево говорит? Да и голос противный, скрипучий, с потрескиванием, как у догорающего костра.

— Ты чего это руки распускаешь? Твой кипарис? Ты его сажал? Растил? Лелеял? Мне его вон из какой дали привезли, а ты сразу лапоть своими погаными руками! Сейчас в болото башкой-то засуну!

Митрофан боялся глаза вверх поднять, наклонил голову, бормочет в ответ:

— Простите меня, я тут не бывал, порядков ваших не знаю. Мне бы лишь к дороге выбраться.

— А, постой, постой, ты не от Сивого ли Змея едешь?

Мужик кивнул несмело, ещё не понимая, хорошо это или плохо, что он оттуда.

— Тогда другое дело! Значит, ты мой подарочек. Дай-ка взгляну на тебя поближе.

Листья зашуршали, сети раздвинулись, и прямо перед ним появилась... Даже не знаю, как назвать это существо. Небольшого роста; изогнутое и корявое, как засохшая ветка старого дерева; голова маленькая, зато на ней целая копна перепутанных то ли сухих трав, то ли корней, то ли волос. Одним словом, чучело, да и только. Чучело обошло Митрофана со всех сторон, фыркнуло:

— Я-то и правда подумала, что хороший подарок мне Сивый приготовил от щедрот своих. А ты так, замухрышка. Стоишь, трясёшься. Небось, и пакостить толком не умеешь. А? Ну-ка признавайся, умеешь пакостить?

От ужаса у Митрохи челюсть отвисла, слюна по трясущимся губам бежит ручьём, руки трясутся, колени подгибаются. Что ответить, не представляет. Похоже на то, что ценит безобразия. Надо вспомнить. Так непросто это: его оценки своих поступков чаще всего не совпадали с соседскими. Ну, во всяком случае, вроде пришла пора называть то, за что его ругали и не любили. Мелькнуло в голове несколько неприглядных поступков, исподтишка

совершённых в деревне, да не знает, это ли ждёт от него чудище болотное. А чудище и ждать ответа не стало, село на ближайшую кочку, грязью щёки натёрло, патлы на голове ещё больше спутало и проскрипело торжественно:

— Я хозяйка этих болот, Кикимора Болотная. Слышал?

— А как же? Слышал, слышал! У нас в деревне все старухи про тебя рассказывают детям...

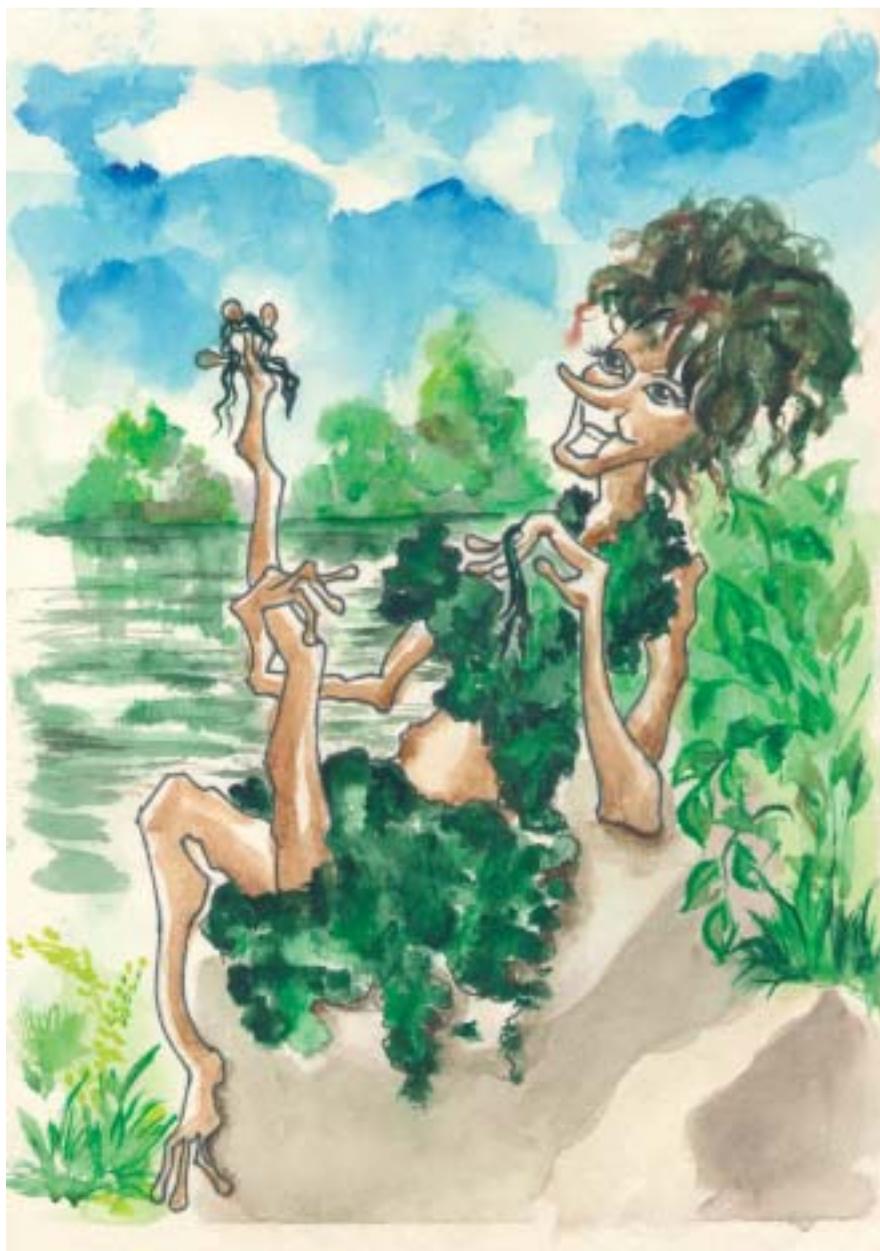
И смолк испуганно: ничего хорошего про Кикимору Болотную старухи не говорят. Пугают. Кикимора расхохоталась на весь лес. Правда, смехом эти звуки назвать трудно, — больше похоже на то, как трещат сухие ветки под ногой. Внезапно замолкла, пристально приглядываясь к мужику. Встала, осмотрела коня, телегу.

— Ну, вот что я тебе скажу. Сивый Змей мне тебя подарил.

— Как это подарил?! Что ты такое говоришь? — не побоялся возмутиться Митрофан. — Это мне он сказал, что меня по дороге подарок ждёт. Не тебя же он имел в виду!

— Меня. Меня. А кто кому подарок — это пустые слова. Если тебе дарят собаку, то она для тебя или ты для неё? Она считает, что ты ей должен теперь служить и делать всё, что ей нужно. Покормишь, тёплую будку смастеришь, погулять выпустишь, а то и сам побегаешь, развлекая её. Ты начинаешь её учить. Сплошное удовольствие ей доставляешь. А почему она тебя слушается? А? Да потому, что тогда ты ей даёшь вкусненькое. Вот и выходит, что ты — подарок для неё. Короче говоря, не морочь мне голову. Ты мой подарок, и точка. Но как подарок мне подходит не всё. Так, конь твой мне не нужен. По болоту его таскать я не собираюсь. Даже прокатиться на нём не получится. Ну, а телега мне пригодится. Поставлю её хоть возле этих кипарисов или вон на той стороне в зарослях камыша и буду лежать и в небо плевать. Сивый Змей любит такое занятие. Ему хорошо: шея длинная, вытянет — и плюй, сколько влезет. И мне такое дело по душе, да вот с болотной кочки далеко не плюнешь. Попробовала на кипарис залезть, так сетка мешает и ты нежданно появился. Телега — это совсем другое дело. Я могу её с места на место перетаскивать.

— Да ты же без коня её не перетащишь.

– Я хозяйка этих болот, Кикимора Болотная. Слышал?

— Ещё чего удумал? С какой стати я стану сама её таскать? Для того ты у меня есть. Сейчас и начнём. Отцепляй от телеги своего бестолкового мерина!

— Уважаемая Кикимора, не спеши. Давай подумаем хорошенько. Если мы два подарка друг другу, то это значит, нам одинаково хорошо будет жить хоть у тебя, хоть у меня. Может, поедем ко мне? Я у тебя в гостях побывал, теперь твоя очередь у меня гостевать.

— Ух ты! Ай да молодец! А я-то, дурёха, о том и не подумала. У тебя куры есть?

— Есть. Зачем тебе они?

— Ха! Зачем? Люблю курам в корм всякий мусор сыпать. Они гребут, гребут, клюют всё подряд, а мне смешно. Но вот проблема: что с твоим конём там делать будем? Негде ему в деревне вязнуть. Видала я ваши деревни. Грязи много, а толку мало: редко застревают в них люди и кони.

Молчит Митроха, спешит придумать, чем заманить Кикимору Болотную к себе домой. Ещё, правда, не понял, как от неё там избавиться, но надеялся Ивана попросить о помощи. Кикимора взобралась на телегу, улеглась. Плюнула несколько раз в небо, не понравилось: так же невысоко летят плевки и мало сверкают в воздухе. Ожидала гораздо более интересного результата. Села, осмотрелась. Её внимание привлёк конский хвост. Запуталось в нём немало травинок и грязи, это понравилось сразу. Тогда Кикимора спустилась, надёргала травы с корнями подлиннее и стала впутывать всё это в хвост, добавляя и жижу из-под копыт коня. Такое занятие пришлось ей по вкусу. Запутав хвост, принялась за гриву.

Заволновался незадачливый мужик: этой забавы ей до ночи хватит. Не сможет он по темноте из болота выбраться. Кикимора будто услышала его мысль:

— А мы никуда ночью и не поедем. Ночью устроим праздник. Меня мои верные слуги провожать будут. Повеселимся! Но я пока ещё не решила, зачем ты мне будешь нужен в деревне, если там не требуется коня из болота вытаскивать. Ну-ка вспоминай, какие пакости делать умеешь.

Митрофан бодро начал:

— Ну, например, я взял собак, у соседа Ивана выпросил. Вроде для охраны в лесу ночью от волков, но втайне надеялся, их волки разорвут. Уж очень он горевать бы стал, а мне удовольствие.

— Так. Неплохо. Разорвали?

— Нет. Их себе Сивый Змей забрал.

— Годится. Он никогда не вернёт их, так что считай, твой Иван их не увидит. Есть одна пакость. Засчитываю.

— Ещё я не помешал слугам Сивого Змея волчат к себе утащить из леса и убить их родителей.

— Ну, это, допустим, невелика заслуга. Было бы лучше, если бы ты им помог в этом. Но ладно, посчитаем и это за половинку пакости.

— Ещё я обманул Ивана, когда шёл в лес, не сказал, что собак его беру для того, чтобы их загубить. Соврал, что нужны мне для защиты. И главное — не сказал, что еду в лес капканы ставить, а вроде бы направляюсь к родственникам в дальнюю деревню.

— Вот молодец. Врать — это хорошо. На вранье далеко уехать можно, как говорит мой друг Сивый Змей.

— Ещё, — ободрённый похвалой, затараторил Митроха, — я соседским свиньям соль в корм подсыпал, чтобы животы болели. У другого соседа открыл ночью дверь в курятник, и лиса кур потаскала. А было ещё...

— Bravo! Bravo! Да ты кумекаешь своей башкой. А били тебя за пакости твои?

— Били. Ещё как били.

— Ну, и дурень, стало быть. Пакости на то и пакости, чтобы дедать их тайком. Ладно, этому я тебя поучу. Сметливый ты, как я погляжу. Впрочем, заговорила я с тобой, сейчас не это главное. Будем готовиться к прощальному ужину.

Кикимора Болотная критически оглядела свой подарочек, подёрнула себя за ухо, потом за нос, скосила глаза в одну точку, вздохнула:

— Да-а-а...Плоховато выглядишь. Не тянешь на мой подарок. Никто не поверит, что тебя мне в таком виде братец подарил. Надо

срочно исправлять, медлить некогда, сейчас праздновать будем, и выпь будет начинать концерт первая.

Митрошка растерянно осмотрел себя, ничего не понимая и не подозревая, что последует за её критикой. А последовало вот что. Кикимора Болотная вихрем заметалась вокруг мужика, что-то прилепляла к рукавам и спине, что-то засовывала в волосы и за воротник. Наконец, довольная, отошла в сторону и откровенно залюбовалась своим творением. Потом дунула под ноги Митрошке, трава немного разошлась в стороны, появилась тёмная гладь воды. Он взглянул, увидел своё отражение и обомлел: отовсюду свисали перепутанные клочья травы, кое-где выглядывали мелкие цветочки и даже ягодки. И всё это густо смазано тиной. Кикимора по-своему поняла его растерянный взгляд:

— Ты прав. Тут не хватает ещё вот этого мазка.

И, щедро зачерпнув вонючей тиной, намазала ему лоб и щёки. Рыска попала в рот, жижка щипала глаза. Стало ясно, что жизнь его пропала. Говорить было нечего, да и бесполезно. В голове промелькнула и тут же исчезла безрадостная мысль о том, как его встретят соседи. Представить это во всей полноте помешал поднявшийся вокруг шум и гам. Очевидно, именно это назвала Кикимора прощальным концертом.

От первого звука что-то оборвалось у него в животе, заняло под ложечкой. Как тебе объяснить, что это было? То ли вой, то ли гудение, то ли нытье, но только всё его существо сжалось в комок от ужаса. Если бы его волосы не были так густо смазаны грязью, можно было бы сказать, что они поднялись дыбом. Кричала или, как сказала Кикимора, пела болотная выпь. Это такая птица. Ничего ужасного в её виде нет, но кричит очень неприятно. Знаешь, этот звук некоторые люди могут воспроизводить. Это нетрудно. Надо взять пустую бутылку и в неё громко дуть. Точного совета дать не могу, сама не пробовала. Говорят, в зависимости от размера и толщины бутылки и её горлышка звук меняется. Имеет значение и сила, с какой дуть, и голос того, кто дует. Потренироваться — получится. Только мой совет: если надумаешь пробовать, предупреди маму и тех, кто ещё будет дома. Иначе можно

заработать по шее. Скажи им, что это эксперимент и продлится он недолго. А лучше всего найди укромное местечко где-то на даче или в городе на пустыре, подальше от жилых домов. Иначе и мне от твоих родителей, не сомневаюсь, за такой, прямо скажем, немудрый совет попадёт. Но ведь попробовать интересно?

Эту нудную песню подхватил хор лягушек и жаб, заухала болотная сова, подняли свист тучи комаров и прочего гнуса. Временами слышалось что-то, похожее то на лай собак, то на вой волка. На самом деле ни волка, ни собак тут не было, но я не берусь перечислить всех, кто принял участие в концерте. Болота богаты всякой живностью, и крупной, и мелкой. Так или иначе, а кровь стыла в жилах нашего неудалого мужичишки. Думаю, он тысячу раз успел пожалеть о своей просьбе получить вознаграждение за участие в охоте. Да ведь дело не только в том, что концерт ужасный. Это чепуха по сравнению с предстоящим возвращением домой вместе с непредсказуемой Кикиморой Болотной. Вполне имеем право сказать: «Так ему и надо!» И всё же мне немного жаль его. Нет у него ни ума, ни доброты, врать мастер, а всё человек же. Может быть, ему не повезло: детство тяжёлое было или не нашлись подходящие воспитатели, которые вовремя заметили бы его жадность, враньё, зависть. Ни за что ни про что Кикимору ведь не подарят. Не знаю, не знаю, но мне никогда не доставляет радость, если кому-то плохо. Но в данном случае ничем мы ему помочь не можем: сказка есть сказка, и было тогда так, как было. Единственное, что остаётся, — ума набираться тем, кто ещё растёт, у кого вся жизнь впереди.

Но вот шум стал стихать. И в этот миг Митрофану довелось увидеть необыкновенное зрелище. Над поверхностью болота появились светящиеся всполохи, будто маленькие голубоватые молнии. Сначала их было немного и вспыхивали они далеко друг от друга. Со временем их становилось всё больше и больше, они заполняли почти всё пространство болота. Уже трудно было различить, горят ли отдельные точки или вспыхнула вся поверхность. Зрелище очень красивое, но напуганному мужику и это показалось угрожающим. Подумалось, что начинается пожар, и

через несколько минут всё вокруг будет полыхать ярким пламенем. Вместо радости испытал ужас.

Но и это было не всё, что положено для прощального вечера. Оказывается, их ждал пир. Митрофан сразу выбрал для себя на листьях кувшинок горки ягод клюквы, голубики, морошки и ел их, не поднимая глаз, боялся смот-реть на то, чем хрустят гости Кикиморы.

Закончился и пир. Болотные жители покинули бугорок под кипарисами. Кто уплыл, кто улетел, кто убежал, кто попрыгал, а кто и остался рядом с ними, попискивая и чем-то похрустывая. Митрофан не мог отвести глаз от зверушек с пушистым мехом. Одного он узнал сразу: это был крот, таких и в его огороде он травил каждый год. Об ос-тальных пришлось спросить у хозяйки. Та, лениво покачивая корявой ногой, цедила со скрипом:

— Это куница, а эта вертлявая — дочка скунса. Да вот обрати внимание: рядом сидит сурок, они вместе прибыли ко мне из дальних стран. Таких ни у кого на соседних болотах нет. Ну, впрочем, хватит болтать, еще наглядишься, послушаешься, нанюхаешься.

После этих слов Кикимора Болотная старательно вытянулась во весь свой рост (наверно, для солидности) и проскрипела противным голосом:

— Всё, подарочек мой драгоценный. Пора к тебе отправляться, пока я не передумала.

Хорошее предложение, нечего мужику возразить. Один вопрос: как это сделать? Вокруг, куда ни глянь, — топь, для коня и для человека гиблое место. Не успел вопрос этот задать, как Кикимора сама ответила:

— Так ты ничего и не понял. Ну, и балда же ты! Не веришь в наши колдовские силы. Как сюда попал, так и отсюда выберешься.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для позвоночника

Сидя на стуле, выпрямись, ноги, конечно, опущены вниз. Упрись руками в сиденье прямо возле своего тела, приподнимись немного над стулом, задержись на 2–3 секунды. Плавно опустишься. Сделай так несколько раз. Теперь, не приподнимаясь над стулом, но и не отрывая от него рук, сделай туловищем несколько кругов сначала в одну сторону, потом в другую.

Расслабься. Поболтай расслабленными руками в любые стороны (вниз, вбок, вверх).

Можешь продолжить чтение.

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ МИТРОФАНА

То ли был вихрь, то ли не было; то ли летел, то ли бежал конь, — ничего этого Митрофан заметить не успел, да только через несколько мгновений они уже ехали по знакомой дороге. Мужик, как обычно, держал в руках вожжи, Кикимора валялась в телеге и развлекала его рассказом о том, как прекрасны болота. Между прочим, почти всё, что она говорила, он слышал впервые. Например, о том, что хорошей пресной воды в болотах больше, чем во всех реках на земле в пять раз. Или о том, что без болот на земле всем живым существам не будет хватать кислорода и многие погибнут. О том, что под толстым слоем воды, ила и торфа в болотах сохранились останки древних животных и людей, когда-то населявших давно погибшие страны. Это всё ему не так интересно, как рассказ о том, что там же, под слоем воды, корней, торфа и всего прочего находятся несметные сокровища. Митрошка даже подскочил с горящими глазами:

— Ух ты! Не врешь? Помогла бы найти эти места?

— Не по тебе такое дело. Поумнее и посильнее люди пытались найти. Иногда находили. Да только почти никто живым не вышел и богатства не нажил. Так, понемногу что-то в музеи поместили. Больше для забавы, чем для дела. Я чую такие места, иногда болотных друзей посылаю за сокровищами, если надо подарок Сивому Змею или его братцу Змею Горынычу сделать. Но и мне это счастья не приносит. Непременно тут же беда случится. Видно, не пришло ещё время наслаждаться всеми земными тайнами.

Такие разговоры отвлекали от мыслей о возвращении. Страшно подумать, какое впечатление его вид произведёт на соседей, и он потихоньку от своего «подарочка» счищал с одежды комья грязи и вялой травы. Кикимора этого не заметила, так как поднималось солнце, начинало пригревать, и она, боясь засохнуть, велела нарвать побольше свежей травы и закидать её с головой. Вот уж обрадовался этому мужик! Ещё бы! По крайней мере, одна проблема появления его в деревне решалась сама собой: не надо никому показывать болотную нечистую силу и объяснять, как это они оказались в одной телеге.

После отъезда Митрофана к родственникам (вы помните, он именно так сказал) Иван, удивляясь самому себе, разволновался. Отругал себя за беспричинное беспокойство и занялся разными делами. Но когда и после второй ночи сосед не вернулся, уже не мог найти места от волнения. И дров нарубил поленицу для старушки из дальнего угла деревни, и колодец прочистил молоденькой соседке, и на рыбалку с мужиками сходил, — ничего не помогало. Тревога росла. Он, поругивая себя за суету, несколько раз выходил из деревни на ту дорогу, по которой уехал сосед.

Тем более странно, что пропустил момент его возвращения. Уже ближе к вечеру, возвращаясь с луга, где косил траву для старичка-соседа, увидел ворота Митрошки открытыми. Вот это новость! Коли он тут, то где же Ивановы собаки? Не могли не найти его, никак не могло такое быть. Оставил косу у ворот, зашёл во двор. Телега стояла посреди двора. Диво дивное: коня хозяин не выпряг, телега и конь в невероятной грязи, в телеге куча привядшей травы. Не похоже всё это на обычай соседа. Никогда своё до-

Страшно было подумать Митрофану, как он появится с таким подарочком в деревне.

бро не бросал так бесхозяйственно. Впрочем, судить рано, самого-то его не видно. Может быть, только что вернулся, не успел. Назов никто не откликнулся, и Ваня пошёл в избу. Митрофан спал на лавке, как говорится, мертвецким сном. Если бы не храпел, можно подумать, что он и в самом деле неживой. Удивило, что и сапоги, и одежда были так же густо перемазаны болотной грязью, как конь и телега. Подивился, но будить не стал.

Вышел Ванюшка во двор. Нашёл лопату, счистил грязь с телеги, тронул вожжи, чтобы конь подвёз её к углу возле конюшни. Выпряг коня. Стал его расспрашивать, что с ними приключилось, но конь только голову наклонил, фыркнул, потоптался на месте. Не стал Иван приставать с расспросами, и так ясно, что поездка была не из простых и лёгких. Немного почистил коня, завёл его в стойло, налил ему воды, сыпанул свежего сена, закрыл дверь и пошёл. Задержался на минутку возле телеги. Почудилось, будто из-под травы звуки неясные раздаются, но они не повторились, и пошёл к себе, плотно прикрыв соседские ворота.

Шёл, наполненный ожиданием того, как сейчас его встретят любимые собаки. Усмехнулся, представив, что и они все перемазаны грязью и спят без задних ног. Жаль, а то бы они кинулись радостно и наперебой стали рассказы-вать о приключениях. Так, с улыбкой во весь рот, и вошёл в свой двор.

Никто не кинулся ему навстречу. Понял Иван, что случилось нечто непоправимое, и без сил опустился на скамью возле крыльца. Не знаю, сколько просидел так Ванюша, вспоминая об уме, преданности, мужестве и надёжности своих любимцев. Корил себя за то, что доверил их Митрофану. Он ведь хорошо знал, что этот завистливый, хитрый, глуповатый человек не заслуживает такого внимания. Сам-то он никому не помогал. Стоило попросить его о чём-то, вывернется наизнанку, пока не придумает, почему он никак, ну никак не может этого сделать сейчас. Дескать, в другой раз — всей душой, а сейчас невозможно. Будто придёт другой день, и он примет другое решение... И вот ради такого человека он подверг опасности своих собак? Да о чём же теперь говорить, — сам виноват перед

ними. Что с ними? Где они? Почему сосед, вернувшись, не зашёл к нему объяснить? Нет ответа. Одна только боль в груди сжимает сердце: нет ему прощения.

Собаки в жизни юноши занимали особое место. Дело в том, что он был совсем одинок, и собакам отдавал всю свою любовь и нежность, которая при других обстоятельствах распределялась бы между многими членами семьи. Он рано потерял родителей. В тот год напала на их деревню страшная болезнь. Не обошла она и дом Вани. И мать, и отец, помучившись в тяжком жару, умерли. Мальчик остался жив. Многие дома узнали такое же горе, и это сплотило жителей. Те, кто перенес болезнь или, к счастью, вообще не заразился, помогали соседям. Не оставили и доброго мальчика, и благодарность к ним навсегда поселилась в его сердце. Правда, само собой получалось, что никого особо не выделял. Как это часто бывает в дружных семьях, не мог представить хотя бы малую замену его привязанности к родителям. Не было ни замечательного друга, ни единственной подруги. Со всеми приветливый, деловито обсуждал любые хозяйственные дела. Однако смущался и терялся, если надо было просто посидеть без дела и поговорить. Может, потому искренне и преданно любил своих собак. Странное их исчезновение было настоящим горем.

Начинало темнеть, а Иван не двигался с места. Делать ничего не хотелось. Не сидеть же теперь так всю оставшуюся жизнь, и Ваня неохотно поднялся, так ничего не придумав. Почти машинально двинулся к соседскому забору, так же машинально открыл ворота. Хозяина во дворе не было. Заходить в избу не стал, пошёл в конюшню, зажёл свет и стал ласково трепать гриву мурлого старого коня, тихонько шепча ему на ухо:

— Уран, милый, славный мой дружок, я вижу, что ты едва выbralся из каких-то невысказанных происшествий. Стоит лишь взглянуть на твой хвост и гриву, в которых запутано столько грязи и мусора, чтобы догадаться о многом. Не хочу спрашивать твоего бестолкового хозяина, извини за неуважение к нему. Ведь наврёт с три короба. Ни одному его слову верить нельзя. Ты мне расскажи, что произошло. Мне важно знать, где мои собаки.

Конь тряхнул головой, нервно заржал и слегка куснул Ивана за ухо. От ласки на фоне острого предчувствия несчастья у Ванюши брызнули слёзы, и он заговорил быстро-быстро, сбиваясь от волнения и заикаясь. Говорил о том, как росли эти два шустрых щенка, как покоряли его сообразительностью, как выручали не раз в трудных случаях. Конь пофыркивал, переминался с ноги на ногу, вздрагивал всей кожей и ласково прижимал свою голову к плечу Ивана. Многие из этих рассказов Урану было знакомо. С обоими псами у него была большая дружба, вместе не раз помогали Ване. Из глаз Урана покатались две большие слезы. Он тряхнул головой и рассказал всё самое главное. Напомню лишь перечень событий: замысел хозяина установить капканы, появление мужиков, поимка волчат и убийство взрослых волков, отвратительный Сивый Змей, предательство Митрофана, приключения на лесном болоте и возвращение в деревню вместе с Кикиморой.

Вот Уран смолк. То ли всё рассказал, то ли думал, что ещё поведать, но это уже не имело особого значения: всё основное Иван знал. И главная задача на этот момент — найти Кикимору Болотную, добиться от неё, чтобы она показала дорогу к Сивому Змею. Только стал соображать, где её искать, вспомнил про свежую траву в телеге, пошёл к тому месту, где телегу поставил. Телега стоит, а травы в ней нет, если не считать остатки на дне. Решил, что хозяин встал и убрал на нужное место. Окликнул хозяина, но никто не отозвался. Вошёл в избу. Митрофан спал так же, как и накануне вечером. Похоже, не только не вставал, но и не повернулся ни разу. Получается, кто-то вместо него перенёс траву. Кому это нужно? Без разрешения хозяина никто из соседей к нему не заходил: не любил он незваных гостей. Остаётся одно: это дело Кикиморы. Эх, нет его верных псов, те уж давно бы её отыскали.

Делать нечего. Не стал стесняться отсутствия во дворе хозяина, отправился на поиски. Траву вскоре нашёл на чердаке конюшни, но Кикиморы там не было. Он и звал, и шарил по траве и чердачным углам, но никого не обнаружил. Придётся дожидаться утра, когда сосед проснётся и всё объяснит ему сам.

Конь рассказал Ивану обо всем, что произошло.

Ни свет ни заря разбудили Ваню сердитые голоса с улицы. Думал, проспал, но нет, ещё не рассвело. Так что же случилось? Недолго думая, выскочил на крыльцо. Соседи говорили, не слушая друг друга, размахивали руками, а некоторые понуро стояли, опустив головы. Не сразу понял, что у всех ночью кто-то побывал в сараях и конюшнях. Тот сердито бубнил, что никакая лиса не может утащить за одну ночь столько кур; другой недоумевал, кому понадобилось заплести на гриве коня сотню косичек; кто-то кричал, что оторвёт голову тому, кто расшвырял стог сена по двору. Шум, гам, даже слёзы.

И лишь Иван сразу понял, кто устроил все эти безобразия. Ничего не стал говорить, ведь никто не поверит его рассказам о Кикиморе. Сколько жил, ни разу не слышал, чтобы появлялась она в их краях. Болото далеко, да и не очень-то верили сказкам о том, что живёт Кикимора где-то в их государстве. Сказки есть сказки, придумывай всё, что в голову взбредёт. Тут уж такой закон: чем необычнее история, тем скорее сказку слушать станут. А скажи, что в соседнем дворе завелось чудище болотное, на смех поднимут. Ничего не сказал Ванюша и пошёл к Митрофану.

Сосед всё ещё спал. Правда, укрылся с головой старым одеялом, — значит, просыпался ночью. Иван стащил с него одеяло, сердито ткнул в спину. Тот испуганно вскочил. Увидев Ивана, зло заорал:

— Ты что это?! А ну, марш из избы!

— А ты не ори. А то я тебя так отметелю, что долго косточки свои собирать будешь по всем закуткам. Говори лучше, с какого такого перепугу ты в деревню Кикимору приволок? И где мои собаки, свинья ты шелудивая?

Митрофан сжался в комок, руки трясутся, глазами по сторонам зыркает, лепечет:

— Какую Кикимору? Ты что, плохой сон видел?

— Да ту самую, что у соседей ночью погром учинила.

— Ванюша, да я-то в чём виноват, ты что? Я про кикимор всяких и в детство мало слышал, а ты говоришь, что я её прячу у себя дома.

— Ну, и дрянь же ты, соседка дорогая. Ещё, может, скажешь, что и собак моих Сивому Змею не отдал? Сами куда-то убежали, да?

При этих словах Митроха затрясся мелкой дрожью, забормотал что-то невнятное про свой страх страшный, про свою силу слабенькую, про ужасные мучения, что слушать Ване было противно. Перебил его:

— Ты нюни не распускай, нет тут сочувствующих тебе! Ты собак у меня просил? Просил. Я тебе их дал? Дал. Где они, мои верные друзья и помощники? Вместо них ты из болота нечисть лохматую привёз, чтобы соседям пакостить. Пошли на улицу, будешь ответ держать перед всеми.

Сполз непутёвый мужик со скамьи, упал в ноги Ивану, за ноги хватает, лопочет слезливо:

— Иванушка, селянин ты наш самый уважаемый, не губи! Ведь они меня на суку повесят, руки-ноги повыдергают, все мои прежние делишки вспомнят. Ну, хочешь, коня подарю? Хочешь, денег шапку насыплю? Хочешь, век служить тебе буду?

Схватил его Иван за шиворот, поставил на трясущиеся ноги:

— Не нужны мне твои подарки и обещания. Да и врёшь ты, не расстанешься и с гнилой палкой из плетня. Мне верни моих собак — это раз. И увези свою гостью обратно на болото — это два. А уж как за её разбой соседи с тебя спросят, не моё дело.

Засуетился Митрофан. По избе бегаёт, то живот почешет, то за ухо себя подёргает, стонет и охает. Надоело Ване смотреть на это, ногой топнул:

— Стоять! Хватит несчастного из себя разыгрывать! Сумел пакостить, сумей и исправить!

— Никого я не разыгрываю, я и в самом деле очень несчастный. Ты говоришь, «увези гостью обратно», а я не хозяин ей. Сивый Змей обещал мне подарок, а подарил мне её. Да только так называется, что подарил, — на самом деле он меня Кикиморе подарил. Она моя хозяйка, и я без её разрешения ничего не могу делать.

— Ну и дела! Значит, ты не можешь ею распорядиться? Допустим, это так. Разбейся с ней сам. А собак моих верни! А,

подожди-ка, ты сказал, что её тебе Сивый Змей подарил. Ну-ка, ну-ка, за что же это тебе подарок? Не за моих ли собак?

Разрыдался Митрофан, опять в ноги Ивану бухнулся:

— Ой, прости меня, соседка! И за собак тоже.

— Что значит «тоже». А ещё за кого? Говорит твой конь, что волчат слуги Змеевы увезли. Так не за них ли?

Оттолкнул Иван его от ног своих, нахмурил брови, подумал немного и решительно заявил:

— Ну, вот что, разбираться в твоих грехах — не моё дело. А моё дело — вернуть собак и, видимо, спасти волчат от злой доли, которую им уготовил Змей поганый. Давай сюда твой «подарочек», говорить с Кикиморой буду.

Не успел Митроха с пола подняться, а Кикимора тут как тут. Сидит на скамье, босой ногой покачивает, патлы в косичку заплетает и ехидно на него поглядывает, а Ванюшу вроде и не замечает. Иван смотрит на неё, дивится: эта крохотная замухрышка и есть та самая безобразница? Как же это она столько кур утащила, столько бед натворила во многих дворах? Однако понял главное: с ней нечего церемониться, надо быть строже и требовательнее. Сам себе удивился, услышав свой громовой голос:

— А ну, перестань кривляться, чучело болотное! Смотри на меня и слушай мой приказ: покажи дорогу к Сивому Змею.

Кикимора села верхом на скамью, ножками болтать перестала и косичку не плетёт. Хитрыми глазками осмотрела Ивана и сразу поняла, что лишь вид делает грозный, а на самом деле добрейшая душа и провести его не составит труда. И таким сладким голоском заворковала:

— Ах, какой мужик тут в избе, а я-то, дубина стоеросовая, не заметила. Не пойму, по какой же причине мой хозяин Митрофанушка по полу лазит? Вроде меня хотел позвать. Наверно, думаю, уборку затевает, — вот я и помогу.

Иван сердито её перебил:

— Прекрати представление! Повторяю: проводи нас к Сивому Змею.

— Ах, конечно, конечно, сразу бы так и сказал, что это так важно. Твоя воля для меня закон. Ты ведь сосед Митрофана, а я ему служить приставлена, — значит, и тебе тоже услужить должна. Так ли, Митрофанушка? Ты желаешь, чтобы я выполнила приказ твоего соседа?

Митроха кивнул, боясь сказать что-то невпопад, а Кикимора продолжала льстиво приговаривать:

— Ну, вот и ладушки, значит, будем выполнять приказ Ивана. Да не знаю, как же мне это сделать.

Кикимора соскочила со скамьи, заметалась по избе, запричитала:

— Ах, сколько изб я ещё не посетила, сколько дел не доделала, а меня, несчастную, уже в дальнюю дорогу посылают. Дальняя дорога она и есть дальняя, — значит, ехать и ехать, а я на телеге больше ехать не могу, все бока отбила. Да и как явлюсь к Сивому Змею? Что скажу ему про то, как его приказ выполнила? Не успела в деревню попасть, уж и обратно возвращаюсь. А что про гостей скажу? Ну, Митроха — мой подарок, ясное дело, я с ним везде должна быть. А вот про Ивана что говорить? Что он собак и волчат отобрать хочет? Да как же у меня язык повернётся такие слова говорить? Ой, бедная моя головушка! Ой, смерть моя приходит!

Завыла Кикимора во весь голос. До чего же он у неё противный! Негромко говорит, и то слушать тошно, а от воя у обоих мужиков даже мороз по коже пошёл. Иван изловчился, схватил болотную гадину за волосы, поднял в воздух и стал трясти изо всех сил:

— Замолчи, паскудина! Смолкни немедленно! А не то я тебя головой о стенку бить буду, дурь из тебя вышибать. Это покруче, чем толчки на телеге. Сказано: веди к Змею, значит, веди.

Неожиданно Кикимора смолкла и, продолжая висеть в воздухе, поправила на себе травяную юбку, сняла с рубашки Ивана соломинку, подняла глаза к потолку и сказала совсем спокойно:

— Покажу дорогу, конечно, покажу. Не о чем и спорить. Да и Змея совсем не боюсь, это я так, для красного словца пела, он гостей любит, — хихикнула, прикрыв рот грязной ладошкой. — Ой, как любит-то, вот уж обрадую его.

Чудак Иванушка, поверил коварной хозяйке болот, не обратил внимания на ехидный блеск в глазах. Вынес Кикимору на крыльцо, отпустил её чуб. Остановился в ожидании, что скажет она про то, каким путём идти или ехать. Эх, наивная душа! Как же он не вспомнил, сколько безобразий сотворила за одну только ночь? Неужели и в самом деле надеялся на её помощь? Был бы осторожнее, сообразил, что нельзя ее выпускать из рук своих, тогда ещё можно добиться от неё выполнения своих приказов. А пока, ничего не подозревая, глянул вокруг, посмотрел на небо, чтобы проверить, хороша ли погода им в дальний путь.

Вдруг показалось, голова закружилась, небо в комок сжалось и прямо на него стало сваливаться крутящимся огненным вихрем. Тряхнул головой, провёл ладонью по глазам и замер от удивления. Стоит не на крыльце у Митрохи, под ногами не доски, а мягкая трава; и не соседский забор перед ним, а настоящий глухой лес.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для глаз

Конечно, сядь прямо и спокойно. Закрой глаза, несколько раз сожми и разожми веки. Поморгай.

Закрой глаза и представь, что ты глазами, как карандашом, рисуешь звёздочку или ромашку. Сделай так не меньше 5 раз.

Не открывая глаз, лёгкими ударами кончиков пальцев постучи по векам. Потом потри брови и виски мелкими круговыми движениями. Открой глаза. Поморгай.

Можешь читать дальше или заняться иным делом.

6. ВСТРЕЧА ИВАНА С ВОЛКОМ

Не поверил глазам своим, протёр кулаками покрепче, потом — ладонями. Нет, всё то же, ничего не изменилось. Ущипнул себя до боли. Что за штука такая? Сон — не сон, а наваждение истинное. Опустился в полной растерянности на траву, сидит, травку щиплет, в пальцах разминает, в рот травинку засунул, зубами грызёт. Выражение лица такое, будто очень задумался, но это лишь вид, а на самом деле в голове совершенная пустота. Сидит, словно нет никаких дел, никаких проблем, — так, прогулять в лес вышел и отдыхает.

Что тут скажешь? Любой бы на его месте так же растерялся. Конечно, нам судить трудно, мы со всякой колдовской силой не сталкиваемся. Если что-то случается неожиданное, причину ищем, думаем, как поступить. Ивану-то какой смысл причины искать? Ясно и без размышлений: колдовство. Ну, а коли колдовство, — хоть думай, хоть не думай, — у простого человека против него нет никаких способов. Остаётся рассчитывать на свой ум и силу мужицкую. Но и их использовать без знания, где ты находишься, где твоя деревня, а где тот, кто тебе нужен, совершенно невозможно. Хоть травку покусывай, хоть дерево с корнями выверни, делу это не поможет.

Вот и я совершенно не представляю, что Ванюше посоветовать, какую идею ему предложить. Может быть, ты знаешь? Или друзья твои что-нибудь придумают? Но ведь и на это нужно время. Впрочем, может, и какая-то неожиданная помощь ему придёт. Ведь если колдовство его в лес закинуло, то так же точно другое колдовство ему послужить может. По-моему, логично. Впрочем, я почему-то больше надеюсь на его смекалку и характер. Придумать, что колдовство поможет, легко, да неизвестно, каким образом его заполучить. Что-то не видно вокруг никого, кто может обладать волшебными силами. Плохая от меня помощь. Ладно, наберёмся терпения. Не может быть, чтобы так ничего и не предпринял деловой мужик.

Трудно сказать, что смог бы придумать Ванюша, да случай помог. Свалился с ближайшего дерева ему на лоб жук-короед. Смешно, однако испугались оба: Иван слишком задумался, а жук тоже своим делом занимался небрежно. Плохо осмотрел место, где работал, наступил на подгнившую веточку и стал падать. И тут, как говорится, дал маху: слишком понадеялся на свои возможности быстро раскрыть крылья и под ноги не смотрел. Ещё секунда — и полетел бы, да не заметил Ивана, потому стукнулся об его лоб, так и не успев приготовиться к полёту.

Между прочим, Ваня удивился этому столкновению намного меньше, чем жук. Он прекрасно понимал, что в лесу такое случается постоянно. А вот жук удивился не на шутку: не было под деревом человека, это он точно знал. Вообще люди забредали в эти чащи очень редко. Он, во всяком случае, видел людей несколько дней тому назад, когда тут стреляли, а потом увезли на телеге убитых волков и охотничьих собак. Потому не стоит удивляться, что жук, отлетая на некоторое расстояние от мужика, не приветливо зажуужал:

— Опять стрелять будешь? Сейчас пчёл созову, чтобы жалить тебя ужасно.

Иван, конечно, не понял, с чего это жук разозлился и про какие выстрелы говорит. Лишь про пчёл хорошо понял: ему приходилось попадать в пчелиный рой. Потому миролюбиво ответил:

— Да ты не волнуйся, пчёл созывать совсем не нужно: стрелять не собираюсь. Лучше мне скажи, где я и далеко ли отсюда до большой дороги.

— Ты забрался в наш заповедный лес. Его люди называют «Большой Лес», но бывают они тут очень редко. Помню, как-то раз охотники приходили, капканы ставили и потайные ямы рыли, — жук залиvisto расхохотался. — Им наши зверята из Лесной школы Рыжего Волка такую встречу устроили! Хорошая им была наука. Большую пользу малыши принесли: охотники те наш Лес уважать стали, беречь. Те мужики иногда появляются, но не в нашей стороне, а ближе к Опушке и Лесной школе. Зверям помогают: лечат и корм зимой привозят.

— Ну, вот видишь, не все люди стрелять собираются. Я тоже вам помогать хочу, но, похоже, смогу, когда свои важные дела сделаю.

— Как же! Так я тебе и поверю. Недавно тут трое побывали, а с ними и конь, и собаки. Стреляли по волкам. Взрослых волков убили, в телегу свалили, там же спрятали волчат маленьких. Конь и собаки чужие, а волки — это наши жители. Дядька Ван до сих пор места себе не находит, тенью бродит по лесу, ищет, куда их увезли. Да никто помочь не смог, не видели. Сороки и те лишь до дороги проводили, а потом, говорят, пропала телега со всем грузом.

Тут жук совсем разозлился, зажужжал, как хорошая машина.

— Жаль, Рыжего Волка тогда поблизости не оказалось, да и Дядька Ван опоздал. Они бы им доходчиво объяснили, что по законам Большого Леса запрещено убивать животных, у которых растут малыши. Так бы объяснили, что на всю жизнь бы запомнили и всем своим детям наказ дали. Наши волки этот закон соблюдают строго, а нарушителям не дадут пощады.

Иван радостно вскочил, удивив жука, поскольку ничего веселого и радостного тот не сказал. Ванюша стал объяснять:

— Я понял. Это тут был мой сосед Митроха. Плохой человек. Взял у меня собак, сказал, что для защиты от волков. Сам же, как выяснилось, помог слугам Сивого Змея расправиться с волками и волчатами. Они и моих собак увезли к нему в плен. Я непременно должен их выручить. Митрофанов конь слышал, что Змей собирается из них сделать злых хищников, которые станут помогать в его отвратительной охоте. Думаю, ничего у него не выйдет, — мои собаки, умные, добрые и мне друзья верные, не станут слушать Змея. Но тогда им тоже ничего хорошего не дожидаться, он уничтожит их.

— Не понял. Получается, знаешь, куда твои собаки и волки делись, а тогда не понимаю, что тут делаешь.

Объяснил ему Иван, рассказал и про Митрохино предательство, и про его подарочек от Сивого Змея, и про коварство Кикиморы Болотной. Как зашла речь о том, что она почти пообещала прово-

дить к Сивому Змею, а сама закинула Ивана в это глухое место, голос его задрожал. Ещё бы! Ему сейчас неизвестно не только, в каких краях чудище живёт, куда направиться на поиски собак, но даже не представляет, где его собственная изба находится.

Сложное положение, что и говорить. Мне кажется, ему бы стоило начать с поиска болота. Есть вероятность, что сама Кикимора туда к себе отправилась. Поймать её там за космы (она в таком случае беспомощной становится, это уже проверено) да потребовать строго: веди, дескать, к Змею. А где болото искать, жук, пожалуй, знает. Ну, а не знает, спросит у своих лесных товарищей. Так-то оно так, да нет уверенности, что Кикимора домой вернулась. Не исключено, что к дружку своему Сивому Змею помчалась со своим подарочком, мужиком деревенским, своими развлечениями похвастать. Но вполне возможно, осталась в деревне безобразничать. Да, не знает жук, где деревня Ивана. Скорее всего, и его товарищи не знают: судя по всему, далековато отсюда, не бывают они в тех краях.

Вот задача так задача. Иван даже пожалел, что охотником не был, не может легко ориентироваться в лесу. Как ни встань, и тут деревья, и сзади деревья. Хоть и разные они, да ни о чём ему это не говорит. Может, впереди Сивый Змей, может быть, справа или сзади. Возможно, за несколько часов дойдёшь к нему, а может быть, и нескольких дней мало. Пока рассказывал и думал одновременно, как найти выход из положения, всё больше грустнел. Вот ведь ситуация: умел много, знал много, мастером был превосходным, а про лес ничего не знал и чувствовал себя беспомощным, как ребёнок.

Кстати, а ты хоть немного знаешь, как люди ориентируются в лесу, где ни дорог, ни домов, ни надписей с названиями улиц нет? И даже спросить не у кого. А если вдруг до темноты ничего не узнаешь? Ой, даже подумать страшно.

Выслушал жук внимательно и сказал, доверчиво устроившись на плече мужика:

— Я не знаю, где обитает Сивый Змей. Правда, болото Кикиморы видывал, но от неё помощи ждать нет никакого смысла, опять

обманет. Лучше я позову Дядьку Вана. Одна у вас задача, и твои сведения помогут.

Иван не особенно обрадовался такому предложению не потому, что не хотел встречи с волком, а потому, что долго ждать придётся. Понятное дело, жуку потребуется немало времени, чтобы добраться до волка. Жук был умён, сам догадался, почему Иван погрузнел, и поспешил успокоить его. Сказал, что друзей у него много, они быстренько передадут Дядьке Вану, что его ждут с важным известием.

Ждать пришлось значительно меньше времени, чем Ваня рассчитывал. Он и не предполагал, что лесная почта работает так слаженно и быстро. Он как себе представил? Вот жук просит ближайшую белку добраться до соседней поляны и передать сообщение дальше. А там, возможно, заяц помчится ещё на некоторое расстояние. Потом передаст ежу, и со временем кто-то добежит до волка. Но всё произошло гораздо проще: никто никуда не бежал, а кричал, чирикал, пищал, и в итоге время требовалось лишь для полёта звука с небольшими паузами. Мы бы не удивились этому: похоже на телефон, хотя наши способы передачи звука неизмеримо эффективнее. Но не забывайте: в деревне Ивана о таком даже сказки ещё не придумали.

Таким образом, прошло чуть больше получаса, как на поляну выскочил Дядька Ван. Увидев человека, яростно оскалил зубы. Казалось, ещё секунда — и он набросится на юношу. Трудно сказать, что его остановило: спокойная поза мужика, его ясный приветливый взгляд или жук, сидевший по-дружески на плече Ивана. Волк шерсть на загривке не опустил, клыки лишь немного спрятал и сдержанно рыкнул:

— Кто тут звал меня? Что ему известно?

Иван, привыкший иметь дело с собаками, присел, про-тянул руку навстречу Волку, как бы подзывая его поближе. Волк недолго колебался, спрятал клыки, подошёл, но всё-таки с опаской посмотрел за спину мужика, проверяя, нет ли там ружья. Лишь после этого спросил:

— Так это ты звал меня? Ты был среди тех, кто убивал моих родных волков? Что ты знаешь о них?

Иван вспомнил, что многие животные особенно недоверчиво и агрессивно относятся к тем, кто выше их ростом, и остался на корточках, начиная свой рассказ. По мере того, как он говорил, волк чувствовал всё более полное доверие к этому человеку и постепенно приближался к нему и оказался прямо перед лицом Ивана. Втянул его запах и окончательно убедился, что нет ни малейшего признака агрессии и коварства. Надо заметить, что волки, как и собаки, определяют по запаху такие качества и без труда отличают хороших и добрых людей от тех, кто их боится или таит коварные замыслы.

Ванюша закончил свой рассказ тем, как таинственным образом оказался на этой поляне и совершенно не представляет ни то, где он находится, ни тем более то, куда отправляться в поисках Сивого Змея. Дядька Ван опустил рядом с ним на траву, помолчал, не скрывая тоски после всего услышанного. Ванюша ласково теревил ему шерсть на загривке, и волк замер от неведомого ему чувства нежности к человеку. Так прошло несколько минут. Иван тоже молчал, понимая, как сейчас волку грустно, и не задавал вопросов, знает ли тот Сивого Змея, может ли найти его. Вот Дядька Ван встал, встряхнулся и неожиданно бодро сказал:

— Хватит грустить. От переживаний толку не будет, надо действовать. Я кое-что слышал о Сивом Змее от лесных жителей, но для нашего дела мало. Начнём с того, что порасспросим их, а тогда и решим, как поступать. Глянь, сколько лесных жителей собралось: у нас быстро разносятся вести, когда кому-то плохо и нужна помощь.

Иван за разговором не смотрел по сторонам и теперь с изумлением обнаружил, что с ближайших веток, из-за кустов на них смотрят белки, зайцы, ежи, птицы. Чудо чудесное! Конечно, лес всегда наполнен птицами и зверями, но чтобы сразу было столько, он не слышал даже от самых заядлых охотников, которые не только много видели, но и присочинить мастера великие.

Стоило волку сказать, что надо бы расспросить местных жителей, через мгновение вокруг образовалось плотное кольцо. Первыми затрещали сороки в несколько голосов, к ним тут же

присоединились три зайца, а потом последовал такой гвалт, что даже листья посыпались с соседних деревьев. Иван в недоумении крутил головой, стараясь выделить хоть один членораздельный говорок. Бесплезно. И тогда он толкнул волка:

— Ты что-нибудь понимаешь в этом шуме?

— Конечно. Не надо стремиться слушать их всех подряд. Самое дельное и основательное говорят обычно ежи, — их и стоит слушать первыми. Правда, в данном случае они повторили то, что я знал раньше. Где живёт Сивый Змей, не знают. Значит, дальше их слушать бесполезно. Больше и дольше всех видели сороки, но и они мало добавили к известному нам — так, мелочи всякие. Правда, есть одна деталь важная: похоже, один из взрослых волков был жив, когда его погрузили на телегу, да и кто-то из волчат дышал. Но ничего полезного для поисков никто не сообщает. Придётся обратиться к другим жителям. Много может знать Большой Орёл, но он живёт далеко отсюда и в наши края не заглядывает. Придётся ворон попросить позвать его, хотя мы не очень дружим с ними. Однако и они быстро не смогут долететь к его горе, нужно ждать. Не боишься в лесу ночевать?

Иван засмеялся:

— А кого бояться? Вроде ты тут самый страшный зверь, а тебя не боюсь, верю тебе.

— Не только меня, никого из местных лесных жителей тебе бояться не надо. А вот за коварную Кикимору Болотную не поручусь, — зачем-то она тебя сюда закинула. Ладно, разберёмся и с нею, отправим к ней на болото кого-то из птиц, — вот хотя бы кулика. А тебя для гарантии заберу отсюда к себе, — у меня там места хватит. И моё логово годится, а рядом просторное логово, где жила семья сестры Лолы.

Из глаза Дядьки Вана скатилась слеза.

На поляне появилось три огромных ворона. Шумно опустились невдалеке от Ивана и волка. Дядька Ван высказал им свою просьбу: добраться до Большого Орла и узнать у него путь к Сивому Змею.

Вороны улетели, звери и птицы отправились тоже по своим делам. А волк повёл своего нового товарища к себе в гости. Однако путь туда оказался не прост.

Едва Иван с волком достигли края поляны, откуда ни возьмись налетели на них тучи всякого гнуса: комары, мошки, невиданные мелкие насекомые вроде ос. Они забивались в глаза, рот, волосы и кусали, жалили, впивались. У Ивана по лицу потекла кровь. Он до этого времени на болотах не бывал и о таком количестве насекомых даже не слышал. Из всех сил кружился на месте, отбивался руками, плевался, бил себя по всем открытым местам, но насекомых становилось всё больше и больше, и теперь они сумели пробраться даже под одежду. Волку, похоже, тоже было тяжело. Он упал на траву и стал кататься по ней. Наконец, не выдержав, издал протяжный вой такой силы, что у Ванюши потемнело в глазах. Оказалось, этот вой не был признаком отчаяния, — это волк звал друзей на помощь. Вернулись все те, кто чуть раньше покинул поляну, но к ним присоединилось немало новых товарищей. Они глотали насекомых, давили их, растирали в мокрое месиво.

Сомневаюсь, что этим способом можно было добиться успеха. Выручила прилетевшая откуда-то издалека стая огромных птиц, похожих на журавлей. Они, увидев, что тут происходит, не стали сами бороться с полчищами насекомых, а поступили очень мудро. Когда им пояснили, что это наверняка проделки Кикиморы Болотной, птицы шумным облаком взмыли вверх и исчезли в направлении болота. Вскоре насекомые, будто по сигналу, вдруг поднялись к вершинам деревьев и улетели в том же направлении. Иван удивился этому, как чуду, и долго оглядывался по сторонам, потирая укушенные места. Дядька Ван подбежал к нему и заливал кровоточащие ранки. Сразу полегчало. Тогда Ваня, наконец, спросил, как объяснить всё произошедшее с ними. Волк, лизывая теперь свои ранки, усмехнулся:

— Ты что, не понял? Это Кикимора решила помешать выполнить твои планы.

— Это-то я понял. А что за птицы появились и куда исчезли тучи гнуса?

Выручила стая огромных птиц, похожих на журавлей.

— А, это? Очень просто. Вороны ещё не долетели до горы, где живёт Большой Орёл, встретили этих птиц. Вообще-то они живут далеко отсюда, но два раза в год пролетают над нашим лесом и останавливаются на том самом болоте, где живёт твоя распрекрасная подружка.

Волк расхохотался:

— Обычно они там переночуют и улетают в дальние края, но сегодня, как мне кажется, они там наведут порядок, и Кикимора узнает, как говорят ваши мужики, почём фунт лиха. Наверно, ей уже досталась хорошая трёпка, — вот и вызвала на помощь свою кусачую орду. Да напрасно: птицы их нисколько не боятся, а насекомым грозят серьёзные беды. Есть чего опасаться. Сколько наши пернатые друзья могут уничтожить гнуса, и представить невозможно.

— Так разве насекомые этого не знают? Почему же помчались к болоту?

— Знают, конечно. Но приказ есть приказ. Раз хозяйка позвала, тут уж не до собственного спасения, надо лететь. А вот то, что этих птиц встретили наши посланцы, замечательно. Не только потому, что спасли нас от укусов, а ещё и потому, что их вожак по пути сюда отправил к Большому Орлу двух птиц из своей стаи сообщить, что нам нужна его помощь. Они летают быстрее ворон, так что Большой Орёл, я думаю, появится вскоре у нас.

— Может быть, нам тогда лучше никуда не уходить отсюда?

— Да, теперь это более разумно. Правда, Орлу найти моё логово не составит труда, но, возможно, нам с этого места будет удобнее отправляться к Сивому Змею. Дорога в любом случае дальняя, и силы надо поберечь. Давай устраиваться на отдых под этими кустами. Сейчас жуки-стригуны накосят тебе травы, и укладывайся, а я буду рядом. Отдохну сам и постерегу тебя. Нет у меня уверенности, что Кикимора успокоилась.

Так и поступили. Иван думал, что уснуть не получится, но ошибался: лишь только коснулся ухом мягкой ароматной травы, мгновенно уснул. Дядька Ван лёг чуть подальше. Дело в том, что во сне волк частенько громко храпел и, зная о своей привычке, не хотел мешать пареньку.

Уже через несколько минут на поляне воцарилась та обычная лесная тишина, которая всегда поражает своим безмятежным покоем. Поют на разные голоса птички, стрекочут насекомые, шуршат ветки деревьев, пахнет землёй и свежей травой. И не подумаешь, что совсем недавно на этом благодатном месте шло настоящее сражение с тучами гнуса. Тем более, ничто не напоминает о том, что мирно спящего человека и его нового товарища ждут трудные и опасные дела. Просто замечательно, что у них появилась возможность перед трудным делом забыть обо всех проблемах и хорошо отдохнуть.

* * *

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для позвоночника

Постели на пол маленькую простынку или банное полотенце. Ляг спиной на него, вытяни ноги ровно, руки тоже вытяни вдоль туловища. Ещё немного потянись, будто тебя растягивают. А ещё можешь? Теперь, как оловянный солдатик, повернись на бок, потом на спину. Со спины на другой бок, и снова на спину. Теперь прижми колени к груди. Обхвати их руками и покачайся, как колобок в разные стороны.

Теперь выпрямись, расслабься, закрой глаза, полежи так несколько секунд.

Достаточно. Можно вставать и продолжать чтение.

7. МИТРОШКА НА СЛУЖБЕ У СИВОГО ЗМЕЯ

Когда Сивый Змей своим колдовским дыханием и свистом отправил Митрофана в обратный путь, он от души повеселился, представляя его встречу с Кикиморой Болотной. Она сначала никак не соглашалась стать его подарочком, но Змей красочно описал ей, что такое деревня Митрофана, и она согласилась. Перспектива побаловаться там ей показалась весьма заманчивой. И вот сейчас, обсуждая со своими слугами встречу Кикиморы и Митрофана, Змей ликовал и беззастенчиво себя хвалил за прекрасную идею. Слуги, конечно, его активно поддерживали.

Повеселился Змей и решил рассмотреть привезённые из лесу трофеи. Первым слуги притащили бездыханного Альфа. Сивый Змей удовлетворённо зацокал языком: не довелось встречать такого мощного красавца. Даже пожалел, что его убили, — хорошего помощника в разбойных делах можно было бы иметь. А теперь остаётся одно — отправить его на скотный двор, чтобы разобрались, что куда деть. Волк большой, на еду многим хватит. Да пусть осторожнее обращаются со шкурой: если ее хорошо выделать, в студёные ночи приятно будет на ней понежиться.

Огромного волка с трудом смогли утащить трое слуг. Волчица была намного легче, двоим не составило труда нести её. Один из них тут же вернулся и сказал, что волчица ещё дышит, спросил, что с ней делать. Сивый Змей велел оттащить её к Голому Землекопу. Приказал туда же отправить всех волчат, и пусть лекарь постарается поднять на ноги всех, кто ещё хоть немного дышит. При хорошем воспитании из них прекрасные бойцы выйдут, — вон какие у них родители, любо дорого посмотреть.

Ну, а теперь предстояло разобраться с Митрохиными собаками. Там в лесу они произвели на его слуг огромное впечатление своим бесстрашием, силой и слаженностью действий. К его разочарованию, привести или притащить их к нему было сложно: оба пса были изранены, истекали кровью. Пришлось самому спуститься к подножию горы, где в окровавленных мешках лежали раненые собаки. Осмотрел, понюхал, толкнул в бок и по-

нял, что переносить их никуда пока нельзя. Пришлось взять на себя их переправку к Землекопу своим обычным колдовским способом.

Закончив все эти дела, Сивый Змей уполз на своё любимое место, прикрыл кончиком хвоста глаза и стал мечтать. Вот он видит себя могучим и мудрым правителем всех земель. Ему служат и птицы, и звери, и чудища земные и морские. Стоит только задумать, — толпы умелых слуг уже взялись за выполнение. И люди — да, да, и люди, — все подчиняются ему, все его боятся. Он своим великим волшебством может каждого превратить в любое существо. Ему служат ветры, тучи, громы и молнии... Да, и солнце выполняет все его желания. Даже дух захватило от такой великолепной картины. Тут же опомнился: он, конечно, умел колдовать, но возможности его были ограниченные, далеко не такие, как в мечтах. Любой Змей Горыныч был намного могущественнее. Оглянулся, проверяя, не поймал кто из слуг его фантазии. Нет, не похоже, заняты, как обычно. Стал вспоминать, с чего начались его выдумки. А, надо придумать, как из привезённых ему собак сделать свирепых и жестоких монстров. Конечно, поколдовать надо для начала. Но что-то подсказывало ему, что маловато у него сил, чтобы справиться с ними, чтобы сломить их волю, заставить служить беспрекословно.

Между прочим, сам Змей делами почти никогда не занимался, а вот помечтать любил. Подумал, подумал и решил, что такая работа ему ни к чему. Лучше отправить их к своему хорошему другу Кощею Бессмертному. У него есть прекрасная школа по воспитанию свирепых помощников. Правда, без оплаты Кощей их не примет. Надо будет подумать о ценных подарках.

Но для начала вылечить надо, — это дело пустяковое, его лекари знают всякие волшебные травы. Да и Кикимора не раз помогала болотными снадобьями. Кстати, как там она в деревне хозяйничает?

Только надумал настроиться на её поиск, как она шлёпнулась со всего размаха прямо ему под ноги, держа за шиворот Митрофана. Вот так новости! Разозлился, зашипел:

— Это что такое?! Тебе где надо быть? И по какому такому случаю ты мне этого болвана приволокла? Что, не знаешь, подарки — не отдарки?!

Кикимора, зная его характер, стала быстро и громко тараторить, оправдывая своё возвращение. Не любил Сивый Змей многословие, особенно злился, когда начинала тараторить Кикимора Болотная. Устанешь, пока разберёшься, о чём она скрипит. Она-то не дура, знала: пока она тараторит, немного пыл его осядет. На болтовню разозлится, а про главную причину подзабудет. Так и случилось.

— Ладно, смолкни, надоела. Одно только и понятно, что напрасно на тебя надеялся. Только начала выполнять мои поручения, а уже и всем безобразиям пришёл конец. С этим трясущимся от страха чучелом разберусь, а ты — брысь отсюда! И не показывайся мне на глаза, пока не позову.

Дунул на Кикимору так, что она кубарем скатилась с пригорка и исчезла, вселив ужас в сердце мужика. Понятно и без слов, теперь пришла его очередь.

Сивый Змей (вот уж коварное создание!) молчал долго, постукивая хвостом, приглядываясь и принюхиваясь. Думать ему особенно не о чем, а страху напустить приятно. Так забавно следить, как такой здоровенный мужик (ему бы горы воротить!) краснеет, бледнеет, хотя никакой угрозы пока нет. Наконец, с удовлетворением отметив, как подкашиваются ноги у Митрофана, приблизил к его лицу свою противную морду и почти доброжелательно прошипел:

— Что ж молчишь? Не годится так, это невежливо по отношению ко мне. Я всё же хозяин, а ты мой гость дорогой. Рассказывай, зачем пожаловал. Не я тебя позвал, а ты объявился, как снег на голову. Какая печаль или радость привела?

Нечего было ответить, не по своему желанию здесь оказался, — зловредная Кикимора придумала. Как человека, просил её Иван дорогу сюда показать, так нет же, Митрофана приволокла. Змей-то Ивану был нужен, а не Митрофану. Ничего ему тут не надо, да и вообще ничего хорошего от этой встречи ждать не приходится.

Но Сивый Змей ждёт каких-то объяснений, и Митроха начал изда-далека. Путаясь и заикаясь, стал рассказывать, какие безобразия творил в своей деревне. Вспомнил, что это было важно для Кикиморы, — видимо, и Змею нужно знать то же самое.

Кончил рассказ, а Сивый Змей молчит, головой качает. Не поймёшь, одобряет или недоволен. Тогда Митрошка ещё раз перечислил все хитрости, обманы, уловки. Змей молчит, покачивается и хитро так посматривает. Что делать? Не начинать же всё по новому кругу. Замолчал, дрожа всем телом, ждёт расправы. Засомневался, не надо было, наверно, без вопросов хозяина перечислять все свои незаконные поступки. Не исключено, что другого ждал Змей. Но делать нечего, уже ничего не изменишь. На главный-то вопрос ему сказать нечего: нет у него к Змею никаких просьб. Скажи — отправь меня домой, совсем нелепо: появиться к Сивому Змею из дома с просьбой вернуть его туда? Не такой уж он дурак, чтобы не понять бессмысленность такого варианта. А зачем Кикимора его сюда приволокла, это её спрашивать. Но подсказывать такое очевидное решение тоже нелепо. Молчит, дрожит, казни ждёт.

Змей покачался, вытянулся вверх, потом — во всю длину вниз, так, что его голова оказалась позади спины мужика. От страха тот боялся и дышать, не то что шевельнуться, спина вся взмокла. Снял картуз, поклонился и неожиданно проговорил слова, слышанные от сказочников:

— Не вели казнить, вели миловать.

Змей расхохотался, да так громко, что камни с вершины посыпались.

— Говоришь, «вели миловать»? Ну и нахал же ты! Это за какие заслуги миловать просишь? За то, что соседей обманывал? За то, что деньги им за проделанную работу не платил? За то, что у соседа собак погубил? Ай, молодец! Ну, так и быть, где-то в хозяйстве моём найду тебе дело. А будет это казнь или милость, время покажет.

Стукнул хвостом по камням, прищёлкнул языком, — со всех сторон слуги сбежались.

— Вот полюбуйте, этот красавец и удалой молодец будет помощником кому-то из вас. Вам хорошо известны мои справедливые законы. У меня полная свобода: каждый сам выбирает, кем он хочет быть. Никакого принуждения у меня нет и в помине. Правда, без моего веления или хотения никто не покинет никогда моих владений, но по сравнению со свободой выбора службы это пустяк. Надо показать ему мои владения, пусть выбирает, где он хочет служить мне, а тогда я ему и вид соответствующий придумаю. Нельзя лишь оставаться человеком, не порядок это, не положено по моим законам.

Ушёл потихоньку страх из всех клеточек тела, осмелел Митроха и бодрым голосом, подражая ответам солдат, громко отчеканил:

— Рад служить везде, куда пошлётё!

— Ладно, ладно, про радость потом поговорим. Служить придётся, как у вас говорят, «без дураков». Покажу для начала все службы мои, где помощники всегда требуются. Посмотрю, что тебе больше понравится, а потом решу, как с тобой поступать. Вопросы возникнут, мне недосуг с тобой их обсуждать. Для этого дам тебе советника из числа верных моих слуг. Он давно мне служит, много знает, много умеет, объяснит, в чём суть любой работы.

О том, как выглядят слуги Сивого Змея, ты уже знаешь. Я описала некоторых из них, — тех, что привезли волков. Ну, конечно, в том их виде, в каком они тут проявились. Примерно таким же корявым чудилой был и тот, что в ту же минуту возник перед Митрофаном. Попробую его описать. Знаешь, бывают такие корни: несколько корешков разной толщины переплетены туго-туго, а сверху торчит пучок засохших листьев неопределённой формы. Представляешь? А теперь добавь к этому выглядывающие из-под пуч-

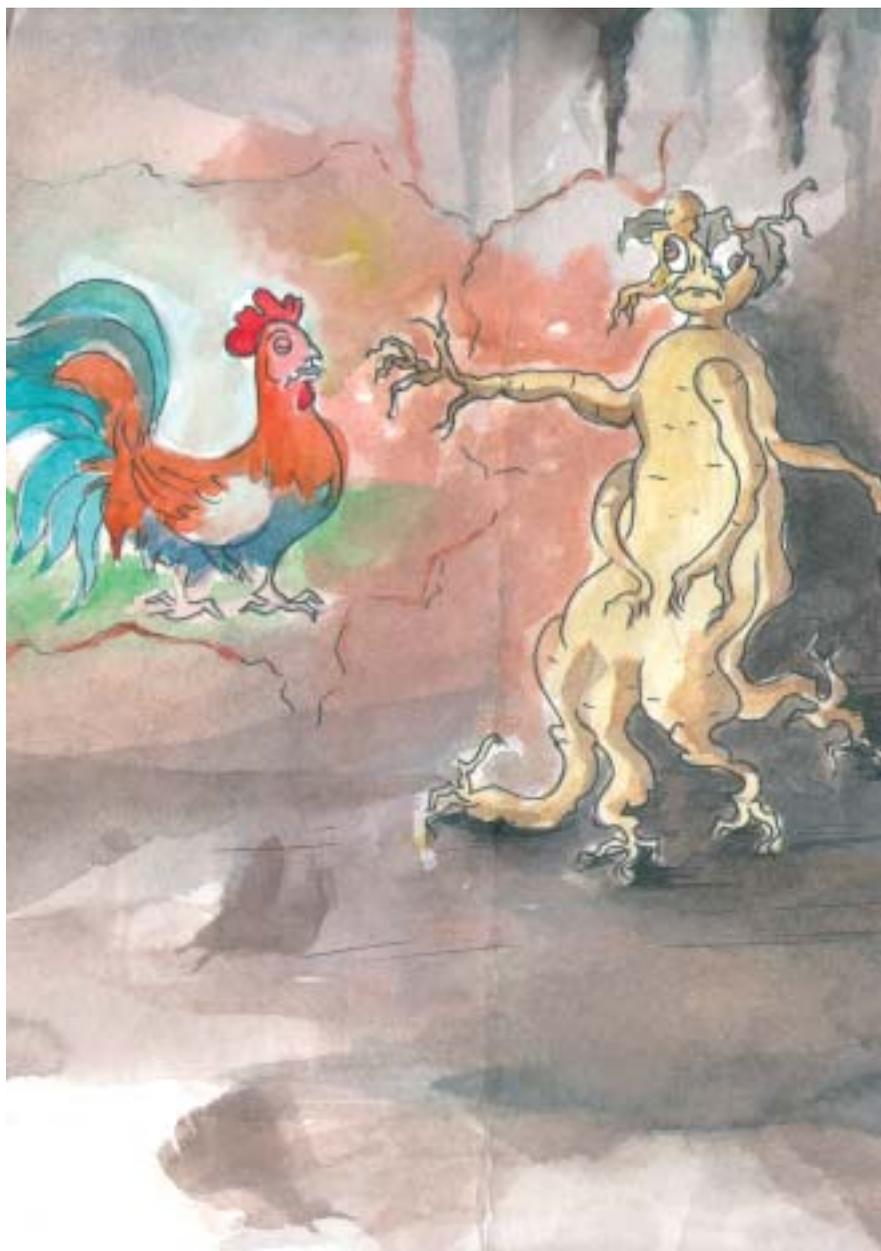

ка листьев глазки разного размера, да к тому же смотрящие в разные стороны. Три или четыре самых тоненьких корешка болта-ются на том месте, где у всех людей находятся руки, но я не могу утверждать, что это у него именно руки (так мне показалось). Не пойму, зачем их так много. Ну, а внизу... Трудно эти клубни, торчащие из-под корешков, назвать ногами, но, возможно, это именно ноги. В этом пришлось убедиться, когда слуга покатился на них, как на роликах, с горы.

Забегая немного вперёд, скажу, что позже стало ясно, что и корешки, растущие по бокам, действительно руки. Слуга очень ловко ими манипулировал, когда надо было что-то взять, кинуть или удержаться на крутом склоне. А когда он схватил какого-то зверька, попавшегося ненароком ему на пути, Митрошка даже позавидовал: оказалось, это буквально мёртвая хватка. Зверёк в корнях слуги замер, не пошевелился и после того, как тот откинул его в сторону. Митрошка восхищённо присвистнул, мелькнула мысль, что такие руки и ноги ему нравятся. Высказывать её не спешил, поскольку всё остальное вызывало отвращение. Однако мысль запомнил, так как не знал, с какими вариантами существ ему придётся встретиться.

Вопреки ожиданиям, идти ему никуда не пришлось. Слуга посадил гостя на лежавший невдалеке камень, одной рукой показал вдаль и велел внимательно смотреть. Двумя руками сделал жест, будто раздвигает занавес, а четвёртой рукой, как указкой, стал обводить участки пространства, сначала казавшиеся пустыми. Но стоило их очертить, как там обнаруживалась картина, словно видимая в окне.

Вот птичий двор. На первый взгляд, выглядит вполне обычно. Митрофан пожал плечами: смотреть нет смысла, — пусть бы просто сказали, какая работа его там ожидает. Легко представить, вроде и спрашивать не о чем. И вдруг охнул: у всех птиц что-то человеческое. Вот курица с курносим носом, а в углу копается в траве утка с человеческим ухом, индюк трясет окладистой бородой. О, силы небесные! Прямо навстречу вышагивает петух, у которого вместо петушиного клюва презрительно поджатые губы.

И вдруг охнул: у всех птиц что-то человеческое.

Так вот оно что: тут не слуги нужны для ухода за птицей, а новые птицы. Зачем? Чтобы нести яйца и выращивать птенцов? Или самим расти, жиреть, чтобы попасть на праздничный обед? Явно, все они когда-то были людьми, а теперь их ждут неведомые ему судьбы. О нет, такие перспективы его не устраивают. И Митрошка, сглотнув набежавшую от волнения слюну, глухо промямлил:

— Спасибо. Прекрасный двор, хорошо ухожен, птица здоровая, красивая. Показывай, что у вас есть ещё.

Слуга... Ой, я упустила: он же с самого первого момента представился Митрофану. Имя у него было, как и весь вид, немного странное: Корнюх. И на слово «конюх» похоже, и о корнях напоминает. Не стал задумываться Митрофан, кивнул: Корнюх так Корнюх. В ответ назвал свои имена: и самое уважительное — Митрофан, и самое обычное — Митрошка.

Итак, продолжу. Слуга Корнюх опять развёл руками-корнями и вызвал на пустом пространстве неба новую картину.

Тут всё было настолько неизвестным для нашего мужичишки, настолько устрашающим, что он готов был залезть под камень, на котором сидел, небрежно расставив ноги. В рассказах купцов, стариков и путешественников, иногда забредавших на городской базар, он слышал, что в некоторых заморских странах растут чудесные деревья и водятся в тех лесах дивные звери. Богатым воображением он не обладал и не очень задумывался, как это выглядит. Но тут...

На переднем плане (Митрофану почудилось, что прямо перед ним) стоял огромный зверь со страшной головой и толстым хвостом такой длины, что в конюшне у Митрохи ни за что бы не поместился. Стоял и жевал листья с раскидистого дерева.

Корнюх, заметив панический страх Митрофана, усмехнулся:

— А, это? Это Таксодонт. Он не опасен. Но с ним и с его родственниками масса проблем. Им надо столько еды, что даже таких огромных деревьев надолго не хватает. Требуется отыскивать всё новые места, богатые растительной пищей. Их Сивому Змею подарил один кудесник для забавы. Привёз из дальних стран. Но там им прокормиться проще, есть много годных в пищу растений, а вот в парке Сивого Змея еду приходится добывать. Недавно это

дерево слуги доставили с родины Таксодонта, прихватив вместе с землёй, но надолго его не хватит. Никто не хочет тут работать. Никаких сил не наберёшься возить им из соседних краёв траву и всякие овощи. Ему на один раз целого воза мало.

Нет, и Митрофану такая работа не подходит. Он у себя-то на своём подворье самый тяжёлый труд кому-то предлагал за особую плату. Так по сравнению с кормежкой Таксодонта его работы — сущий пустяк, для отдыха делать можно.

Понял его Корнюх, помахал руками — и появился невдалеке от того места, где жевал Таксодонт, новый зверь. Слуга рассмеялся:

— Есть у нас тут в парке ещё два типа зверей. Им еду возить не надо. Они друг друга поедают. Вон взгляни: идёт птица. Наверно, ты сразу вспомнишь страуса, она похожа на него. Но есть особое отличие: клюв у неё такой толстый и сильный, что на птичий мало похож. Правильно. Так и есть: как долбанёт им, любого зверя завалит. Ей под стать и другой зверь. Ага, вон там, вдали, показался Саблезубый Кот. Сейчас начнут охотиться друг на друга. Кто кого победит, заранее не скажешь. Это забавно.

Митрофану так не казалось, глаза зажмурил, спрашивает:

— А зачем Сивому Змею тут слуги? Они что, пищу им обеспечивают? Или сами этими зверями становятся?

— По-разному бывает. Сделать из человека такого зверя, какие тут в этом парке обитают, даже наш могучий хозяин не может. Потому слуги нужны для наведения порядка в парке: почистить от навоза, убрать недоеденные кости, — да мало ли работы, была бы удача.

— Зачем удача?

— Ты что, совсем не думаешь? Это хорошо, если Саблезубый Кот эту птицу встретит, а если их пути разойдутся? Тут уж кто попадётся, тот и пропал. Долго слуги тут не задерживаются. Кто-то всё равно съест. Сивый Змей даже не заботится о том, чтобы попавшего к нему человека превратить в подходящее существо, какими являемся все мы.

— Неужто кого-то из пленников этот парк привлечёт?

— Бывает и такое. Есть же люди смелые, самоуверенные, убеждены, что нет такого дела, с которым справиться не смогут. Но такие редко попадают. Чаще всего сюда Змей сам отправляет. А уж по какой причине, сказать сложно. То потому, что покажется ему человек могучим и он проверить хочет. То ему хочется нервы себе пощекотать, посмотреть на охоту. Но бывает и просто потому, что нужен новый слуга. Ну, например, как сейчас, — очень мало в парке слуг.

— Как же это? Ты сказал — «сам отправляет», а Змей говорил, что свобода выбора — главный закон.

— Ну да, свобода. Скажет: «Ты что хочешь, чтобы тебя в парк отправили или на птичий двор, где пленников откармливают как будущую пищу?» Вот и выбирай, полное право имеешь. Потому и предпочитают парк: а вдруг повезёт, и никто не съест и не замучает.

Не мог от страха мужичок наш дрожь сдержать. Сказал же Сивый Змей, что сам придумает, что с ним делать. Решил сочувствие у Корнюха вызвать. Неизвестно, имеет он влияние на хозяина или нет, но всё-таки лучше получить его поддержку. Сладчайшим голосом заговорил:

— Ах, теперь я понимаю, ты замечательный слуга. У тебя вот какое важное и почётное дело: всем пленникам и гостям богатство хозяйское показывать. Я тоже многое умею, но силы у меня маловато, да и ловкости тоже. Зато богатства у меня немало, и я щедро дарю всё, что имею, уважаемым друзьям. Вот, например, тебя я уважать сразу же стал, как только увидел.

Корнюх прервал его льстивую речь:

— Нам не положено брать подарки ни от кого, кроме хозяина. А он сам знает, кого одаривать, кого наказывать. И цену тебе он определит. Мой совет: не хвастайся, а то хуже будет. Перехвалишь себя, а хозяин ради забавы и даст тебе невыполнимое дело.

Замолчал Митрофан. Ведь его спутник совершенно прав. Надо помалкивать, иначе беда рядом ходит. Ещё неизвестно, что про его мысли Змей знает. Да и вообще, что тот хочет: найти ему хорошую работу или, наоборот, самую морочную и опасную? Узнает,

чего мужик больше всего боится, вот это-то и поручит выполнять. Самое правильное — смотреть и ни о чём не думать, ничему не радоваться, ничего не пугаться. Так, будто при нём детям сказку рассказывают, а ему совсем не интересно.

И эту мысль Корнюх поймал:

— Ну, сказка так сказка. Тогда продолжим.

Повёл, как и раньше, руками — и впереди появилось новое зрелище. Площадь древнего города. Вокруг высокие стены, из-за которых едва видны крыши домов. На площади масса народу. Похоже на базар. Пригляделся: нет, не базар, потому что покупателей не видно. Зато много маленьких мастерских, в которых трудятся гномики. В одних гномы сидят и шьют обувь; в других делают браслеты и кольца, нанизывают на блестящие плетёные верёвочки и развешивают под навесом. Кто-то, не поднимая головы, крутит гончарный круг, лепя горшочки одинакового размера и формы. Вокруг него на полочках стоит бесчисленное количество таких горшочков, а он всё лепит и лепит. Палаточек много, мастеров в них много, изделий столько, что не пересчитать. И все мастера работают молча, не оглядываясь по сторонам. Дивится Митроха, не понимает, что это всё значит.

Вдруг на ближайшей стене открылся проход, через который на площадь хлынула толпа забавных существ, немного похожих на саранчу. В одно мгновение все гномики встали, построились и под охраной слуг-саранчи исчезли в том же проёме. Митроха, занятый этим зрелищем, не заметил, что на тех же местах уже откуда-то взялись точно такие же гномики. И так же точно они работали, не отрываясь ни на миг от своего дела.

Дрогнуло сердце у Митрофана. Никогда он не был добрым, заботливым, никому не сочувствовал, а тут вдруг стало жаль трудолюбивых мастеров. От Сивого Змея можно ждать всё что угодно. Так и представилась картина: гномиков там за воротами прямо по несколько штук кидают в огромную мясорубку. И она их мелет, мелет, пропуская серыми колбасками сквозь решётку. Не удержался, спросил дрожащим голосом:

— А тех, что тут сидели, размололи? Их больше нет? Кому-то на корм пошли?

Корнюх громко рассмеялся. Правда, на смех это было похоже мало, — скорей кудактанье:

— Ой, ну, и умора же ты! Да кто же их размалывать будет? Нет, их повели отдыхать. Мастеров Сивый Змей ценит и бережёт. Почётная работа. Их и кормят хорошо, лучше всех.

— А откуда же эти взялись? Из ворот не выходили.

— Прозевал, братец: вон с другого боку на краю площади будка стоит. Это не будка, а выход из подземелья, где отдыхают мастера. Оттуда они и вышли. Ну, а то, что ты прозевал, не диво: они перемещаются тихо и быстро. Как бы ни ценил их хозяин, наказания есть и для них. Впрочем, я не помню, когда он их применял. Просто сами мастера, зная, как живут другие слуги, дорожат своей работой.

Задумался Митрошка. Вот, пожалуй, неплохое место. И тут же сам испугался этой мысли: ещё, чего доброго, оставит его Корнюх тут. Даже представить страшно: сидеть вот так, не поднимая головы. И работать, работать, работать. Никакой еды не захочешь.

Его мысль уже поймана таинственным образом.

— Не бойся, никто тебе такую работу не даст. Даже проверять не надо, и так ясно, сам ничего толком делать не умеешь. А показывал тебе это не из-за мастеров, а из-за охранников: на эту работу сгодишься. Но ты на неё внимания не обратил, потому идём дальше.

Не успел Митрофан настроиться на новое зрелище, как с удивлением увидел, что стоит перед Сивым Змеем. Тот, по своему обыкновению, покачивался над поляной, вытягиваясь в разные стороны медленно и почти грациозно. Приблизил голову к мужику, хитроватым взглядом осмотрел его сверху донизу. Вернулся на место, сложился кольцами, чихнул, зевнул и с нескрываемым ехидством в голосе ска-зал:

— Так, так, гость мой дорогой, непрошенный, незванный, не понравилась тебе ни одна служба из показанных. Жаль. Других показывать не стану. Что и говорить, я с самого начала не сомневался, что нет среди них ничего подходящего. Просто доставил себе

небольшое развлечение, наблюдая за тобой. Ну, ладно, повеселил меня своими страхами, это хорошо. Пора поработать. Сейчас для меня самое главное — побыстрее подготовить подарки Кощею.

Побоялся Митроха спрашивать, что за работу делать придётся, да и времени на вопросы не было. Стукнул Змей хвостом, чихнул — и в ту же минуту оказались они в большом тёмном помещении: не то пещера, не то подвал. Впрочем, темно в нём не было. Не сразу стало понятно, что свет шёл со всех сторон: по боковым стенам на нешироких площадках навалены светящиеся камни, которые и излучали зыбкий свет, мигающий, мерцающий и даже будто звенящий. Приглядевшись, Митрофан увидел, что на полу лежали груды камней, некоторые из них тоже светились, некоторые были тёмными, лишь слегка отдавая слабыми отблесками.

— Вот и работа тебе. Ты денежки любишь, знаю, а это драгоценные камни, дорого стоят среди людей. Мечтал, небось, не раз иметь таких побольше, — проскрипел Сивый Змей, укладываясь в углу на возвышении. — Разбирай эти кучи, раскладывай камни по своим местам. Посмотри внимательно, как это делают другие, и принимайся за дело. Я же полежу, посмотрю на свои любимые камушки, а заодно и оценю твою работу.

Только сейчас Митрофан увидел, что между кучами снуют жуки. Одни выкатывают из куч камушки одного какого-то цвета, подтаскивают поближе к площадкам с такими же камнями, а другие подхватывают их и поднимают на место. Эти жуки отличались по виду, Митрофан даже видел таких и в деревне, и в лесу, но вспомнить, как они называются, не смог. Нечему и удивляться: никогда на жуков внимания не обращал, если они не кусались. Ползают, летают, в земле копошатся, — никакой разницы, — жуки и жуки. Стал приспособливаться, как ему лучше пристроиться для выполнения приказа, наклонился и вздрогнул от неведомого ощущения стремительного падения. С ужасом увидел перед собой вместо рук мохнатые лапки и понял, что Сивый Змей превратил его в одного из жуков. Раз-

– Вот тебе, Митрофан, работа! Знаю, ты денежки любишь, а это драгоценные камни!

мышлять об этом было некогда: его с боку уже подталкивали снующие вокруг жуки. Ах, нет, не жуки, теперь это его товарищи по несчастью.

Осмотрелся, выбирая себе дело. Странное ощущение не-реальности происходящего усилилось. Когда он смотрел несколько секунд тому назад на эти камни, они были небольшими, а теперь вокруг лежали горы подлинных булыжников. Попробовал сдвинуть ближайший камень, это оказалось непростым делом, потребовалось напрячь все силы. Оглянулся на соседнего жука, но тому вроде и не было трудно перекатывать камни. Вспомнил, как Змей говорил, чтобы он присмотрелся внимательно к работе других слуг. Деваться некуда, обречённо подумал мужик, неизвестно, надолго ли он приговорён к жизни и работе среди жуков. С усмешкой вспомнил поговорку деревенских мужиков: «Среди волков жить — поволчьи выть». А вот как сказать про его жизнь среди жуков? Сразу и не придумаешь.

Так или иначе, с трудом и тяжестью на сердце принялся за работу.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для глаз

Это упражнение ты уже знаешь: рисование движениями закрытых глаз цифр от 1 до 10.

Помнишь? Сначала, закрыв глаза, слегка побить веки кончиками пальцев, — это такой массаж для подготовки глаз к работе. Потом «рисуешь» цифры. Не забудь: старайся их делать достаточно большими, но без напряжения, чтобы глазам не было больно. Потом, когда все цифры напишешь, опять сделай массаж глаз с закрытыми веками. Поморгай.

И можешь продолжить чтение.

8. ПОИСК СПОСОБОВ СПАСЕНИЯ ПЛЕННИКОВ

Столько произошло событий, а про Ивана не вспомнили. Конечно, трудно рассказывать одновременно про то, что происходит в местах, так далеко находящихся друг от друга. Исправлю этот недостаток и поведаю, что же в это время происходило в Большом Лесу. Если помнишь, мы оставили Ванюшу вместе с Дядькой Ваном после того, как они послали друзей к Большому Орлу за помощью, а сами легли отдохнуть.

Сколько они проспали, сказать не могу. Я и в самом деле была поглощена приключениями Митрофана. Сам по себе он мне не особенно интересен, большого сочувствия у меня не вызывает. Но дело в том, что он попал именно туда, куда устремлены и все помыслы Ивана, — к Сивому Змею. Я почти уверена, что без него не обойдётся операция по спасению пленников. Но не будем спешить, всё в своё время. Нельзя пропускать важные детали, — на то и сказка. Иначе можно было бы сказать обо всём в нескольких предложениях: дескать, коварный Сивый Змей похитил волков, обманным путём получил и чужих собак, а потом тем-то удалось спастись, те-то погибли, так-то удалось выручить живых. Тогда это уже не сказка, а простое сообщение. Не успеешь даже понять, кому надо сочувствовать, кто вызывает неприязнь, за кого стоит порадоваться. Так неинтересно. Мне же хочется рассказать подробно, — я ведь всё-таки взялась за сказочную историю.

Итак, долго ли коротко ли длился отдых Ивана, но вот он и проснулся. Дядька Ван давно на ногах, себя накормил и Ивану приготовил угощение. Конечно, не сам, лесных жителей попросил. И наносили они ягод, листиков съедобных, даже лесного мёда раздобыли. Выложили всё это на больших листьях лопуха. Получилось аппетитно настолько, что пришлось сторожей поставить от ос и муравьёв.

Подивился Иван такому угощению и, насытившись, от всего сердца низко поклонился с благодарностью гостеприимному волку и его друзьям. Мелькнула у него мысль недоуменная: как это волку помогают зайцы, мыши, ежи, — ведь, по всем рассказам его

односельчан, волк питается ими. Удивился, но постеснялся спросить, не хотелось ненароком обидеть Вана или кого-то из лесных товарищей. И правильно сделал, потому что позже он узнает и про законы Большого Леса, и про Рыжего Волка с его Лесной школой. Сейчас Ван вряд ли смог бы объяснить толково, не тем заняты. Между прочим, ты тоже, может быть, об этом ничего не знаешь, если тебе не попала моя сказка про Рыжего Волка. Ну, ничего, попозже узнаешь вместе с Иваном.

Позавтракал Ванюша, аккуратно собрал остатки и высыпал под куст, чтобы не наступить на них нечаянно, а так, смотришь, пригодятся кому-то. И точно: тут же набежали муравьи и быстро утащили в муравейник всё, что им показалось пригодным. Залюбовался мужик их слаженной работой. Порадовался тому, сколько любопытного узнал и увидел в этом лесу. Муравьев-то он и раньше видел, но только сейчас всерьёз задумался об удивительном семействе.

Хотел было ещё понаблюдать, но тут раздался необычный шум. Поднял голову и увидел, как на поляну опускается Большой Орёл. Ещё одно диво для мужика: слышать слышал, что бывают огромные орлы, ростом больше хорошей собаки, но сам не видел. Что собака, его, пожалуй, и с телёнком сравнить можно. Наверняка человека такое чудище поднять в воздух может.

Большой Орёл звучно похлопал крыльями, будто отряхиваясь. Огляделся, щёлкнул несколько раз клювом. Иван решил, что так он здороваётся, и вежливо поклонился. Орёл наклонил голову в одну сторону, потом в другую, прищурил левый глаз и ещё раз щёлкнул клювом. Волк радостно подбежал к нему и, согнув передние лапы, низко поклонился. Несколько секунд молчания Ивану показались долгими, но нарушить тишину первым не решился. И правильно сделал, хоть и не знал лесных правил. По законам Большого Леса первым должен говорить старший, а это был именно Большой Орёл. И паузу он выдерживал тоже по вечным законам лесных жителей: какие бы срочные дела ни привели сюда, негоже торопиться. Никакие секунды ничего не изменят, — не пожар же. Наконец, Орёл заговорил. Иван ожидал услышать

Иван поднял голову и увидел, как на поляну опускается Большой Орёл.

клокотание или иные дребезжащие звуки, но голос у Большого Орла оказался приятным, негромким, но звучным, будто наполненным особым воздухом.

Рассказал он нечто, совершенно неожиданное для Ивана. Начал с того, что передал привет от Птицы Феникс. Слышал Ванюша в детстве сказки о ней, но не ожидал получить привет. Оказывается, живёт она и в самом деле в их краях, хоть и далековато от его родной деревни. Потом Большой Орёл сказал, что она, узнав о просьбе Дядьки Вана, попыталась найти его семью. Известно, что для этого ей не надо никуда лететь. Стоит лишь сосредоточиться, закрыть глаза — и всё увидит. И вот что она узнала.

Да, пропажа воспитанников Дядьки Вана — дело Сивого Змея. Но живы не все, жива волчица, два волчонка, две собаки, но все они очень больны. Хуже всего то, что помочь им Птица Феникс не может: они скрыты в подземелье у Сивого Змея, живущего по соседству с Горным Королём, с которыми у неё давний уговор — не вмешиваться в дела друг друга. Она распоряжается тем, что есть на поверхности земли, причём именно на суше, не касаясь морских просторов, которые подвластны Царю Морских Глубин. Горный Король — хозяин подземного царства. Хитёр Змей, хорошо знал, что если оставит их на поверхности, ему может помешать Птица Феникс. При всём своём коварстве и колдовской силе с ней спорить не мог.

По ходу рассказа Большого Орла Иван чувствовал, как в глубине души поднимается горечь. Получается, надеяться ему не на кого. А когда Орёл стал хвастать тем, что Сивый Змей чуть ли не слабак по сравнению с Птицей Феникс, его охватила ярость. Наверно, впервые в жизни он разозлился до такой степени, что перестал владеть собой. Иван бегал по поляне, не глядя под ноги, — мелкие зверушки, которые ещё недавно сидели вокруг, слушая их разговоры, в испуге отпрыгнули подальше в кусты.

— Так, — кричал Ваня, — я всё понял! Никто ничего сделать не может. Вы все только пыжитесь, важный вид напускаете, а на самом деле бессильны, как и я. Так нет же! Не будет этого! Плевать я хотел на все ваши заморочки: «законы леса», «законы моря».

Все законы вами же и придуманы, а теперь боитесь нарушить. Что же, волчатам и собакам погибать в подземелье у Сивого Змея? Не надо мне вашей помощи! Сам пойду искать и чего бы мне это ни стоило выручу пленников коварного, злобного колдуна. И пусть всем вам будет стыдно. И тебе, Волчище, — бросил без надзора своих воспитанников, из-за тебя они попали в беду, толком не сумел воспитать у волчат осторожность. Что, натешил себя вольным отдыхом? А теперь пусть кто-то борется за малышей, а ты сидишь и тоску изображаешь. И ты, Орёл, такой огромный, что коня поднимаешь в воздух, тут байки мне рассказываешь про то, что твоя знаменитая подружка и то не может сделать, и это, а то, видите ли, не по правилам. А сам ты тоже ничего не умеешь? И у тебя правила? Похоже, только у меня главный закон — не бросать друзей в беде. Можете заниматься любыми делами, а я отправляюсь искать дорогу к Сивому Змею. Найдутся те, кто хоть направление укажет. Не найду, поищу Кикимору Болотную. Она-то знает, и я буду не я, коли не вытрясу из неё всё, что мне нужно.

Иван злился всё сильнее, подстёгивал свою ярость, не обращая внимание на то, как на это реагируют окружающие. Большой Орёл был мудр. Он прекрасно понимал причину такого взрыва и ждал, когда мужик выплеснет свое отчаяние. Дядька Ван попытался остановить мужика, начал говорить что-то ему, но, поняв, что Иван никого не видит и не слышит, тоже сел в сторонке.

А что тут скажешь? Мне, конечно, неприятно выставлять симпатичного человека в таком отвратительном виде. Всегда тягостно видеть злящегося человека, тем более что никак не скажешь, что он прав. Толку от злости нет, а вот перессориться с другими — пара пустяков. Да тебе, конечно, такое известно. Разозлишься, раскричишься, и самому плохо станет. А выскочить из этого не всегда получается. Потом долго противно вспоминать, стыдно за свою бесполезную злость. Да к тому же очень часто оказывается, что злиться и причин настоящих не было, — больше придумалось сгоряча, чем было на самом деле. Вот так получилось и с Иваном.

Лишь немного поутих его пыл, Большой Орёл спокойн-но сказал:

— Поорал, и хватит. Толку от крика никакого, один вред: ни за что ни про что Вана обижаешь, меня оскорбляешь. И вообще, понапрасну время тратишь. Сам придумал, что мы помогать не хотим и не можем. А это не так. Надо думать, искать выход и приниматься за выполнение срочных задач.

Иван сразу стих, понуро опустил голову, сам потрясённый своей вспышкой. Начал было искать какие-то слова в своё оправдание и извинение, но Большой Орёл его остановил:

— Всё, хватит, нам и без слов твоих понятно. Не до объяснений и не до обид. Кидаться же куда глаза глядят — вообще глупость великая. Ишь, придумал, Кикимору заставить помогать. Плохо её знаешь. Вот закинула тебя сюда в чащу, так это ещё не беда. Беда будет, когда она тебя в три-десятое царство отправит. Оттуда дорог сюда нет. А там тех, кто отправляется в путь куда глаза глядят, то в столб соляной превратят, то камнем у дороги кинут. Думать надо. Первый вопрос для нас такой. Нам нужна подробная информация о месте и условиях содержания собак и волков. С наскока это не выяснить, и никакое наше волшебство не поможет. Я же сказал, что они не сверху в надземных помещениях, а в подземные территории у нас пока нет доступа, — Большой Орёл повернул к Ивану голову. — Как хочешь сердись, но так оно есть, и надо искать иные пути и других помощников. Тех, кто может добыть необходимые сведения. Никто из нас появиться у Змея не может, — это бессмысленно. Искать помощников надо в других местах.

Дядька Ван почесал лапой за ухом и спросил:

— Ты скажи, какие умения у них должны быть. Ясно, что воинские качества не нужны, сражаться им не потребуется. Мне кажется, искать надо среди тех, кто обитает под землёй. Но их так много, и они так отличаются друг от друга. Одно дело — крот, а другое — червь или жук. Каждый свои преимущества имеет. Нам-то что надо?

— Да мало того, что их много и все они разные, — вмешался Иван. — Они должны иметь доступ на территорию Сивого Змея.

Твои соседи по лесу ничем не помогут, им не только ничего не узнать, но даже попасть в те края не позволят.

Согласись, мой читатель, ведь задача действительно трудная. Кого просить, как доставить этих помощников в края Сивого Змея, как уберечь от его охраны, как собирать нужные сведения, да и как передать потом их сюда, — нет числа этим вопросам. Попробуй-ка ты придумать пригодный вариант.

Большой Орёл взмахнул крыльями и, будто извиняясь, сказал негромко:

— Я, пожалуй, сделаю пару кругов над лесом. Мне трудно думать, когда сижу так низко на земле. Привык видеть всё с высоты. Я быстро вернусь.

И взмыл вверх. Никакого оптимизма это Ванюше не прибавило, и он грустно сказал:

— Так мы никогда ничего не придумаем. Надо знать, по крайней мере, следующее: какие существа живут под землёй на территории Сивого Змея и заодно кто служит Горному Королю. Они же всё-таки соседи. А слуги всегда знают больше, чем им положено.

— Ты прав, — отозвался Ван, — не зная этого, думать можно без всякой пользы. Вариантов бесконечное множество.

Сверху камнем свалился на поляну Большой Орёл и тут же начал говорить бодро и решительно:

— Нам важно найти кого-то, кто бывает и у Сивого Змея, и у Горного Короля. Только такие слуги знают всё, что нам нужно. Короче говоря, нам нужен помощник, обитающий в морских глубинах. Дело в том, что Горный Король живёт на Коралловом острове посреди моря, оттуда почти никогда не появляется на поверхности, а перемещается по подземным лабиринтам, которые тянутся от его горы к побережью. Там наверняка есть сообщение с подземными коридорами Сивого Змея.

Ваня пожал плечами:

— Не понимаю, чем поможет обитатель морских глубин. Он живёт на дне моря, а ты говоришь о подземных переходах. Не вижу связи.

— По моим сведениям, под толщей воды в основании Коралловой горы есть пещера, там можно встретить кого-то из слуг Короля. Думаю, это самый надёжный вариант. Они или сами могут перемещаться из морских лабиринтов в ходы на суше, или встречаются с кем-нибудь из подземелья. Раз Горный Король со Змеем соседи, это вполне возможно.

Иван присвистнул разочарованно:

— Ты и в самом деле это считаешь хорошей идеей? Разве легко найти в морских глубинах такого помощника? Обитателей морских глубин огромное число — это раз. И у нас нет никакой возможности с ними договориться — это два. Ни ты, ни я, ни тем более Дядька Ван под водой плавать не умеем.

Его перебил волк, возбуждённо подскочив с места:

— Ошибаешься: это прекрасная идея! И у неё есть очень хорошее решение. Просто замечательное! У меня же есть друг, Братишка Ван. Он живёт в подводном мире.

— Да что ты такое говоришь: ни один волк под водой не живёт, — Иван от возмущения тоже подскочил. — Я думал, ты умнее.

— При чём тут волки? Не о волках речь. Братишка Ван — это мой друг рак-отшельник. Одна помеха: далекова-то отсюда до морского побережья, где я могу его позвать.

На это последовал довольный голос Большого Ор-ла:

— Идеальный вариант. Рак-отшельник — это то, что нам надо. А что касается времени, чтобы добраться до морского берега, с этим не будет проблем, — это мне ничего не стоит. Ну-ка, Ванюша, обними покрепче волка, зажмурь глаза, чтобы не испугаться...

Что говорил Большой Орёл ещё, они уже не слышали. Словно вихрем подняло в воздух Ивана, вцепившегося изо всех сил в волка. Через несколько секунд они уже плавно качались в воздухе. Ванюша не удержался, открыл глаза: под ними далеко внизу проносились деревья, поляны, блеснула река, а потом снова лес, поле. И вот, наконец, на горизонте показалось море. Несколько минут, и они уже стояли на берегу.

Дядька Ван, едва отряхнувшись после головокружительного полёта, радостно кинулся в лёгкую волну, набегающую на берег,

и поднял такой фонтан брызг, что увлѣк за собой Ванюшу. Большой Орѣл важно сидел невдалеке на камне, терпеливо ждал, когда друзья натешатся весѣлым купанием. Ему такое удовольствие было неизвестно. Он даже потоптался на камне, раздумывая, не последовать ли их примеру, но рассудительность взяла верх. Посмотрев на их игры ещё несколько секунд, он мрачно сказал:

— Скажите, когда мне сюда вернуться. Между прочим, я тут не по своим делам, они меня ждут совсем в другом месте.

Волк тут же выскочил на берег, стряхивая брызги с такой силой, что Большому Орлу пришлось отлететь в сторону. Следом вышел и Ваня, немного растерянно оглядывая свою мокрую одежду. Да, ему не стряхнуть с неё воду, как это делает друг, придётся ждать, пока всё само высохнет. Но радостное возбуждение от прекрасного купания было так велико, что это его несколько не огорчило.

Орѣл, нахохлившись, мрачно следил за ними. Мне кажется, его не задержка раздражала, просто немного завидовал их весѣлому баловству. Сердито буркнул:

— Вы бы хоть сказали, что я должен делать, и не сидел бы я, как дурак на чужом празднике.

Дядька Ван смущѣнно извинился и объяснил, что надо сделать для вызова его друга из морских глубин. Орѣл побурчал для важности, что зря потеряли столько времени, что дело не такое простое, как кажется. Рак-отшельник может в это время находиться далеко. Подозвал чаек, и они полетели в разные стороны, крича во всё горло, чтобы рыбы искали Братишку Вана.

К общему удивлению, он появился вскоре. Ещё больше удивились тому, что он именно в это время плыл сюда, чтобы показать своей новой подружке актинии, где он познакомился с великолепным другом. Она никак не соглашалась поверить, что у рака может быть волк другом. Сама-то она волков не видела, но сомнения её основывались на том, что рак-отшельник сказал, что волки живут не в воде, а на суше, да ещё и далеко от берега моря.

Дядька Ван и его морской друг на радостях подняли в воде настоящий водоворот. Но дело есть дело, быстро прекратили

баловство и выяснили причину появления волка на берегу моря, да ещё и в сопровождении таких неожиданных товарищей. Задумался рак. Потом отполз от берега в воду, извиняясь:

— Не подумайте, что я вас бросаю, просто моей подружке Тине вредно находиться на солнышке. А по делу у меня вот какие есть сомнения. Далековато отсюда до Кораллового острова, а я плавать умею, конечно, но на такой путь времени потребуется много. И это ещё не всё. Бывал я там, видел и вход в пещеру Горного Короля. Охраняет его свирепый осьминог по имени Симон. С ним не справиться ни мне, ни тем более Тине. Нужны хитрости, но мне ничего не приходит в голову.

Ванюша посмотрел на Большого Орла:

— Ты, наверно, можешь ускорить доставку наших морских товарищей?

— Конечно. Только для Тины такое путешествие не подойдёт. На полёт время нужно, а там наверху будет сильный ветер, он холодит и сушит. Так и погибнет в холоде и без воды. Братишке Вану легче перенести такое путешествие, он сможет вцепиться мне под крыло. Актинии это недоступно. Что же касается осьминога, скорее всего, придумывать придётся на месте, — надо узнать, чего он боится или что очень любит.

Актиния вежливо покачала своей мохнатой макушкой (головой её трудно назвать):

— Вы правы: до Кораллового острова далеко, мы с Братишкой Ваном долго добирались, но нам не было необходимости спешить. Надо искать тех, кто по воде меня доставить может намного быстрее. И ещё вот что я знаю про осьминога Симона. Мимо него проскочить трудно. Но дело в том, что он сидит на одном месте, и это его утомляет. Временами поднимает своими щупальцами настоящий ураган песка, но не боится оставить без внимания вход, так как все другие морские обитатели уплывают подальше. Важно и то, что в облаке песка он ничего не видит, и этот момент очень удобен, чтобы проскочить к входу в пещеру, особенно если его на минутку отвлечь необычным зрелищем. Когда происходит что-то неожиданное, он за-

мирает, занятый только этим, и больше ни на что не обращает внимание.

Надо было видеть, как гордо приподнялся на всех своих ногах рак-отшельник. Он и сам не ожидал, что его подружка так рассудительна и умна. Её слова дали толчок к новым размышлениям. О, сколько вопросов вставало, как только находили решение для каждой очередной проблемы. Не сомневайся, они сумели найти варианты того, что им нужно сделать в ближайшее время, чтобы организовать спасение волков и собак. И не считай, что их размышления были пустой тратой времени. Чем больше заранее продумаешь, тем легче находить решение на месте. (Кстати, возьми это и себе на заметку.) Без большого труда придумали, как переправить Тину. Очень просто: попросить дельфинов. Она с таким же успехом проедется на спине любого дельфина, как и на домике своего друга. Способ переправки рака-отшельника был предложен Орлом, и он ни у кого не вызвал возражения. Правда, Братишка Ван немного трусил, но не показал виду, что его что-то смущает.

Дольше всего обсуждали план действий в царстве Горного Короля. В самом деле, проникнуть туда — это даже не полдела, а маленькая его часть. Важнее придумать, как собрать сведения о пленниках Сивого Змея, как попасть к нему. Я уж молчу о том, что надо найти способ выручить их из плена. А кто это будет делать? Не актиния же. А кто? И как Братишка Ван сможет встретиться с волчатами и собаками? А как выбираться из владений Сивого Змея? Да что там говорить, всех вопросов не перечислишь. Могу лишь сказать, что дружная компания, как вы успели заметить, хорошо думала, и это помогло найти немало вариантов, выбрать из которых придётся уже на месте. Но о том, что получилось, расскажу позже. Замечу только, что многое приходилось менять по ходу дела, поскольку думай — не думай, а всё предвидеть невозможно. Выручит желание добиться успеха, сообразительность каждого участника и их большая дружба.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение на выбор

Ты думаешь, я не сомневаюсь в том, что все мои упражнения ты делаешь? Скорее, можно сказать, я не сомневаюсь в том, что ты их пропускаешь, как только увидишь это обращение. Поверь, если это так, ты поступаешь нерасчётливо. Минутку на укрепление зрения или позвоночника потом трудно заменить долгими лечебными процедурами.

Потому говорю: выполни любое из тех упражнений, которые я рекомендовала раньше. Любое, какое сделал первым или какое понравилось. Но даже если ты просто попрыгаешь, покувыркаешься на ковре, это гораздо лучше, чем не делать ничего.

9. ПЛЕННИКИ НА ЛЕЧЕНИИ У ГОЛОГО ЗЕМЛЕКОПА

А пока вернёмся во владения Сивого Змея. Мы оставили там Митрофана на работе с драгоценными камнями, и то, что знаем, позволяет хоть как-то представить его жизнь, хоть от наших фантазий до реальности далеко. А вот про пленников нам давно ничего не известно. С того самого момента, как Сивый Змей отдал приказ отправить их на лечение. А, нет, ещё кое-что мы узнали благодаря Птице Феникс. Но этого недостаточно, чтобы представить, каково было раненым пленникам. Пришло время рассказать, что происходит у Сивого Змея.

Не в первый раз пришлось Змеевым слугам с трофеями разбираться. Невесёлая работа и опасная. Начнут тащить зверя, а он очнётся и укусит. Иногда настоящие сражения разворачивались. А то другая беда: перепутаешь указания Сивого Змея, радуйся, если жив останешься. Как хочешь, выкручивайся, а работу выполнить надо.

Сегодняшнее задание показалось едва ли не самым трудным. Мало того, что Змей велел самим разбираться, кого куда деть, так ещё попробуй понять, кто жив, а кто — нет. Вот, например, этот здоровенный волчара: вроде не живой, а зубы оскалены так, что приблизиться страшно. Потрогали палкой издали — не двигается. Стукнули посильнее — не шевелится. Ясно, его — на свалку. Уже хорошо, что сражаться с ним не придётся. Волчица росточком поменьше, но опасаться её надо всерьёз. У неё ведь волчата, и они тут же валяются. Попробуй тронь — вскочит, несмотря ни на какие раны, очнётся и вцепится мёртвой хваткой, глазом моргнуть не успеешь. Нет, ясно, с волчат начинать нельзя. Тронули палкой волчицу — вздрогнули мускулы на её спине. Слуги отскочили от беды подальше. Понятно, что её надо перетащить к лекарю. Правда, главными его пациентами были птицы, но поговаривали, что присматривал он и за зверями в парке. Слуги долго не размышляли, пусть разбирается сам, им бы поскорее избавиться от опасных трофеев.

Пришла очередь волчат. Два волчонка не шевелились, не дышали. Их без размышлений откинули к большому волку — значит, на свалку. А два других слегка подёргивались, изредка вздыхали. Отдать лекарю, чтобы поместили вместе с волчицей? О нет, опасно, она там всех перекусает. Так куда же? Прежде чем решить, стали осматривать собак. Если живы, то к ним волчат присоединить можно. Известное дело, собаки малышей не обижают. Оказалось, собаки, хоть и истекали кровью от ранений, на слуг грозно зарычали. Негромко, но вполне внушительно. Пришлось повозиться, погружая их на носилки, не на шутку опасаясь укусов. Всё обошлось благополучно, так как собаки, как только их стали перетаскивать, от боли впали в бесчувственное состояние. Перенесли всех, кто был жив, в подземное помещение, чтобы закрыть их надёжно, — там и охрана не потребуется. Никуда оттуда никто не мог выскочить. Проверено многократно.

Хозяином этого подземелья был Голый Землекоп. Удивительное противное с виду существо. Даже затрудняюсь подобрать слова, чтобы пояснить, на кого он похож. Наверно, немного на

большую ящерицу. Но голова огромная, круглая, глаза выпучены, кожа на вид скользкая, грязно-зелёного цвета. Очень неприятное создание. Однако умен и трудолюбив. Его мастерство рытья подземных лаби-ринтов вызывало уважение и восхищение. Подземные коридоры были хитро переплетены, будто кружева.

Попадали в эти лабиринты разные существа, но почти никто не мог выбраться самостоятельно, даже муравьи и земляные черви, известные специалисты по рытью подземных ходов. Голый Землекоп радостно встречал каждого такого гостя и не спешил помогать ему выбраться на волю. Деваться им было некуда, и приходилось выполнять все требования хозяина. Одни давили из корней сок, другие сушили листья целебных растений, третьи растирали в муку семена разных трав. Всё это использовалось для лечения многочисленного населения царства Сивого Змея. Вот и в данном случае предстояло поставить на ноги волков и со-бак.

Голый Землекоп взялся за дело с энтузиазмом. На-до сказать, что животные, обросшие шерстью, вызывали у него симпатию. Такие пациенты попадали к нему нечасто. Те, кто содержался в парке, болели редко, да и умели во многих случаях полечить себя растущими на их территории травами. Облик слуг Сивого Змея вам уже хорошо известен. Шерсти на них не было, а их голые тела вызывали у Землекопа раздражение своей грубой жёсткой поверхностью. А тут вдруг такое удовольствие: мохнатые существа. Обе собаки его очаровали своей длинной шерстью, цвет которой тоже пришёлся по вкусу. Обе были черного цвета, но разного оттенка: у одной шерсть была густо чёрная, у другой намного светлее.

Да, кстати, пока ещё не было случая рассказать, как Иван назвал своих собак. Когда он их увидел впервые, они были крошечными смешными комочками. Взяв их на руки, он со смехом переводил взгляд с одного на другого, потом сказал, что красили их, наверно, чёрной смолой, но одному досталось больше, а второму брали из остатков. Подыскивая им имена, сначала хотел назвать одного Угольком, а второго — Серым. Потом передумал: тот, что посветлее, всё же не серого цвета, а тоже чёрного. И сам себе сказал: «Ага, если чего-то берут побольше, это же значит — «плюс»,

а если меньше — «минус». Вот и звать их буду: Плюс и Минус». Всё село долго весело посмеивалось над потешными именами, но потом все привыкли. И что интересно, эти имена подходили щенкам не только по цвету. Так, Плюсу всегда надо было больше еды, он дольше спал, мог дольше бежать без усталости. Забавно, что даже команды подавать им надо было по-разному. Если Минус срывался выполнять приказ по первому же слову, то Плюсу непременно требовалось повторить. И вот уж совсем не смешно и не забавно: и в этой драке в лесу Плюсу досталось больше, а у Минуса ран было немного меньше. Но это я так, просто к слову пришло, не в том дело. Главное, что оба попали к Голому Землекопу полуживыми. Лекарь усомнился в том, сумеет ли он вылечить этих замечательных зверей. Ничего не сказал притащившим их слугам: не надо знать о его неуверенности Сивому Змею, а то, неровён час, сделает ему какую-нибудь пакость. Всем помощникам и слугам известен его коварный нрав. Была у них однажды ссора, Змей в ярости уже начал затапливать лабиринты Голого Землекопа морской водой. Пришлось гордость свою поубавить и признать вину. До сих пор помнит, как Сивый Змей шипел, чтобы Землекоп не думал, будто без него нельзя справиться, — таких лекарей соберёт столько, сколько и придумать невозможно. Долго после этого Голый Землекоп старался остановить поток воды и преградить ей доступ в оставшиеся сухими переходы и пещеры.

Быстро справившись с волнением, с важным видом приступил к осмотру волчат. Раны были менее опасными, чем у собак, и он сказал слугам, чтобы передали хозяину: их он быстро поставит на ноги.

И Голый Землекоп, не теряя времени, взялся за дело. Секретов его врачевания я не знаю, но мне говорили, что у него в подземных кладовых хранилось бессчётное количество травяных порошков, сока, семян и разных смесей. Да разве дело в том, чем он собирался лечить. Главное: мастерство его было безупречно. Волчата уже на следующий день, когда Землекоп отправился по своим делам, смогли, преодолевая слабость и боль, провести первый осмотр помещения и даже пытались проникнуть в ведущие куда-то ходы.

Не вышло: ходы были слишком узкие. Они с недоумением их обнюхивали, не понимая, как в них проникает этот странный зверь, ростом побольше, чем Дядька Ван. Потерпев неудачу, волчата свернулись клубком в дальнем углу пещеры, где тихонько переговаривались, пытаясь понять, что с ними приключилось, где они, кто это чудовище. И главное: можно ли отсюда выбраться.

Опыта у волчат было маловато, — в лесу таких задачек решать не пришлось, несмотря на всю строгость их воспитателя. Решили посоветоваться с собаками, которых заметили во время осмотра пещеры, но тогда старались держаться подальше. Волчата видели, что тем досталось ещё больше и состояние собак, особенно одной из них, было скверное. Но ведь беда у них общая: нет сомнения, что собаки тоже рады бы убежать из плена.

Не откладывая разговор надолго из-за опасения появления Голого Землекопа, подобрались к собакам поближе. Волчонок по имени Ант (тот самый, что повёл в отсутствие Дядьки Вана всех волчат в лес) тихо пролаял:

— Мы можем вам чем-то помочь? Умеем зализывать раны. Ещё умеем... — И осёкся: в условиях заточения не знал, какие их умения пригодятся.

— Спасибо, — приподняв голову, ответил Минус. — Такая помощь, наверно, пригодится брату моему, Плюсу, а свои раны, кажется, уже смогу лечить сам.

Волчата дружно принялись зализывать раны чёрной собаке. Через минуту тихонько заговорили о том, что им не удалось найти в стенах отверстие, пригодное для побега. Минус поддакнул:

— Да, я пришёл к такому же выводу, когда пытался с этого места разглядеть пещеру. Видимо, вы правы, надо ждать. Очень важно выиграть время. Оно нужно и для того, чтобы всем нам набраться сил, и на то, чтобы разобраться в здешних порядках. Надеяться нам не на кого, а потому будем держаться вместе и думать, думать.

В разговор включился и Плюс. С огромным усилием приподнял голову:

— Мне кажется, важно всем делать вид, что мы очень слабы. Тогда нас будут, как и сейчас, лечить и кор-мить. Иначе трудно

сказать, что нас ждёт за стенами этой пещеры. Я хорошо помню тех, кто нас так изранил. Какие планы у их хозяина, можно лишь догадываться, но в любом случае ничего хорошего.

Только пёс проговорил это, как послышался шорох, и из почти глухой стены показалась гладкая зеленоватая голова странного существа. Никто из пленников не видел такого страшилища, и все непроизвольно сжались в комок. Голый Землекоп, а это был, конечно, он, мягкими шагами прошёл, не глядя на пленников, в угол и улёгся на небольшую кучу сухой травы. Вздохнул, громко почавкал, словно доедая что-то, пробурчал, передразнивая кого-то: «Постарайся, дружок, постарайся. Сам старайся! Привык приказы раздавать, а ты сам попробуй вылечить после твоих волкодавов!»

Всхрипнул, засыпая, и затих. Затихли и пленники, стараясь ничем не выдать своего присутствия. На длительное время в пещере воцарилась тревожная тишина. Каждый из пленников напряжённо думал, пытаясь угадать, что их ждёт в скором времени и как им действовать, если случится то-то или то-то.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для дыхания

Сядь прямо. Проверь, чтобы ноги твои стояли на полу. Руки положи на стол так, чтобы лежали они удобно, без напряжения. Проверь, где у тебя носовой платок, положи его рядом, — он может понадобиться тем, у кого немного забит нос.

Пальцами правой руки зажми свои ноздри так, чтобы они слиплись (если у тебя хотя бы небольшой насморк, на нос положи платок). Быстро отпусти пальцы и дунь коротким выдохом. Если правильно дунешь, услышишь короткий звук. Сделай таких выдохов несколько. При этом совсем не думай о вдохе, — он будет получаться сам собой.

Теперь зажми правую ноздрю, а через левую сделай медленный глубокий вдох. Зажми обе ноздри, удержи немного воздух, а потом выдохни через правую ноздрю, — ту, которой вдохнул воздух.

Не запутала я тебя? Попробуй еще раз. Привыкнешь быстро. Такое дыхание хорошо очищает легкие. И, кстати, нос очищает тоже. Сделаешь несколько вдохов и выдохов через одну ноздрю, потом через другую, — и дышать носом будет намного легче.

Если тебе кто-то читает, а ты только слушаешь, сделайте небольшой перерыв на упражнение. В тех случаях, когда сказку слушает сразу несколько человек, после упражнения вполне можно немного посмеяться.

А теперь сядьте спокойно, прямо, и можно продолжить чтение. На всякий случай советую вспомнить, чем закончилась предыдущая глава.

10. В ПЕЩЕРЕ ГОРНОГО КОРОЛЯ

После того, как наметили план переброски рака и его подруги Тины, Большой Орёл предложил ещё немного подождать. Присутствие «морячков», как он выразился, без волка и Ивана у Сивого Змея большого смысла не имеет. Сами они никого не спасут, а любая подготовительная работа должна выполняться в сжатые сроки перед основной операцией. Сейчас он слетает к Коралловой горе, внимательно изучит места вокруг, чтобы найти надёжно защищённое укрытие для волка и мужика. Его поддержали, хотя всем не терпелось приняться за практические дела по спасению пленников.

Ждать Орла пришлось дольше, чем рассчитывали. Сидя на берегу моря, они не знали, чем тот занят, и всем казалось, что Орёл не очень-то расторопен. Им было невдомёк, сколько пришлось тому пролететь. Осмотрел Коралловый остров, нашёл вход в

пещеру Горного Короля, рассмотрел стража-осьминога. Потом тщательно изучил часть берега напротив горы и обнаружил несколько утопанных площадок с чётко выступающими входами под землю. Нашёл поблизости и нагромождения камней, в которых наверняка можно спрятать Ивана и его друга. Правда, не увидел там пещеры, но волки умеют быстро устроить логово, в этом они большие мастера, а с помощью Ивана сделать это ещё проще.

При облёте этих мест Большой Орёл понял, что одному ему трудно будет за короткое время переправить сюда мужика и волка. Сразу обоих на такое большое расстояние не перенести, а по одному — это и долго, и опасно. Вернулся к Коралловой горе, сел на вершине, задумался. Нет, без помощи не обойтись. А помощников где взять? Нет надёжных на примете. Например, можно обратиться к грифам. Они не то чтобы дружили, но встречались иногда. Однако таких встреч недостаточно, чтобы судить о том, насколько эти птицы надёжны. Ходили слухи, что прислуживают они Кощею Бессмертному. С ним у Большого Орла конфликтов не было, но неизвестно, какие у него отношения с Сивым Змеем. Нельзя рисковать.

Так, с грифами ясно. А кто же ещё? В море есть дельфин, — он проверенный, надёжный друг. Но и с ним не всё просто. Расстояние великовато, даже при его скорости плыть долго, да есть вероятность шторма, который может начаться в любой момент. Тогда и мужику, и волку, не умеющим находиться под водой, несдобровать. Конечно, когда нет другого выхода, можно рискнуть.

«Так, нет другого выхода... Нет другого выхода...», — повторял машинально Большой Орёл.

Вдруг Орёл стремительно взлетел и чуть ли не во весь голос скомандовал себе: «Вперёд! К Птице Феникс! Мудрее её никого нет». Вскоре они уже сидели рядышком и обсуждали проблемы. Несколько причин служили препятствием для её непосредственного участия в операции.

— Ты же знаешь, — сказала Птица Феникс, — у нас уговор: ни в какие подземные события я не вмешиваюсь. Это означает, что

всё, что происходит и произойдёт в Коралловой горе или в подземельях Сивого Змея, должно происходить без моего участия. Понимаешь? Ни в каких операциях по извлечению из подземелья я помогать не имею права. У нас, как бы ни коварны Горный Король или Сивый Змей были, уговор железный. Никогда я не смогу помочь и в сражениях с их слугами. Уволь! Мне дорога моя честь.

Большой Орел прервал её:

— Ну как ты можешь думать, что я ожидаю от тебя помощи с нарушением твоих принципов и правил. Есть кому пробраться в подземные лабиринты. Есть и воины для сражений. В лабиринты проберутся морские жители, а для сражений есть храбрый и сильный волк и очень умный и умелый мужик. Все они вскоре появятся в тех местах. А та помощь, о которой прошу, мне не кажется нарушением вашего договора. Тебе не нужно наделять их волшебной силой или обеспечивать их защитой от злой воли Сивого Змея. Только переправить с одного места в другое. Перенесла — и всё, на том и конец твоей работы.

Поразмыслив, Птица Феникс дала свое согласие на то, чтобы переправить кого-то в края Сивого Змея и Горного Короля и унести оттуда после выполнения ими спасательной операции. А уж кто, кого и от кого спасает, её не касается.

Получив согласие на помощь, Большой Орёл вернулся на побережье, где его с нетерпением и даже уже с раздражением ждали товарищи.

Дальнейшие события по перемещению участников операции разворачивались стремительно.

Вот отправились к Коралловой горе рак Братишка Ван и его подруга Тина. Как только они были доставлены на место, Орёл стрелой метнулся к Птице Феникс, предупредив Ивана и волка, что надо быть готовыми к фантастическому перелёту. Прошло немного времени, и все, оказавшись на запланированных местах, взялись за выполнение своих дел.

В ожидании вестей от рака-отшельника волк и Ванюша приступили к устройству логова. Благо, земля легко поддавалась острым когтям Дядьки Вана, камни на горке оказались нетяжё-

лыми и удобными для переноски. Пришлось работать быстро, чтобы нежданных гостей никто из местных жителей не успел обнаружить.

На самом деле скрыться ото всех не удалось. Небольшой шум, который они подняли, дошёл до Землеройки, жившей невдалеке от этого места. С осторожностью, вполне понятной, Землеройка выглянула из своего подземного дома. Некоторое время присматривалась, принюхивалась, удивляясь. Никакой агрессии не почувствовала (о, на это у неё был безошибочный нюх), вылезла. Но на всякий случай притаилась за камнями. Иван не заметил её приближения, но волк с его острым слухом и нюхом насторожился. Шерсть на загривке встала дыбом, клыки обнажились. Дальше этой предосторожности дело не пошло, так как Землеройка подошла к ним и с присущей ей вежливостью расспросила о причине появления в этих краях.

Узнав историю похищения волчат и собак, Землеройка не удивилась. Она хорошо знала нрав своего коварного соседа. Выразила сочувствие пленникам и пообещала помочь. Сделать она могла не так много, как хотелось бы, ибо не имела волшебных сил, какими был наделён Сивый Змей. Зато простые дела были ей доступны. Ну, например, прорыть лишний ход или прочно засыпать уже имеющийся. Пока ещё трудно сказать, где пригодятся её умения, но не вызывало сомнения, что они могут оказаться бесценными в трудную минуту.

Землеройка помогла друзьям завершить устройство укрытия, научила, как её вызвать при необходимости, и ушла в свой подземный лабиринт. Дядька Ван с мужиком залезли в логово и легли отдыхать, по очереди следя за тем, что происходит вокруг.

А в это время десятиногий рак-отшельник, держась на безопасном расстоянии от осьминога, посадил Тину в заросли невиданных то ли кораллов, то ли растений. Конечно, сначала проверил, нет ли на них острых шипов, не жалят ли они ядовитыми уколами. Велел его дожидаться, пока не выяснит обстановку и не позовет её, как только станет ясно, что им обоим надо делать. Сказал и поплыл на встречу с осьминогом.

Осьминог Симон до сих пор так и не заметил появления посторонних и спокойно дремал. Дело не в том, что был ненадёжным охранником, — просто королевскую пещеру все знали и обходили дальней дорогой. Очнулся страж, вытянул все восемь ног, пошевелил одной, другой, потом быстрее, быстрее, с оживлением наблюдал, как взметается маленькими вихрями песок. Рак-отшельник стал делать то же самое, но активнее, всеми десятью ногами. Его вихри отличались и по высоте, и по закрученности. Осьминог замер от неожиданности, но, видимо, хорошо поспал и с хорошим настроением немедленно включился в предложенную незнакомцем игру. И в самом деле, почему не поиграть? Бояться ему некого, знает свою силу и известность.

Несколько минут у входа в пещеру Горного Короля свирепствовала небывалая доселе песчаная буря. Наконец, осьминог остановил её вопросом к нежданному и не-званому гостю:

— Ты кто?

— Я-то? А что, у вас в округе таких нет?

— Отвечай, а не спрашивай. Ещё повторю: кто ты?

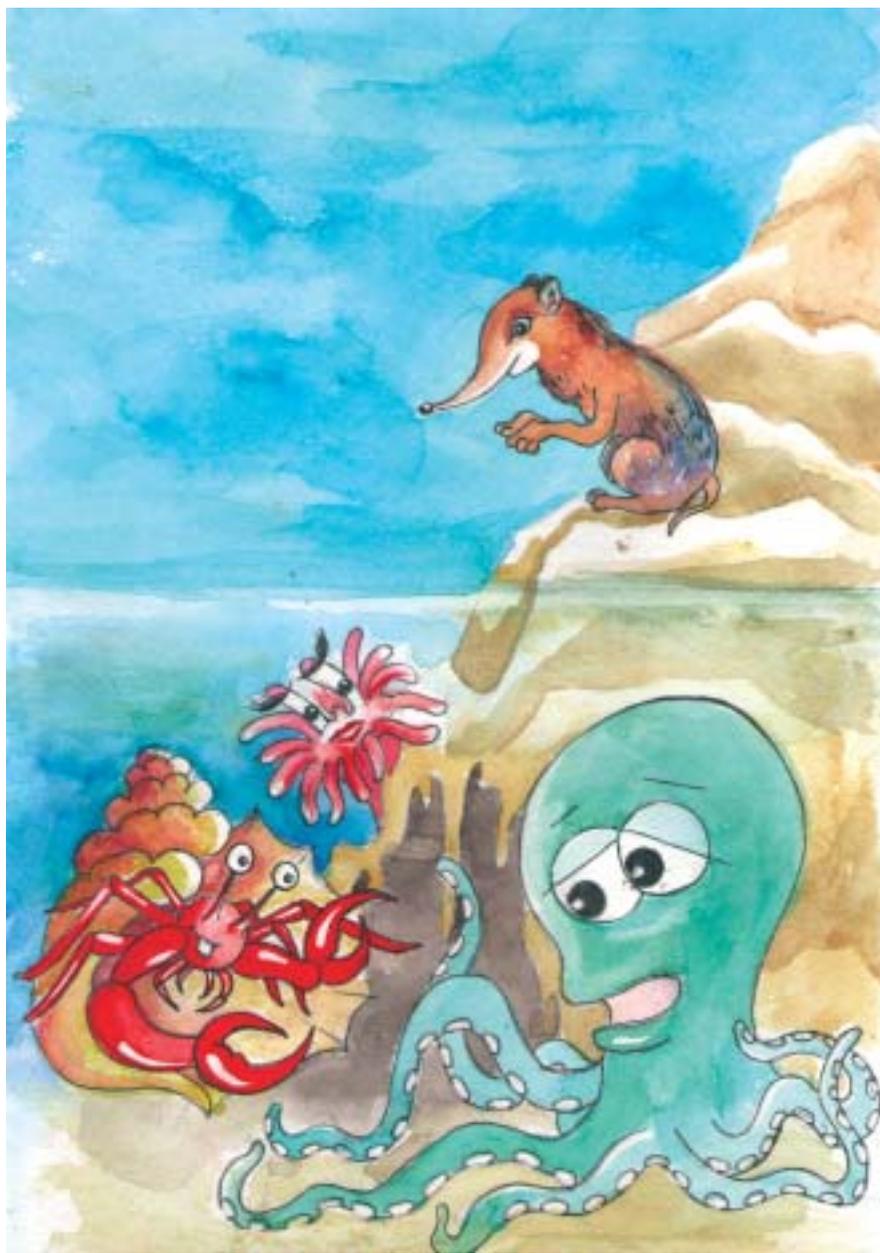
— Я рак-отшельник из семейства десятиногих раков. Зовут меня Братишка Ван. Неужели не слыхал? В наших морях меня все знают. Кто ты, не спрашиваю. Понял: осьминог. А зовут тебя как?

— Симон. Я охранник Горного Короля. А ты тоже ему служишь?

— Нет, я из дальних краёв, никому не служу, а просто путешествую.

— Как это, никому не служишь? Не бывает такого. Вон те рыбки, что стайкой вокруг нас кружат, и те служат, но не Горному Королю, а Морскому Царю. У нас хозяева разные, и мы с ними дружбу не водим, но и не ссоримся. Правда, я иногда сглотну кого-то из них, но они не сердятся, знают, что самим надо быть осторожнее.

Почесал Симон пузо, помолчал. Рак пытался придумать, как же начать разговор о Сивом Змее и его пленниках, но решил: ещё не время.

— Как это, никому не служишь? Не бывает такого!

Осьминог после недолгого молчания спросил:

— Ты сказал ещё, что путешествуешь. Я не понял, что это значит.

— Совсем просто. Захотел посмотреть другие морские края и поплыл куда глаза глядят.

— Опять не понял. Не понял, как это — «захотел и поплыл»? У тебя же нет хозяина, чтобы он тебя послал или разрешил. Значит, не можешь знать, куда плыть. Когда знаешь, тогда и глаза глядят. Меня, например, Горный Король никуда не посылает, мои глаза потому видят одно и то же: всё, что перед входом, и кое-что поблизости.

Рак от удивления даже подпрыгнул:

— Как так жить можно?! Скучотища!

— Нет, ты не прав. Вокруг рыбы плавают, червячки разные, иногда ко мне в гости приползает морская звезда или ещё кто-нибудь. Бывает, и от Сивого Змея его посланцы появляются. И сейчас один у Горного Короля сидит.

Вот оно! Пришла долгожданная минута, есть повод о Сивом Змее поговорить. Ради приличия поинтересовался о морской звезде; расспросил, какие ещё гости бывают. Внимательно выслушал, а потом сказал без особых эмоций:

— Я в своих краях что-то слышал о Сивом Змее, да не поверил. Даже со своими друзьями поспорил, что нет такого чудовища. Из-за этого спора и отправился в путешествие. Подумал, а вдруг и правда живёт где-то. Поплыву, а там видно будет. Если не найду, хоть порасспрашиваю. И вдруг ты говоришь, его слуги у вас бывают.

— Ну, допустим, слуги Змея не ко мне приплывают, а к Горному Королю, а моя задача — узнать, кто это, от кого и зачем появились. Зову Золотую Рыбку, чтобы Королю доложила. Пока она ему передаст известие о послахе, я с ними поболтаю. Есть среди них у меня хороший товарищ, звать его Корнюх. Как раз он сейчас у нас. Посидел немного и сегодня со мной. У него в запасе всегда много интересного. Заслушаешься!

— И часто он тут появляется?

— Не очень часто, но в последние дни несколько раз был. Сивый Змей новых пленников получил, так проблем с ними у него масса.

Рак-отшельник еле сдержался, чтобы не проявить свою радость. И почти равнодушно сказал:

— Наверно, с ним интересно поговорить. Я бы хотел узнать у него о Сивом Змее.

— Попробуем. Сейчас позову Золотую Рыбку.

Осьминог издал странный звук, напоминающий бульканье воды, выливаемой из бутылки. Звук был тихий, рак подумал, никто и не услышит. Но он ошибался: откуда-то мгновенно появилась Золотая Рыбка. Симон ей и говорит:

— Прошу тебя, смотайся к пещере, передай охране, что есть у меня хорошее предложение, как позабавить посланца Сивого Змея. Вот видишь: рак. Он не похож на местных: у него десять ног — это раз, а ещё он умеет кувыркаться вокруг головы — это два. И, наконец, мы с ним вдвоём такую песчаную бурю устроить можем, что они обхохочутся.

Рыбка вильнула хвостом и исчезла. Вернулась вскоре:

— Обрадовался Горный Король. Они там со скуки засыпать стали. Давай мигом в бассейн!

Ах, вот оно что, бассейн! Во время разговора с осьминогом рак думал, как же с Горным Королем встречается, например, Золотая Рыбка. Ей необходима вода, а Горный Король, по его представлениям, сидит в сухой пещере. О себе тоже беспокоился, хотя он, в отличие от той же рыбки, без воды некоторое время нормально себя чувствует. С интересом и небольшой внутренней дрожью Братишка Ван поплыл за осьминогом и очень скоро увидел сквозь толщу прозрачной воды бассейна пещеру и самого Горного Короля.

Пещера неожиданно оказалась не тёмной и мрачной, как представлял рак, немало пещер видевший в своём море, а светлой, просторной и очень нарядной. Откуда шёл свет, он понял не сразу, и лишь немного времени спустя догадался, что он идёт от камней, разложенных аккуратными кучами вдоль стен. Кроме того, светились и висевшие на потолке и стенах невиданной красоты сосульки. Похожие сосульки спускались и с головы Короля, тоже поблёскивая мерцающим светом.

Красоту помещения нарушало только непонятное существо, сидевшее рядом с прозрачным тронem Короля. Судя по его важной позе, это и был тот самый слуга Сивого Змея, о котором говорил Симон. Рак от удивления свистнул, переворачиваясь через голову, как он делал в трудные минуты размышлений. Тут же спохватился, боясь обидеть невежливым поведением хозяина и его гостя. Напрасно беспокоился: они решили, что это начало обещанного развлечения. Этот пируэт подхватил осьминог, поднимая первые вихри песка на дне бассейна. Рак с облегчением вступил в игру. Представление началось.

Горный Король и Корнюх (это был, конечно, он) остались весьма довольны развлечением, и Король спросил, какую награду в знак благодарности исполнители хотят получить. Симон категорически отказался от любой награды, прекрасно понимая, что он слуга и награда ему не положена. А вот Братишка Ван воспользовался возможностью попасть в лабиринты Сивого Змея и сказал, что это ему будет интересно.

В ответ на эту просьбу Король рассмеялся, говоря, что его подземелье куда интереснее. Рак тут же нашелся, пробормотав, что он даже заикнуться не решался о том, чтобы увидеть хоть краем глаза эти подземные залы. Горный Король ответил, что тот поступил правильно, ибо куда более важные гости не бывали там. Правда, обещал подумать о такой экскурсии, когда десятиногий рак вернется от Сивого Змея. Тогда рак-отшельник набрался смелости и сказал, что с ним путешествует подруга, актиния по имени Тина. Он очень просит разрешить ей попасть в эти подземные лабиринты у Сивого Змея и у Горного Короля. Им обоим будет грустно, если она этого не увидит.

Не знаю, то ли настроение у Горного Короля было превосходное в этот день, то ли десятиногий рак ему понравился, он дал свое согласие. Отправляя за Тиной Золотую Рыбку, спросил, может ли актиния обходиться без воды. Рак ответил, что может, хотя и недолгое время. Рак-отшельник объяснил рыбке, где искать его подругу, и вскоре он уже сажал её себе на панцирь. Слуги Короля ловко вынули обоих из бассейна.

Корнюх поднялся, вежливо поклонился со словами:

— О, великий и мудрый Горный Король, я передам моему хозяину, что если при подготовке подарков Кощею мы нечаянно нарушим границу, ты не будешь иметь претензий.

Рак тоже попытался поклониться, но, признаюсь, это у него не получилось. Корнюх быстрыми движениями, мало похожими на шаги, пересёк пещеру и мгновенно исчез под полом. Братишка Ван с трудом догнал его, опасаясь, что при такой скорости он потеряет своего проводника. В этот момент Горный Король его окликнул и тихо, чтобы не услышал Корнюх, сказал, не скрывая ехидного блеска в глазах:

— Если там тебе потребуется моя помощь, я с удовольствием устрою какую-нибудь пакость соседу!

Рак вежливо склонил голову и бросился вслед за проводником. Напрасно опасался, потому что за пределами пещеры идти им не пришлось. Удивительным образом они внезапно оказались в совершенно ином месте. Одно несомненно, что это место под землёй. Не стану утомлять вас описанием его, подземелье как подземелье, не лучше и не хуже иных.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для позвоночника

Сцепи в замок пальцы рук, подними их на уровень плеч и выверни ладони наружу, не разжимая пальцев. Локти поведи в левую сторону, стараясь не поворачивать туловище, потом вправо. Так сделай два-три раза. Теперь останови сжатые руки перед грудью и выпрями их как можно дальше вперёд и немного под-вигай вперёд-назад, при этом тело держи прямо. Теперь подними сцепленные ладони над головой и постарайся начертить круг. Следи, чтобы в локтях руки не сгибались. Медленно опусти руки вниз, расцепи пальцы и потряси кистями рук.

Можешь продолжать читать.

II. ПЕРВЫЕ УСПЕХИ РАЗВЕДЧИКОВ

Голый Землекоп, который с бурчанием лёг отдохнуть, спал совсем недолго, и этот короткий отдых настроение не поднял. Собирая в углу какие-то травинки в пучки, сердито бурчал себе под нос:

— Хорошо ему приказывать: «Быстро подними на ноги волчицу!» Сейчас! Ещё не родился тот врач, который может поднять её на ноги, да ещё и быстро.

Землекоп отбросил несколько травинок, поискал в куче, взял другие, продолжая гудеть:

— А вы посмотрите на её злой оскал! Была бы у меня шерсть, дыбом бы встала.

Ворча, плюясь себе под ноги, прошёл мимо щенков и завёлся снова:

— Ещё и эти бандюги ожидают моего лечения! Да пропадите вы все пропадом! Мне ещё пожить охота, а тут куда ни глянь один зубастее другого. О, вон тот, сердючий, ишь как сверкает глазами. У-у-у!

Дойдя до дальнего угла пещеры (похоже, там был невидимый щенкам выход), вдруг неожиданно весёлым голосом воскликнул:

— Да что я на самом деле, совсем дурной, что ли, чтобы по сто раз на день лазить из одного подземелья в другое? Легко ему приказывать держать их в разных местах, да ноги-то у меня не разные, а одни и те же. Притащу сюда волчицу, пока она в себя не пришла. Говорили, опасно со щенками вместе держать, а я думаю, их присутствие её не-много успокоит.

После этих слов Землекоп исчез из виду. Волчата воспрянули духом: значит, мать их жива, хоть ей, судя по всему, очень плохо. Собаки эту весть тоже встретили радостно. Конечно, в обычных условиях волки с собаками враждуют, но тут иное дело. За стеной послышалась возня, кряхтение, пленники замерли. Совсем не тот случай, когда можно обнаружить свою бодрость.

Сопя, кряхтя, с ворчанием, будто сквозь стену, появился хозяин подземелья. Дрогнули сердца волчат и их новых друзей. Вол-

чицу без заметных признаков жизни бросили невдалеке от них. Шерсть её свалилась от грязи и засохшей крови, дыхание было едва заметно. Ах, как хотелось кинуться к ней! Все четверо, стараясь не обнаружить своего волнения, принюхивались, прислушивались, приглядывались.

Голый Землекоп слишком устал, чтобы приступить к осмотру своих пациентов. Лежат тихо, и пусть лежат. Начал было готовить травяные настои, накрошил веточек, листиков, всыпал ягод, оказалось, воды маловато. Потянулся, крикнул, тягостно вздохнул и, бурча какие-то очередные слова неудовольствия, вышел из подземелья. Волчата в ту же минуту оказались возле мамы, стали зализывать её раны. Собаки сначала лишь смотрели на них, но вот Плюс сказал своему товарищу:

— Послушай, дружище, я думаю, ей надо бы дать воды. Мне трудно подняться, а ты можешь пойти вон в тот угол, где сидел наш лекарь? Там, кажется, есть немного воды.

Минус, хромая, осторожно приблизился к кучке трав, искал, где же у лекаря вода, и разочарованно затряс ушами:

— Не нашёл.

— Поищи лучше. Ты, наверно, ищешь миску, как у нашего хозяина Ивана, так не забывай, тут иной мир. Возможно, есть морские растения, насыщенные водой.

Умный пес оказался прав. Такой пучок мокрой травы Минус нашёл, и через несколько секунд уже смачивал губы волчицы. Она вздрогнула и открыла глаза. Волчонок Ант радостно подскочил и, наверно, залаял бы, если бы Минус не остановил его, толкнув мордой в бок:

— Совсем дурной или чуть-чуть? — зашипел на него пёс. — В любую минуту может вернуться наш противный доктор. Подумай, чем кончится это для всех нас. Тишина, и ещё тишина!

— А теперь марш по местам! — скомандовал Плюс. — Слышу, приближаются шаги.

Никто их не слышал, но все вернулись на свои места. Волчата перед тем, как покинуть мать, лизнули её, приговаривая, чтобы она лежала тихонько.

Пёс оказался прав, и через несколько мгновений в помещении появился Голый Землекоп с большим пучком то ли морской, то ли болотной травы. Поискал тот пучок, который оставался перед его уходом, не нашёл, явно озадаченный этим. Ещё больше изумился, когда обнаружил его возле волчицы. Почесал за ухом, пытаясь вспомнить, когда его сюда принёс. Не вспомнил, покосился в сторону волчат, но ничего подозрительного не увидел. Махнул хвостом, как бы успокаивая себя: дескать, старею, с кем не бывает. Смочил губы волчице, протер самую кровоточащую рану. Волчица не шевельнулась. Возможно, ей было плохо, но также вероятно, что делала это намеренно.

Лекарь собирался заняться ещё какими-то процедурами, но ему помешали. В подземелье появился Корнюх с необычным сопровождением. Следом вполз рак-отшельник с актинией на панцире. Больших усилий стоило псам и волчатам не проявить своего удивления. Корнюх слегка наклонил голову, приветствуя лекаря, и сказал:

— Это к тебе гости от Горного Короля. Сивый Змей по его просьбе разрешил им познакомиться с нашими подземными лабиринтами и некоторыми населяющими их жителями. Твоя задача — рассказать им о своём лекарском мастерстве. Рассказывай, я позже зайду за ними, чтобы отвести в другие пещеры.

Надо сказать, такое задание не понравилось Землекопу. Мало того, что столько возни с ранеными пленниками, так ещё теперь и другая забота. Однако его мрачность как рукой сняло, когда заговорила Тина. Голос у неё был похож на лёгкое журчание ручейка, и слушать ее было приятно. Интерес к ней у Землекопа резко возрос, как только он увидел на её голове мягкую шапку щупалец. Ему нравилось, когда у кого-то на теле была шерсть, но обычно эта шерсть не вызывала у него мечты иметь такую же. Слишком велика была разница между ним и этими животными. А тут, — ах, даже сердце ёкнуло, — у этой гостьи тело, как и у него, было гладкое, но на голове красовался пышный пучок, напоминающий шерсть. Во всяком случае, так ему показалось.

Желая понравиться актинии, лекарь приступил к рассказу о том, кто такие его пациенты, как сложны их раны, какое умение

требуется для их лечения. Он так себя нахваливал, что сам поверил, будто делал массу процедур, не доступных никому, кроме него. Умненькая Тина поддакивала, похваливала, всеми способами выражала своё восхищение. Ей, по сговору с Братишкой Ваном, нужно было вызвать к себе доверие, чтобы суметь определить, какие есть пути спасения пленников. Она добилась своего: лекарь был от неё в восторге и, когда вернулся Корнюх, попросил оставить её в качестве помощницы или ученицы.

У Корнюха на этот счёт не было указаний от хозяина, но он не увидел в такой просьбе ничего, почему бы нельзя было актинию оставить. Лишь добавил, что гости у них будут короткое время, и он придёт, когда получит такой приказ. Тина осталась, а Братишка Ван пошёл следом за слугой Сивого Змея, моргнув одобрительно подружке. Конечно, некоторое беспокойство в его душе было, так как совершенно не известно, какие могут возникнуть осложнения. Тут же себе сказал, что колебаться нельзя, — у них опасное, но чрезвычайно необходимое дело, которое поручить больше некому.

Тина свою задачу понимала хорошо. Надо было выяснить, какие выходы есть из пещеры, насколько они широки и далеко ли от пещеры до моря. Кроме того, она заметила, что волчата притворяются и им очень хочется пообщаться со своей матерью. И потому, осмотрев пещеру, сказала:

— Многоуважаемый лекарь, мне что-то стало плохо без воды! Нельзя ли на некоторое время выйти на берег моря?

Голый Землекоп обрадовался поводу сделать для неё что-то приятное и повёл её к выходу из пещеры. Выход оказался довольно широким, просто расположен он был ниже пола пещеры. Землекоп легко туда соскользнул и перенёс Тину, для которой эта высота была великовата. Там ниже сразу начинался довольно широкий проход. Проход был не очень длинный и не очень тёмный. Выход из него на берег был поблизости, и свет шёл оттуда.

Это обстоятельство, с одной стороны, обрадовало Тину, потому что это означало, что нет больших препятствий, чтобы попасть из пещеры на берег. Но, с другой стороны, надо было найти

Желая понравится актинии, Голый Землекоп стал себя нахваливать.

способ затянуть эту прогулку, чтобы пленники могли пообщаться друг с другом. Решение этой проблемы было найдено легко. Как только она опустила в воду, увидела невдалеке островок губок. Вынула первую, принесла её Землекопу:

— Смотри, какой хороший сосуд для воды! Я могу достать ещё.

И снова нырнула в воду. Не спеша плавала, кружилась в воде и периодически вынимала губки одну за другой, не обращая внимание на протесты Землекопа. Когда она вынырнула в очередной раз, он с некоторым раздражением ей сказал:

— Тина, мне не надо столько. Хватит!

— Ну что ты! — возразила актиния. — В одной губке не так много воды, а тебе надо не только напоить раненых, но и раны обмыть.

Чтобы не сердить лекаря, она больше не заходила в воду и предложила ему свою помощь в перетаскивании насыщенных водой губок внутрь пещеры. На это им потребовалось ещё какое-то время, тем самым продлевалась возможность пленникам побыть друг с другом. Наконец все губки были уложены в углу пещеры, и Тина, отвлекая внимание Землекопа, стала задавать ему множество вопросов о травах, какими он лечит своих больных. Этим она выиграла ещё время для того, чтобы пленники могли успокоиться и расслабиться.

Выходя из пещеры Голого Землекопа, Корнух предложил выбрать одно из трёх мест для знакомства с владениями Сивого Змея. Для более полного ознакомления нужно особое распоряжение хозяина, которого пока нет.

— Многим очень нравится Парк, наполненный невиданными животными. Например, там есть огромный, как гора, Таксодонт, свирепый Саблезубый Кот и много других не менее интересных существ. Есть любимая пещера Змея, в которой заколдованные жуки добывают драгоценные камни.

— Что значит заколдованные?

— Это бывшие люди или другие слуги Сивого Змея, превращённые за разные провинности или, наоборот, в награду в жуков. Среди них есть интереснейший экземпляр. Появился там в последнее время. Он был мужиком и помог Сивому Змею похитить

из леса собак и волков. Наконец, есть третье место — это удивительный Птичий Двор, наполненный такими же заколдованными птицами. Так куда же тебя отвести?

Рак выбрал пещеру, чтобы посмотреть, где добывают те самые камни, которые он уже увидел у Горного Короля. Нам-то понятно, что дело не в камнях, а в упомянутом заколдованном мужике. Неужели это тот Митрошка, о котором рассказывал Иван?

Не успел рак ответить, как они уже оказались именно в той пещере, которая в своё время потрясла Митрофана. Корнюх, ссылаясь на срочные дела, ушёл, а Братишка Ван стал оглядываться, пытаясь угадать, кого же из этих жуков имел в виду проводник. Это оказалось делом нетрудным. Один из них выделялся особой тщательностью выполнения всех необходимых операций. Чтобы проверить свою догадку, рак обратился к нему с вопросом:

— Как тебя зовут, не Митрофан ли?

Жук замер, от удивления уронив камень.

— Да! Откуда тебе известно моё имя?

— Слышал о твоих подвигах от твоего соседа Ивана.

Митрошка не мог сдержать своего волнения, лапки его дрожали, усики подёргивались.

— А где ты с ним встречался?

Братишка Ван хмыкнул и ответил как будто невпопад:

— Ты тоже с ним можешь встретиться, он тут совсем рядом!

— Неужели собирается спасать своих собак?

— Что, пойдёшь доложишь своему хозяину?

— Нет, нет! Пакости делать я зарёкся! Выдавать его не буду. Мешать не буду, но если смогу — помогу. Большая помощь мне не по силам, но что-нибудь сделать попытаюсь.

— А что ты можешь сделать, сидя в подземелье?

— Пожалуй, могу! Я знаю, что те камни, которые мы сейчас собираем, отправят в подарок Коцею Бессмертному, а вместе с ними туда переправят пленных волчат и собак на выучку. У Коцея Бессмертного знаменитая школа обучения свирепости и жестокости.

— О, это ценные сведения! А ты не знаешь, каким способом их будут туда переправлять?

— Знаю. Вытащат их на берег, а там за ними прилетят Кошечевы грифы. Мне сам Сивый Змей говорил. Он мне доверяет, потому что именно благодаря мне у него появились эти пленники.

— А не можешь ли ты подсказать Сивому Змею, в какое место их перетащить?

— Попробую! Но мне надо знать планы Ивана. Как я понял, он тут.

Рак задумался. Нет полной уверенности в том, что на Митрошку можно положиться. Но выбора тоже нет. Других помощников тут вряд ли можно найти, придётся довериться этому жуку.

— Да, у вас на побережье есть небольшая гора, а перед ней хорошо утоптанная площадка, Иван со своим другом волком там. Следи за ходом событий и постарайся помочь вовремя!

Очень удачно, что они успели договориться о главном, в этот момент появился Корнюх, говоря, что пора возвращаться им с его подружкой к Горному Королю.

Раку не терпелось поделиться с Тиной итогом почти неожиданной встречи с Митрофаном. Пришлось набраться терпения, пока его вернут в подземную лекарню, а потом ждать, когда Голый Землекоп закончит урок. Последнее было мучительно скучно: содержание урока его несколько не интересовало, а скрипучий голос Землекопа выводил из себя. Ему приходилось слышать много неприятных голосов, но этот был невыносим. Конечно, нервы напряглись не от звуков, а от невозможности прервать их поток. Давно пора бы выходить, а Землекоп всё тараторил. Его красноречие прервала Тина:

— Уважаемый доктор, ты меня извини, но без воды мне становится уже плохо.

— Ой, конечно! — ответил он. — Давай я тебя посажу среди губок. Там тебе будет прохладно и сыро.

— Спасибо, спасибо, но так мы поступим чуть позже, сначала я хочу поплавать в море. Заодно Горному Королю расскажем свои впечатления о подземных лабиринтах Сивого Змея.

Голый Землекоп встревожился:

— Так что, вы больше не вернётесь сюда?

— Нет, конечно, вернёмся, у тебя очень хорошо. Но Горный Король обещал нам показать свои подземные пещеры. Это недолго. Проводи нас к побережью.

Когда они оказались на берегу, Землекоп спохватился:

— Так надо же Корнюха позвать, чтобы он вернул вас к Королю!

— Не надо, не надо! — перебил его рак, встревоженный таким предложением. Появление Корнюха могло бы стать большой помехой. — Ты не учитываешь, что мы умеем плавать. А здесь совсем недалеко.

Тина и Братишка Ван вежливо распрощались с Землекопом, поспешно нырнули в воду, опасаясь, как бы он не передумал их отпускать самих, и поплыли в сторону горы Горного Короля. Но, конечно, до неё они плыть не стали. Поплыли вдоль берега, пытаясь найти, где же там скрываются Иван с волком. За это время рак-отшельник наконец успел рассказать подруге о коварных планах Сивого Змея, грозивших им навсегда потерять возможность спасти пленников.

Немного проплыв, они вышли на берег, пытаясь догадаться, где могут прятаться их друзья. Жаль, на суше нух не мог помочь им. Они растерянно оглядывались, с тревогой понимая, что много времени тратят напрасно. В нескольких шагах они обнаружили нору. Рак стал было в неё спускаться, проверяя, не тут ли прячутся их товарищи, и неожиданно для себя чуть не уткнулся носом в какую-то мохнатую морду. Тина, привыкшая к самым разным поступкам своего друга, была потрясена тем, с какой скоростью он выпрыгнул из этой норы. Дрожа от страха, он потянул её за собой, приговаривая:

— Скорей, скорей отсюда!

В это мгновение из норы показалась Землеройка. Своим большим телом она преградила им путь к отступлению. Напрасно они её испугались. Она сама была напугана этим неожиданным столкновением, но, увидев жителей морских глубин, с любопытством стала их рассматривать.

— Кто же вы такие? И что тут делаете?

В её тоне было столько доброго внимания, что умная Тина рискнула ответить прямо на её вопрос. Реакция Землеройки была

для них неожиданной. Привстав на задние лапы, она радостно замахала передними и сказала:

— Так мы же с вашими друзьями уже познакомились! Садитесь мне на спину, и я вас мигом к ним доставлю.

Уже через несколько минут друзья все вместе горячо обсуждали возникшие перед ними задачи. В какой-то момент Иван задумчиво сказал:

— Всё это хорошо! Для нас большая удача, что все пленники находятся в одном месте. Но мы должны заранее знать о подготовке пленников к отправке.

Прислушиваясь к их разговору, Землеройка всё время думала, чем ещё она может помочь этой замечательной компании. Услышав последнюю фразу Ивана, она воскликнула:

— В этом я могу вам помочь! Мои лабиринты находятся совсем рядом, и я услышу, когда начнётся суета.

Но суета уже начиналась.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для глаз

Стань как можно ближе к окну, руки опусти вдоль тела, держи голову прямо, плечи не напрягай. Смотри прямо перед собой, найди на раме окна какую-то царапину на уровне глаз. Теперь, не двигая головой, посмотри за окно. Сначала найди самый близкий предмет к окну, а потом поищи что-нибудь подальше, потом как можно дальше. А теперь медленно вернись обратно к той точке на раме. Сделай так три раза, не спеша. Каждый раз, останавливаясь на том предмете, который ты находил. После того, как найдёшь в последний раз точку на раме, зажмурь глаза, а теперь быстро-быстро поморгай веками. Можешь, как ты делал это раньше, постучать по закрытым векам кончиками пальцев. Можешь читать дальше или найти себе другое занятие.

12. КИКИМОРА РУКОВОДИТ ОТПРАВКОЙ ПОДАРКОВ

Да, суета в царстве Сивого Змея, почти постоянная, редко затихавшая, набирала новую силу. Правда, причина её была не та, какую мы ожидали. Поводом для неё стало появление гости: во всей своей красе, известной всей округе, да и нам тоже, заявила нежданно-негаданно Кикимора Болотная. Зачем? Спросите что-нибудь попроще. Она и сама не сразу бы ответила на такой вопрос. Ну, конечно, на-доело без приключений сидеть в болоте, это — раз. Давненько не было вестей от дружка Сивого Змея, это — два. Впрочем, вряд ли такому поводу он поверит, — не было у них большой дружбы. Ну, ладно, придирааться не станем, соскучилась и соскучилась, бывает. Ну, а третье... Третье? Как обойтись в сказке без третьего? Непорядок. Не стану му-чить. Естественно, была и третья причина, точнее — первая. Но Кикимора, хоть и нечисть лесная, правила хорошего тона знает. Начинать надо с вежливого раскланивания по типу: «Ах, без вас так грустно!» или «Ах, как жаль, что вы давно не были у нас в гостях». И всё в таком же духе. Ничего не значащие слова, как ни странно, всем приятны. Впрочем, за Сивого Змея не ручаюсь. Сомневаюсь, что он вообще представляет, что такое вежливость, а тем более — правила хорошего тона. Хороший тон? Не смешите.

И все же, морщась от досады на её пустую трескотню, он резко перебил её (судите сами о его приветливости и воспитанности):

— Да заткнись ты! Чего разошлась? Тьфу, уши вянут. Говори, зачем пожаловала, не морочь голову.

— Да вот... — Кикимора замаялась, вспомнив кое-что, относящееся к делу. — Интересно мне узнать, как поживает мой «подарочек» Митрошка. Понравился мужик мне, хитрющий, коварный. Ух, такого бы мне в болото! Вот и хочу узнать: может, не нужен он тебе.

— Вот так-так! А чего ж ты мне его возвратила? Я не просил его обратно. У меня закон: подарки — не отдарки. Всё. Теперь мне служит. Забудь о нём. Камни Кощею в подарок собирает.

Ну да, так и откажется Кикимора от своей идеи. Надо заходить с другого бока.

— Ах, камни? Какой ты молодец, хорошо придумал. Я знаю, Кощей их любит. Вот помню...

— Опять тарыхтеть надумала? Сгинь с глаз моих. Хочешь своего Митрошку повидать? Посмотри, посмотри.

Сивый Змей, представив её удивление от вида Митрохи, затрясся от смеха. Позвал Корнюха, велел проводить в каменную пещеру. Вслед им крикнул:

— Лишь не рассусливай там с ним! У нас дело срочное, пусть заканчивает укладку камней. Да и Корнюха не задерживай. У него тоже срочное дело: будем пленников к Кощею на воспитание отправлять.

Вот это новость! Закипели в голове вопросы. О ком речь? О тех волках и собаках, что с помощью Митрошки из лесу утащили? Кто же из них жив? А Митрошку не собирается Кощею отдать? Но, зная нетерпеливый нрав хозяина, спрашивать не стала. Что-то у Корнюха выведает — он болтлив. Что-то, наверно, и Митрошка знает. Не бывало такого, чтобы выведать не умела всё, что ей понадобится. И — бегом следом за Змеевым слугой.

Кикимора впервые попала в каменную пещеру, заморозил её блеск и сверканье так, что чуть не забыла, зачем она здесь. Смотрит в одну сторону, в другую — нет мужика, лишь жуки снуют. Тем не менее, Митрофаном пахнет. Решила, вышел куда-то, села на большой камень, ждать стала.

Митрофан Кикимору увидел сразу, но виду не подал, занимается своим делом. Да и зачем она ему? Разговаривать некогда, хозяин подгоняет. Укладывает рядочками драгоценные камни в корзины, которые другие жуки уносят за пределы пещеры, а потом пустыми возвращают. Уж и счёт им потерял, а жуки всё новые несут. Устал, еле на лапках держится, а тут — Кикимора. Словно в страшном сне объявилась.

Сидит Кикимора, ждёт. Митрофана нет, а запах есть, да к тому же перемещается, — то чуть дальше от неё, то ближе. Что такое? Наконец, осенило:

— Эй, ты, — крикнула большому жуку, возившемуся возле корзины, — ты, случайно, не Митрошка ли?

Жук не отвечает. Да только запах-то именно от него идёт, это теперь ей абсолютно ясно.

— Нечего молчать, — рассердилась Кикимора, — никакого уважения ко мне! Я тебя чую носом, меня не проведёшь.

Он, конечно, не учёл этого. Пробурчал:

— Да, я. И что? Видишь, занят. И не подарочек теперь я тебе. Змей дарил мужика, а я, как видишь, жук. Иди-ка ты по своим делам, не путайся под ногами. Какие ноги?! Его едва от земли видно, а она почти до потолка пещеры достаёт. По старой мужичьей привычке с языка сорвалось. Но грубость пропустила и запричитала:

— Ой, лихо мне, лихо! Да что же это он с тобой сотворил? Неужто мужику в хозяйстве места не нашёл? Так бы и перебирал камни. Ай-ай-ай! Так ведь из жука мужика уже не сделаешь, колдовской его силы не хватит. Где материал взять на большое тело? А какие руки-ноги из тонюсеньких лапок? Хорошо, что ум не сумел отнять. Слушай-ка, а давай я тебя назад выпрошу, у меня на болоте и жукам дело найдётся.

— Не проси. Не пойду к тебе.

— Что такое говоришь? Мы с тобой ещё таких безобразий выдумаем, почище, чем раньше.

— Говорю, не проси, не хочу к тебе. И прежних безобразий мне на всю жизнь хватит.

— Ну, и ладно, — вдруг совсем спокойно сказала Кикимора. У меня всё равно идей пока нет. То ли старею, то ли и мне надоело. Впрочем... послушай-ка, а каких пленников Сивый Змей Кощею на выучку отправить хочет? Уж не собак ли твоего соседа Ивана?

— И собак, и волков.

— Так, так, так.... Ну, ладно, тогда я пошла, — неожиданно заторопилась гостья.

Позвала Корнюха и от возбуждения даже не попрощалась с Митрохой. Митрофана это серьёзно обеспокоило. Он сочувствовал пленникам, узнав об их дальнейшей участи, наслышан был о так называемой учёбе у Кощея Бессмертного. Помочь им ничем не мог. Горевал, да и то не очень, — своих забот хватало. Помогать им мешало ещё и то, что в этом случае неминуема встреча с Иваном. От

одной мысли об этом ему становилось плохо. Как ни добр был его сосед, но предательства не простит. Уж слишком тяжелы оказались последствия и для самого Ивана. Однако сейчас все его страхи потеряли значение. Бодрое исчезновение Кикиморы встревожило не на шутку. Не иначе нечисть болотная большую пакость задумала. Надо бы что-то предпринять. Но что? Что он может, такой крохотный и беспомощный, перед этой лесной колдуньей?

Тревога не оставляла его всё время, пока наполнял последние корзины камнями. Даже полюбившийся ему блеск не успокаивал. Заполнил последнюю корзину и просит Корнюха взять его наверх. Вроде бы ему надо проконтролировать, как станут корзины готовить к погрузке. Бурчит для маскировки, что не доверяет никому это серьёзное дело. Не до шуток станет, как грифы начнут лететь и болтать корзинами.

Поверил его словам Корнюх. Ему и в голову не пришло, что Митрошка думает над тем, как уберечь пленников от переправки к Кощею, как помочь наверху своему соседу Ивану. А и как догадаться, если верный слуга Сивого Змея не подозревает о том, что кто-то намеревается спасти пленников. Зато Митрофан частично был в курсе. Но знал хорошо и Кикимору, свой «подарочек». Не сомневался в безграничности её желания совершить новое коварство. Пока не мог предположить, чем поможет Ивану, но стремление оказаться где-то рядом росло с каждой минутой.

Вылез Митрофан из каменной пещеры как раз, когда началась беготня с перенесением подарков из подземелья наверх. Слуги тащили корзины, а рядом сновала взад и вперёд, путаясь под ногами, Кикимора Болотная. Митрошка сначала решил, что она руководит работой, но вскоре понял, что это она затеяла очередную игру. Радостно сверкая глазами из-под спутанных на голове корней и трав, она задорно покрикивала:

— Молодцы! Нет лучших работников, чем слуги Сивого Змея! Стой, ты, вон тот, что с левого края, куда же ты ставишь корзину?! Ты что, чучело корявое?! Посмотри, как поставил твой товарищ, и ты так ставь. Да не туда, пень столетний! Впереди него. Впереди, понял? Впереди, а не позади.

Тут же метнулась в другую сторону, покрикивая и давая противоречивые команды. Буквально в считанные секунды у выходов из подземелья образовался затор. Митрошка не стал вмешиваться, так как перетаскивание корзин его интересовало мало. Перетасчат, никуда не денутся. Куда важнее, что происходит у лекаря. Начали уже переносить раненых? И он, с трудом пробираясь через сбившихся в кучу слуг с корзинами, полетел лабиринтами к пещере Голого Землекопа.

Там шла подготовка. Жук усмехнулся забавной предосторожности. Всем волкам и собакам стягивали гибкими корнями зубастые челюсти. Само по себе такое действие не вызвало бы насмешки, — и так понятно, что слуги побаивались острых зубов и клыков. Митрошка, хоть и был жуком, но смотрел на события с позиции своего мужицкого опыта. Так и хотелось сказать: «Вот дурни-то! Как очнётся волчица, так и сдерёт ваш хомут». Не сказал, злорадно думая про себя: пусть потешатся, это пленникам не помешает. Придёт время — сбросят повязки.

Важнее ему было знать, не собираются ли они и лапы зверям завязать. Смотрит, как будто лекарь подбирает длинные стебли и корни. Не придумав, как отговорить лекаря связывать лапы, он с важным видом начальника сказал:

— Там, наверху, уже заждались вас! Не бойся, не убегут, видишь, без чувств валяются. Там завяжете перед отправкой.

И тут же вылетел из пещеры, опасаясь встречи с Кикиморой. Любыми способами нужно было отвлечь её внимание от перемещения пленников. Наверху по-прежнему продолжалась суматоха вокруг корзин. Счастливая от устроенного беспорядка Кикимора не обратила на него внимания, и, набрав побольше воздуха, жук с отчаянием направился к горе, где, по его предположению, прятался Иван. Облетел холм. Ни Ивана, ни волка не увидел; оценил тщательность их маскировки. Но вот шевельнулись кусты у подножья, и он заметил, что оттуда выглядывает волк, наблюдая за необъяснимым столпотворением перед выходом из лабиринтов Сивого Змея. Жук, не привлекая внимания волка, сел рядом на веточку. Потом, немного погодя, набравшись храбрости, крикнул:

— Эй, Иван, ты тут?

Тут же раздвинулись кусты, и показалось удивлённое лицо Ивана.

— Ты, что ли, Митрошка? Я не вижу тебя.

— Не мужик я теперь, жук. Не будем об этом, сейчас дело есть поважнее. Тут Кикимора объявилась. Надеется помешать вам выкрасть пленников.

— А что там за суматоха? Почему никто не несёт подарки Коцею? — спросил Иван.

— Кикимора развлекается. Скоро ей надоест. Боюсь, обнаружив вас, помешает вашим планам.

Наблюдая за происходящим из воды, рак-отшельник и его подружка почувствовали приближение большой опасности для своих друзей. Рак вышел из воды, стал на задние лапки, чтоб его Иван мгновенно заметил, и крикнул:

— Ванюша, Горный Король обещал нам помочь в случае большой опасности, мы поплывём к нему.

Его прервал крик Митрошки. Находясь в это время выше всех, он увидел, как из подземелья начали вытаскивать пленников, и встревоженно сообщил:

— Ваня, Ваня! Пленников вытаскивают из подземелья. Вот-вот прилетят грифы. У нас очень мало времени!

— Торопись, Братишка Ван! Без помощи нам не обойтись, — сказал Иван, высовываясь из логова, чтобы рассмотреть, кто из пленников уже на берегу. Он еле сдержал себя, чтобы не броситься к подземелью, но вовремя сообразил, что надо подождать, пока всех пленников вытащат на берег.

Рак, посадив Тину на спину, быстро поплыл к пещере Горного Короля. Никогда так быстро он не плавал, но слишком большая опасность нависла над его друзьями. В любой момент операция могла сорваться.

— Не высовывайтесь, а то вас заметят! Никто, кроме меня, не знает о вашем присутствии здесь. Я буду вам обо всём рассказывать, — пообещал Митрофан. — Тот первый, которого ты увидел, был Плюс. Вот рядом кладут Минуса. Вот тащат одного волчонка. Ага, сразу второго. А кто же там ещё остается?

— Ну как же, волчица! — вмешался Дядька Ван.

— Да, да, вот и её тащат. Теперь, кажется, все они тут.

— Они там их и оставляют? — спросил взволнованно Ваня.

— Нет! Когда я узнал, что вы здесь, я подсказал Сивому Змею, что грифам будет удобнее их забрать с этого места, где вы находитесь.

— Серьёзно? Ты, что же, действительно нам помогаешь? — удивился Иван, до сих пор не очень доверявший Митрофану и ожидающий от него подвоха в любой момент.

— Мне очень жаль, что я слишком мало могу! Подождите, подождите! Там что-то происходит. Они остановились на полпути. Кажется, волчица очнулась! Да, да! Она начала брыкаться, пытается сбросить повязку с морды. Ой, сейчас ей свяжут лапы. Вон уже бежит слуга с длинными корнями.

Волк выскочил первым.

— Да сколько же мы будем дожидаться?

За ним Иван. Они бросились вперёд, и в этот момент их увидела Кикимора Болотная. Трудно описать, какой ужас её охватил. Их появление было так неожиданно, и ей сразу стало ясно, зачем они здесь. Кто же может их остановить? Она слишком хорошо знала Ивана и понимала, что нет для них непреодолимых препятствий.

Неожиданно для всех и даже для самой себя Кикимора впала в панику и заорала во всё горло:

— Эй, хозяин! Тебя не касается, как идёт подготовка подарков? Ты выгляни, выгляни! Думаешь, отдал приказы — и спать ложись?

От её крика все вздрогнули, а самые слабонервные попадали и головы прикрыли, кто — лапками, кто — хвостами, кто — козявыми руками-ветками. Не шевелятся, оглянуться не решаются. Тишина установилась, как в самое безоблачное утро.

Сивый Змей спокойно полёживал у себя на поляне, закрытой от побережья невысокой каменной грядой. Шум слышал он давно, однако не придавал этому значения, хорошо представляя, какой бум-тарарам умудряется поднимать его беспокойная подружка.

Змей сначала решил никак не откликаться — там предостаточно помощников на все случаи. Кикимора продолжала кричать. Почти в ярости от её настойчивости, он приподнялся на камне, вытягиваясь во всю длину, и не сразу понял причину её паники.

Картина ему открылась странная: по всему пространству, от подземелья до пригорка, стояли, будто забытые кем-то, корзины с драгоценными камнями. Слуги, которые должны были бы расставлять их в порядке, удобном для грифов, суетились, бегали по побережью, а то и вовсе вели себя странно, валяясь на песке. Хотел гаркнуть на них, суля жестокие наказания, и замер от удивления. По прибрежному песку мчались... Нет, этого не может быть. Пригляделся. Не может, но есть! По песку стрелой летели огромный волк и мужик.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для позвоночника

Сейчас будешь писать свое имя, но не глазами, как ты делал раньше, а головой. Сядь прямо, ноги опусти вниз, руки положи на колени, закрой глаза. А теперь, двигая головой, представляй, что ты пишешь своё имя. Допустим, тебя зовут Алёша. Поднимаешь голову вверх, затем вниз, и ещё нарисуй чёрточку. Можешь писать печатными или прописными. Старайся, чтобы буквы были большими, чтобы ты хорошо двигал головой. Но следи, чтобы спина и плечи оставались неподвижными. Двигаться должны только голова и шея. Теперь приступай к написанию буквы «Л». Когда закончишь писать последнюю букву, спроси себя: «Я молодец?» — и нарисуй большой вопросительный знак. Конечно же, молодец! Нарисуй три восклицательных знака. А теперь тем, кто ничего не делал, покачай головой: «Ай-ай-ай!» Всё, можешь читать дальше.

13. БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ СИВОГО ЗМЕЯ

Дрогнуло сердце Змея. Казалось бы, чего бояться нечистой силе, да ещё у себя дома. Вот в этом-то и загвоздка. Помните, я говорила о разделе территорий, на которых разрешено пускать в ход все свои возможности? Так вот, особенность данного побережья в том, что оно условно поделено на разные части. Возле того холма, где скрывались мужик и волк, была ничейная территория. Это значит, что на ней не действует колдовство ни Сивого Змея, ни Горного Короля. Там, где нарыла нор Землеройка, территория Горного Короля. Значит, тот может этой землёй и всем, что на ней, распоряжаться. Ну, а дальше, понятное дело, места, где имеет полное право хозяйничать Сивый Змей.

Теперь что же получается? Иван находится на границе между землёй Горного Короля и его, то есть Сивого Змея. Ах, как он пожалел, что послушал Митрофана и дал приказ разместить все подарки возле пригорка, принадлежащего Королю. Не будь там Ивана, который, конечно, полезет в драку за своих собак, не было бы никаких проблем. Просто находиться или перемещаться на чужой земле можно, нельзя применять колдовство против кого бы то ни было. А как без колдовства прогнать или тем более уничтожить Ивана и его друга? Как им помешать утащить пленников, а? Вот то-то и оно.

Пока он размышлял (правда, потратил меньше времени, чем я на объяснение), оба друга были уже рядом с волками и собаками. Само собой разумеется, с кем-то у Ивана есть договор о помощи. Пока никого не видно, надо спешить. И плевать Сивому Змею на то, чья это территория, — потом можно долго разбираться. Главное — не дать им забрать пленников. Даже вздрогнул, представив, что будет лепетать в своё оправдание Кощею. И, не обращая внимания на орущую Кикимору, вызвал из Парка Саблезубого Кота (уж он-то с непрошеными гостями мигом справится).

Свистнул Сивый Змей — Кот стоит перед ним, оскалив пасть, ждёт приказа. Саблезубый Кот, отвыкший от поручений, не сразу намёк понял и бросился на поднимающихся с песка слуг Змея.

Понял ошибку, повернулся в их сторону, но... время уже потеряно. Под Котом и бесчисленными слугами зашаталась земля, со страшным шумом возникла широкая трещина, обнажая подземные лабиринты Сивого Змея. В неё посыпались различные слуги, недавно тащившие подарки Кощею. Сивый Змей от неожиданности сам не смог удержаться, проваливаясь в пещеру Голого Землекопа. Лишь успел со злостью откинуть в сторону Кикимору Болотную, придавившую его сверху.

Что это было, никто не понял. Да и сам Сивый Змей не сразу сообразил, что это дело рук Горного Короля. А тут уж ничего не попишешь: та часть почвы, на которой началась трещина, находилась на его территории. Ну, а то, что следом провалилась и земля Змея, легко объяснить природными законами.

Потирая ушибленные места, Змей не сразу вспомнил о пленниках и их спасителях.

— Эй, ты, пришибленная колдунья, выгляни наверх, посмотри, где мои пленники и оба смельчака.

Кикимора с охами и пыхтением выбралась по осыпающемуся склону пещеры, огляделась, но никого не нашла.

— Их нигде нет, лишь бродят несколько твоих слуг, да валяются опрокинутые корзины.

— Голову оторву за враньё! В Парк отправлю к моим непобедимым хищникам!

Кикимора осмотрела территорию ещё раз и снова не нашла ни пленников, ни прибывших им на выручку спасителей.

— По-твоему, они под землю провалились, что ли? — за-орал на неё Змей.

— А почему бы и нет? Мы же провалились.

— Да, в самом деле. Надо уточнить. Вылезай и поищи Землейку, — может, она не провалилась и знает, где они.

Кикимора перебила Змея и прошипела с некоторой досадой:

— Тебя лишь они интересуют? Разобраться, что с твоими слугами, не поручаешь!

— Узнай, равнодушно сказал Змей. — Но что с ними станется? Коряги да жуки. Заменяем, если кто развалился. Впрочем, навер-

но, и починить кого-то можно. Поищи Корнюха и Митрошку. Корнюх пусть выяснит, кого чинить, а Митрошка мужик, должен уметь мастерить. Ну, давай, давай, не рассусоливай! Тебе бы только поговорить, давно бы вернуться могла.

Во время всего разговора вокруг Сивого Змея крутился Голый Землекоп. На какие-то расцарапанные места листики наклеил, где-то водой протёр, а сейчас готовил лечебную настойку. Змей круто повернул в ту сторону голову:

— Что это ты там колдуешь? Опять гадость заставишь пить? Нет уж, избавь, так выздоровею. Ты лучше-ка берёзового сока налей, да побольше. Побольше, говорю, жаба зелёная!

Лекарь набрал из большой шишки жидкости, ворча себе под нос: «Конечно, сок любой дурак пить будет, а ты настойку попробуй. Лечи такого...»

— Что ты там бурчишь? Недоволен мной?!

— Нет, нет, хозяин, это я своих помощников недобрим словом поминаю: не запасли шишек, соку мало собрали. Хорошо, уже капать начал, наберём новый.

Сивый Змей глубоко вздохнул, зевнул во всю ширь своей страшной пасти и улёгся поперёк пещеры. Землекоп забеспокоился:

— Хозяин, удобно ли тебе тут будет? Может, на поляну свою перейдёшь?

Конечно, не удобство хозяина его заботило, а то, что вот-вот сюда придут для лечения жители подземелий. Да Змея дипломатией не проведёшь:

— Не гунди! Удобство моё его, видите ли, беспокоит. Понял, почему гонишь. Не уйду, ищи себе другое место, пока я отдыхать буду. Замучили вы меня. Ещё неизвестно, какие заботы принесёт мне Кикимора.

Наверху Кикиморе открылось живописное зрелище. Среди глыб земли, перемешанных с песком и травой, сверкали драгоценные камни. Кое-где они высыпались из корзин на склон обрушившегося потолка, сверкая под солнечными лучами. Странное ощущение вызывали валяющиеся среди них обломки корней и

почти целые тела слуг. Кики-мора невольно содрогнулась, пронзённая мыслью, что за несколько секунд разрушился сложный мир подземного царства. Она сама не раз устраивала погромы, но лишь сейчас она вдруг поняла, как ужасны последствия таких налётов. Отчетливо представила тот объём работ, который необходим для приведения всей территории в порядок.

Прервала свои размышления — пустое дело горевать и сокрушаться. Пусть у Змея голова болит о том, что делать со всей этой разрухой. А ей надо искать пленников и их спасателей.

Побродила, полетала: нигде и следов нет. Впрочем, следы-то были. Вот на песке капли крови, а вокруг вытопанная трава и большие ямки в песке, — не такие, как оставляют Змеевы слуги. Ну, конечно, вот следы большого волка. Фу, как противно волком воняет! Вот следы от сапог мужика. Несомненно, Иван их оставил. Их запах тоже ей был неприятен. Ага, вот видно, что тут волочили большое тело. Бр-р, опять волком пахнет. Ясно, тут они были, но теперь-то их нет. Да и следы странным образом обрываются, никуда не продолжаясь. Принюхалась. Незнакомый запах, а скорее — аромат. То ли горным воздухом, то ли цветами веет откуда-то сверху. Непонятно.

Невдалеке показалась из-за кустов Землеройка.

— Эй, ты, — крикнула ей Кикимора, — ну-ка иди сюда. Рассказывай, что видела.

А что та могла сообщить, и так всё ясно. А о том, что не ясно, она членораздельно ничего рассказать не могла. Налетел вихрь, сбил её с ног. Оглушённая, полежала немного, а теперь пытается разобраться, кто жив, кто погиб.

Стали обсуждать, чьих рук дело обрушения подземелья, чьих — исчезновение пленников и их друзей. Во-первых, решили они, тут, по крайней мере, два волшебника действовали. События разворачивались одновременно и в разных направлениях — одному не управиться. Один рушил, другой спасал. Кто рушил? На этот вопрос было предположение одно: Горный Король. О втором идей не нашлось. Вроде на дела Птицы Феникс похоже, это она большая любительница спасать кого-нибудь от злых сил.

Но трудно представить, с какого боку-припёку, как говорится, она тут оказалась бы. Эти соображения отставили. Кто бы ни спасал дружную компанию, обратно не вернёшь, это очевидно. А вот если Горный Король приложил свою руку к разрушению, с ним и разобраться, наверно, можно.

Пожалуй, с этого и начать надо. Проще всего послать к Королю Корнюха, он там частенько бывает, пусть разузнает. Стала звать слугу, не сомневаясь, что этому пройдохе не страшны ни огонь, ни вода, наверняка и сейчас цел и невредим. Права. Стоило ей погромче его позвать, он и объявился. От имени Сивого Змея, поручившего ей выяснить обстановку, послала Корнюха к Горному Королю.

Корнюх вернулся вскоре и сразу нырнул в пещеру Голого Землекопа. Покрутился вокруг Сивого Змея и начал говорить, не дожидаясь его пробуждения. Зная нрав хозяина, предпочёл начать, пока тот не пришёл в полное чувство, а то не миновать беды.

— Мой великий и любимый хозяин, — начал Корнюх с лести, — был я только что у Горного Короля. Привет тебе передаёт.

Сивый Змей вскочил, чётко поняв, что у слуги есть потрясающая новость.

— Ещё он сказал, что ждёт тебя в гости. Желает, чтобы ты пришёл без промедления.

Нетерпение Змея было так велико, что он тут же взмыл вверх и, распластавшись во всю свою длину в воздухе, через несколько мгновений уже был у Горного Короля.

Змей вполз в пещеру, изобразил несколько лучших пируэтов и тактично свернулся у подножия трона. Среди всех местных волшебников неизвестно когда и почему за Горным Королём закрепилась репутация самого сильного, мудрого, справедливого, то есть по негласному уговору он был среди них старшим. Этим объяснялась почтительность Сивого Змея, у которого на самом деле внутри закипала злость. Он уже понял, что землетрясение устроил именно Горный Король. Король высказал несколько обычных вежливых приветствий и замолчал, с иронией поглядывая на притихшего великана. Когда тот стал нетерпеливо дёргать хвостом, спросил с той же улыбкой:

— Правильно думаю, что тебя интересует, кто и почему устроил в твоём подземелье землетрясение?

— О, Король, ты, как всегда, проникателен. Извини, мне показалось, это ты. Не понял, почему нарушил наше правило не применять свои колдовские силы на чужой территории.

— Значит, не понял. Жаль. Я думал, ты умнее и рассудительнее. Давно наблюдаю за твоим царством, иногда осуждаю, но не вмешиваюсь. Считаю, сам делаешь, сам и расхлёбывай. Но ты применил недозволенный приём: вместо ума, силы, ловкости ты решил использовать жестокость по отношению к тем, кто пришёл совершать доброе дело. У всех нас, волшебников, колдунов, даже у представителей нечистой силы, есть уважение к справедливости. Ты поступил несправедливо. Не скрою, я вмешался не после раздумий — внезапно, неожиданно даже для самого себя. Возмутил до глубины моей каменной души нечестный способ борьбы.

— А пленников отнял тоже ты? Это, по-твоему, честный приём?

— Не я. Точно не знаю, но, судя по всему, это дело Птицы Феникс. Несколько раз видел её друга Большого Орла на моей горе и на побережье. Во время подготовки к отправке подарков он тоже появился и о чём-то совещался с мужиком и волком. И я уже начал ждать появления Птицы Феникс. Мечтать начал о встрече. Вдруг возродилась надежда, что она в гости прилетит. Мечта давняя: хотел, чтобы она жила на моей горе. Приглашал, но она выбрала Большого Орла. Он друг ей настоящий, даже как-то, жертвуя собой, спас ей жизнь.

Сивому Змею эти воспоминания были ни к чему, и он перебил Короля:

— И всё же, прилёта Орла мало, чтобы ждать её и, тем более, решать, что именно Птица Феникс унесла всю группу.

— Понимаю твои сомнения, но есть и ещё один повод: посмотри на прекрасные цветы в моём бассейне. Они появились именно тогда, когда всё бурлило на побережье. Их запах даже через воду чувствуется. От неё привет, иного быть не может.

— Впрочем, какая разница, — со скрытым раздражением завершил Змей этот разговор. — У неё обратно не отберёшь. Пти-

ца так Птица. Лучше скажи, сможешь восстановить подземные ходы? Сам сказал, нечаянно сотворил мне такую разруху.

— Нет, конечно. Могу совет дать. Твоя соседка Землеройка — прекрасный специалист по лабиринтам. Помиришься с ней. Она добрая, не станет поминать твои безобразия. По-соседски и устройте всё лучше прежнего.

Соблюдая принятые меж ними правила, Сивый Змей изобразил благодарность за науку справедливого сражения, за совет восстановить дружбу с соседкой. По пути сделал несколько кульбитов, чтобы дать выход сдерживаемой во время разговора ярости, и улетел к себе, его ждали там неотложные дела. И лишь приземлившись, он, так сказать, выпустил из себя пар: зная, что тут его Горный Король не слышит, высказал в его адрес всё, что о нём думал, и сам себе дал клятву непременно найти способ отомстить.

Тем временем между завалами с присущим ей размахом металась Кикимора. Кинулась навстречу ему:

— Наконец-то! Уже и грифы прилетали, а тебя всё нет и нет.

— Улетели? — продолжая думать о своём, без особых эмоций спросил Змей.

— Да ты в своём уме? Не слышишь, что ли?

— Слышу. Но ты же разобралась с ними?

— А как же? — гордо выпрямилась подружка. — Не могла же я тебя подвести. Главное, они и сами увидели. Несколько корзин с камнями стояли возле горки, кое-что ещё собрали сами. Передала от тебя пожелания и привет. Об исчезнувшей части подарка ничего не говорила.

— Молодец. Я Кощея не предупреждал, хотел сюрприз сделать. Не получилось. Ладно, я пошёл разбираться и думать, что ещё можно исправить.

В разрушенном подземелье работа шла полным ходом. Его верные помощники Корнюх и Митрофан собрали бригаду работников. Одни из них относили раненых к лекарю, другие растаскивали из завалов глыбы земли и песка, третьи.... Впрочем, это уже неважно. Кикимора и та предло-жила свою помощь, но Митрош-

ка умно решил послать её в болото. Дескать, слетай-ка да раз-узнай, как устроились в лесу бывшие пленники, чем занят Иван, ну, и вообще, пусть разведает побольше и к празднику по поводу восстановления подземного лабиринта новости принесёт.

Сивый Змей остался доволен расторопностью помощников. Немного удивил его Митрофан. То, что он с камнями возился упорно и с удовольствием, было делом привычным. А вот то, что так хорошо помогает на восстановительных работах, немало удивило. Не ожидал такого. Похвалил за преданность.

Ну, ладно. Оставим их. Дел у них много, но нам это уже не особенно интересно. Пусть работают. Авось, меньше коварных планов у Змея в голове родится. Может, какую науку из происхождения извлёк.

Отправимся в Большой Лес. Ведь нам важнее узнать, что происходит там.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для глаз

Помнишь, как мы рисовали ромашку и звёздочку? Вот и нарисуй три ромашки и три звёздочки. Помнишь, что их нужно рисовать большими, но так, чтобы не было глазам больно. А теперь нарисуй для них рамочку. Посмотри сначала вниз, потом вверх, потом направо. Так, чтобы твоя звёздочка и ромашка поместились в эту рамочку. Рамочку можно делать квадратную или круглую. Закрой глаза и кончиками пальцев поводи вокруг глаз нежно и ласково, глаза твои хорошие. Им даже можно дать награду: яблочко, банан или апельсин. Что у тебя есть?

А теперь читай дальше. Всё ближе конец истории. Интересно, какие события нас еще ждут...

14. БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Помогая организовать спасение пленников, Большой Орёл не забывал и о лесных товарищах. Прилетал рассказать, что происходит в логове Сивого Змея, прилетал и после переговоров с Птицей Феникс. Лишь о последних событиях не успел весть принести и предупредить о скором завершении спасательной операции. Кто же может заранее утверждать, что конец наступил? Там, где сошлись волшебники, в любое мгновение всё может измениться. Так оно и было.

Потому-то появление всей компании на поляне вызвало шок. Замолкли птицы, притаились в кустах зайцы и ежи, даже комары затихли. Такой тишины никогда не бывало. Несколько мгновений — и воздух буквально взорвался многоголосьем. Пищали, чирикали, ухали, скрипели, каркали, лаяли обитатели леса, всеми известными и неизвестными способами выражая восторг.

Не стану детально описывать встречу, вы легко всё представите сами. Однако радость радостью, а впереди всех ждало множество срочных дел. Бывшие пленники изранены, надо их лечить. Иван и его друг Дядька Ван перенервничали и устали. Всех накормить, подлечить, устроить на отдых — кто-то должен об этом позаботиться. К счастью, из зарослей выскочил взъерошенный после стремительного бега Рыжий Волк в сопровождении нескольких своих питомцев. Они проворно занялись неотложными делами. Ничего объяснять им было не надо, никаких указаний и распоряжений. Опытные, дружные, самостоятельные и ответственные, они быстро сообразили, как создать самые лучшие условия для всех необходимых дел.

Сложнее всего было помочь волчице и Плюсу. Их раны были велики и мучили сильной болью так, что оба после прилёта лишь на короткие мгновения приходили в себя. Немало времени ушло на то, чтобы поставить всех на ноги. Но внимание, забота и мастерство лесных лекарей сделали своё дело, и настал момент, когда все, наконец, смогли со-браться на поляне и принять уча-

стие в обсуждении дальнейших планов. О, сколько радости вызывали шалости волчат! Они то прыгали через Лолу, то крутились вокруг своих хвостов, а то с лаем гонялись за бабочками. Само собой разумеется, что псы не участвовали в играх, но с трудом сдерживали своё желание побегать с волчатами или, отбросив серьёзность, погонять воробьёв.

Как говорят, «всему своё время» или «делу время, потехе — час». Так и на поляне: поднялся Иванушка, и все поняли, что пора подумать, что делать дальше.

Начали с того, как Ивану добраться домой. Кто-то предложил позвать Кикимору. В ответ Иван хмыкнул:

— Да, она большая мастерица по этой части. Нет уж, увольте! Дойдём и сами. Собаки легко найдут дорогу. Один раз они уже с Митрошкой этим путём шли.

Дядька Ван выразил беспокойство, достаточно ли подлечили псов для такой дороги. Верный друг Рыжего Волка зайчонок Ай предложил их проводить до самой опушки. Сказал, что, если кому-то станет плохо, он найдёт нужные травы. Всем предложение понравилось, лишь Дядька Ван грустно смотрел в сторону. Иван потрепал его по загривку, нежно обнял, прижался к его большой голове и сказал:

— Ну, что ты, дружище, нос повесил? Мы теперь с тобой друзья на всю жизнь! Я к тебе буду приходить и тебя жду в гости.

Минус усмехнулся:

— Ты, Иван, учиываешь, что волк в деревне не самый желанный гость?

Иван рассмеялся:

— Да уж! Представляю себе, какую панику поднимут, увидев приближение Дядьки Вана. Но я позабочусь о том, чтобы вся деревня знала обо всём, что с нами было. И когда Дядька Ван будет подходить к деревне, вы с Плюсом его встретите, и это будет самым бесспорным доказательством его безопасности.

Иван со своими собаками в сопровождении зайчонка стал удаляться, а вслед им неслись добрые пожелания. Конечно, их сопровождал не только зайчонок. Тут же ринулась провожать пара

сорок. Без них ни одно дело не обходилось. Дядька Ван им крикнул вслед:

— Правильно, правильно, летите, балаболки! Потом нам расскажите, как их дома встретят.

После проводов Ивана оба волка некоторое время молчали, с огорчением думая о предстоящем прощании. Молчание нарушил Дядька Ван:

— У тебя, дружище, как я слышал, школа лесная есть? Может, примешь туда моих питомцев? После тяжёлых событий последних дней они, наверное, забыли все мои уроки.

Рыжий Волк радостно замахал хвостом:

— А я-то думаю, как попросить вас всех: и тебя, и волчицу Лолу, и волчат — пойти со мной.

Дядька Ван не мог скрыть своего восторга от такого предложения. Обернулся, чтобы посоветоваться с Лолой, но не увидел ни её, ни волчат. По спине побежали мурашки. За последнее время было столько неожиданных событий, что он почти готов был к новым неприятностям. Растерянно забормотал:

— Куда же они делись?

Рядом послышался голос рассудительного Ежа:

— Я не ошибаюсь, ты запаниковал? Не волнуйся! Волчица повела их в ближайший овраг, чтобы проверить, насколько они окрепли.

Сверху откликнулась Белочка:

— Я могу их позвать, — ей очень захотелось сделать что-то доброе для этого симпатичного волка, на долю которого выпало столько несчастий.

Дядька Ван кивнул в знак согласия и лёг рядом с новым другом. Лишь лёгкое дрожание кончика его хвоста выдавало, что волнение ушло не сразу.

Вскоре появилось волчье семейство. Узнав о приглашении, волчата подняли весёлую возню. К логову Рыжего Волка их провожала большая процессия: ежи, зайцы, птицы, белки. Всех объединило ожидание новой прекрасной жизни.

За шумом, смехом и праздничной суетой не заметили, как преодолели расстояние до мест обитания Рыжего Волка. Перед

его логовом уже собрались ученики Лесной школы. Весть о скором их прибытии принесли сороки заранее, не дожидаясь принятия решения самими волками. Чутьё у сорок превосходное, всегда знают, что и когда прозойдёт. Вообще-то всем было ясно, что встреча Рыжего Волка с Дядькой Ваном не закончится лечением и отдыхом спасённых пленников.

У входа в логово шумную компанию ждала зайчонок Айка. Бросилась к Рыжему Волку, радостно его обнимая. Тот пошутил:

— Ну что ты, Айка, меня встречаешь, будто я был главным спасателем? Вот, знакомься, это Дядька Ван, это его сестра Лола, а это твои новые товарищи, волчонок Ант и его брат Дин. У них большое горе. Отец волчат и два волчонка погибли у Сивого Змея. Сами они едва выжили. Уже у нас в лесу долечивали всех. О подробностях не спрашивай, веди, показывай логово.

Лола была немного удивлена тем, кто их встречает, хотя и была наслышана о составе учеников в Лесной школе. Непривычно было такое дружеское общение с зайчишкой, хотя ни малейшего желания её съесть не возникло. Зато волчата оскалились.

— Ну что вы?! — возмутился Дядька Ван. — Вы же только что получали бесценную помощь от зайчат, белок и ежей. Вы же знали, куда нас ведёт Рыжий Волк, — так откуда же такая грубая встреча?

Ант в ответ тихо прорычал:

— Зачем говоришь, что мы её товарищи? Весь лес над нами потешаться будет.

— Э, дружок мой, да ты, похоже, ничего не понял. Волки и собаки, спроси любого, — давние враги. Так? Я спрашиваю: так? Страдали вы вместе, лежали умирающие рядом. А кто первый сталлизывать ваши раны? Пёс. А тут, в лесу, разве кто-нибудь из белочек или зайцев отказался помогать вам окончательно прийти в себя? Они со всех сторон тащили траву, ягоды. Даже какие-то куски мяса, — не могу предположить, где они их брали. Кто-нибудь возмутился тем, что надо помочь волкам? Да, тем самым, которые, как только очухаются, начнут на них охотиться.

— Дядька Ван, — перебил его Дин. — Я не думал об этом. Мне было очень плохо, и я не очень понимал, кто вокруг меня. И всё же мне кажется, Ант в чём-то прав. Если мы с ними должны дружить, то... Нет, не понимаю. Чем же будем питаться? Ты сам раньше приносил нам зайчат и мышей.

Во время этого разговора Айка подошла к Анту, погладила его лапкой и, подёргав длинными ушами, сказала, почти утыкаясь ему в морду:

— Придёшь в нашу школу, узнаешь. Всё узнаешь. Будешь знать и про главные законы леса, и про то, как научиться выживать в лесу по этим законам. Даже про то, как дружить, например, волкам и зайцам, — она рассмеялась. — А сейчас вы наши гости. Спрячь клыки, опусти шерсть на загривке.

Потрепав его ещё раз, отошла со словами:

— Будем с тобой хорошими товарищами, это я тебе обещаю.

Вся компания с трудом поместилась в логово, но Рыжий Волк сказал, что он тут не останется. Немного смущаясь, добавил, что он уже присмотрел себе пещеру, надеясь вскоре завести собственную семью.

Семейство осталось в логове, устраиваясь (вопреки обычаям волков) для отдыха на ночь. Заснуть всем мешал Ант. Лола сердито рыкнула на него:

— Что ты всё крутишься? У нас вполне достаточно места.

— А разве вы не чувствуете, как пахнет зайчиной? Уснуть невозможно! Охотиться не разрешаете! А запах этот меня злит! Не иначе, как эта воображала Айка решила дежурить возле входа.

— Да угомонись ты, наконец! — взмолился Дин. — Как же тут не будет пахнуть? К Рыжему Волку не только зайцы, но и ежи, и бельчата, и мыши постоянно в гости приходят. Привыкай!

С самого раннего утра Дядька Ван со своим семейством примчался на поляну для знакомства с Лесной школой. Его очень беспокоило, как там примут его питомцев. Хотя, наверное, больше его волновало, как ершистый Ант отреагирует на то, что ему придётся учиться вместе с ежатами, поросятами и прочими малышами, очень пригодными в пищу. Решил, что на

всякий случай первое время никуда не будет уходить с занятий. Вскоре ему пришлось убедиться в правильности такого решения. По мере того, как на полянку прибывали маленькие ученики, Ант все больше мрачнел, брезгливо пофыркивал, время от времени произвольно показывая свои клыки. Зато Дин уже весело переговаривался с маленькой белочкой, подкидывая лапкой её хвостик. Дядька Ван на всякий случай поглядывал и за ним (опасная игра). Но вот, наконец, появился и Рыжий Волк. Он сразу начал, учитывая появление новых учеников, рассказывать о законах Большого Леса. Не упускал возможности привести конкретные примеры, вызывая своих прежних учеников решать трудные задачи. Вот, например:

— Представьте, — сказал Рыжий Волк, исподтишка поглядывая на Анта, — молодой волк почуял в кустах зайчонка, принялся, обошёл вокруг куста. Зайчонок выпрыгнул и во всю прыть помчался от него. Волк за ним. Вдруг зайчонок споткнулся, и волк его сумел догнать. Что будет дальше?

Со всех сторон послышались голоса:

— Конечно, съест!

— Нет, зайчишка стукнет его лапами по носу! Волк от неожиданности замрёт.

— Ага, ты думаешь, зайчонок сможет убежать? Он же ударился!

— Зайчонок перепрыгнет через голову волка и, пока тот будет поворачиваться, сумеет удрать.

— А, может быть, с ветки на них упадёт белочка, подружка зайчонка. Волк испугается и убежит.

Вокруг этих предложений развернулась бурная дискуссия. Дядьке Вану, не вступавшему в обсуждение, больше всех понравился вариант о помощи со стороны белочки, подружки зайчонка. Это решение было очень непривычно для волка, но он понимал, что для воспитанников Лесной школы этот вариант самый вероятный. После обсуждения Рыжий Волк обратился к новичкам:

— Вы не приняли участия в обсуждении. Но, наверное, что-то же думали по этому поводу. Что понравилось тебе, Дин?

Дин, смеясь, подскочил:

— А как зайчонок через голову волка перепрыгнул. Это весело. Будто игра какая-то.

Ант буркнул:

— Самый правильный вариант — съесть зайчонка. Подумаешь, споткнулся!

Обсуждение затянулось, было ещё немало подобных задач. Потом учитель сказал, что пора переходить к практическим занятиям. По давно установленному правилу ученики поднялись на небольшую горку, откуда была видна вся поляна. К этому моменту к ним присоединилась и Лола. Похоже, она пришла с охоты. Не будем её осуждать, волк есть волк, питаться нужно. Перед заинтересованными зрителями разворачивались сцены соревнования в силе, ловкости, уловках, вызвавшие то испуганные «ах!», то бурные аплодисменты. Никто никого не съел. После окончания занятия для отдыха затеяли весёлые игры. Взрослые волки, сидя в сторонке, обсуждали прошедший урок. Дядька Ван, высказав своё восхищение мудростью учителя, с грустью добавил:

— Я многому учил своих племянников, но жаль без учёта законов леса. Если бы начать сначала...

— То, возможно, не было бы всей истории с похищением, — продолжила Лола. — Смотрела я на эти занятия и думала, что мне хочется тут остаться, но я не знаю, что я могла бы делать. Я не уверена, что я так хорошо знаю повадки волков, не говоря уже о животных, на которых они охотятся.

Рыжий Волк ответил, что немного времени потребуется ей и Дядьке Вану, чтобы найти место в их дружном коллективе.

Игры постепенно стихли, ученики разбежались по своим делам, братья волчата тоже направились в своё новое жилище. Дин с восхищением вспоминал занятие. Ант долго не отвечал, потом буркнул:

— А я бы не дал маху и того бы зайчонка всё-таки съел!

Проверить свои умения ему довелось уже на следующий день.

Ночью Лола и Дядька Ван побывали на охоте, и утром волчат ждало подкрепление. Дин обрадовался совершенно по-детски, однако его брат мгновенно съехидничал:

— Неужели тебе главное — поесть, а не то, как на уроках учиться соблюдать законы леса?

Дядька Ван резко оборвал его злую речь:

— Повторю, мне стыдно, что я плохо вас воспитывал. Ты, например, даже самые очевидные правила не хочешь соблюдать. Тебе не пришло в голову, что пора бы перед нами извиниться?

— Хо! Вот это новость. За что? За то, что ты нас плохо воспитал?

— Продолжаешь хамить? Это не делает тебе чести. Принеси извинения за то, что ты не выполнял простейшие требования! Вам было сказано, чтобы ждали меня в логове? Не крути носом! Бессовестная твоя морда! Ты что сделал, воспользовавшись моим отсутствием, а? Не крути носом, говорю!

Лола беспокойно поджала хвост, что у нее всегда выражало скрытое неудовольствие. Сказать ничего не успела, как и на неё рыкнул Дядька:

— Не требуется его защищать от меня. Сама знаешь, что любил всех беззаветно. Ты мне скажи, должен он мне ответить, где его отец, где остальные волчата? Обязан он понять, что случилось всё это по его вине! Ты мне скажи, я так много прошу от него? Долблю: «принеси извинения». Это много? А он носом воротит, негодай. Скажи, я могу на него положиться, если случится ещё какая беда? Он вон зайчонка презирает, а я на эту пушистую малышку могу надеяться, а на родного волчонка не могу. Это правильно?

Кажется, этот горячий возглас достиг, наконец, цели.

— Ладно, Дядюшка, не сердись ты так. Конечно, я приношу свои извинения. Но и ты пойми, застревают слова в моем горле. Может быть, именно потому, что вину свою переживаю. Никого не вернуть, никогда не забыть все страдания, и не столько мои, сколько — матери. И собак Ивана тоже очень жаль. И перед ними виноват.

Опустил голову почти до земли, молчит, грудь вздымается от волнения.

— А смешную Айку, которая так важно рассуждает о законах леса, я не презираю, как ты сказал. Наверно, мне перед ней особенно стыдно. Она, маленький зайчонок, но прекрасно знает, кто кем питается, меня не боится, а поучает. Она что, и в самом деле

верит, что сможет убежать от моих зубов? Готов поспорить с кем угодно. Вот скажу завтра Рыжему Волку, пусть даёт нам с ней практическое задание.

Лола покачала головой:

— Я было обрадовалась, услышав твое извинение. А в тебе, оказывается, раскаяния намного меньше, чем глупой гордыни. Ничем ты ещё себя не проявил, а пыжишься. То, что ты из породы знаменитых волков, ещё ничего не значит. Пока уважать тебя не за что.

Дин весь этот разговор едва сдерживался от нахлынувших на него чувств. Хотелось принести извинения, ведь и его вина была в случившемся. Ну, не он повёл братьев, но ведь и не отказался, хотя тоже слышал запрет дядьки. И сердце разрывалось от горького понимания невозможности вернуть то ужасное утро. И неприятно было видеть брата таким жестоким, как будто козыряющим этой жестокостью. А теперь ещё и идея практического занятия в паре с милой Айкой! Да что он думает? Неужели сможет её убить? А потом...съесть, что ли?

Мать видела эти переживания Дина, ласково лизнула его в мордочку и сказала, обращаясь ко всем:

— Будет завтра, будем и решать. А сейчас пора успокоиться. Волки нашего рода всегда вели себя сдержанно и достойно. Наверно, и в их жизни бывали большие трудности и неприятные переживания, но об этом никто никогда не знал. Нам надо следовать этой традиции. И вам, мои любимые дети, стоит всегда помнить, что сила волков не только в мощи их тела, но и в мудрости.

На этом напряжённый разговор завершился. Больше до самого утра не возвращались к поднятым вопросам. И лишь когда во время очередного урока Ант попросил Учителя дать ему задание посоревноваться с Айкой, волчица переглянулась с Ваном.

— Мне кажется, надо вмешаться, — прошептала Лола.

— Я уверен, всё пройдёт нормально, — без особой уверенности ответил брат.

Многие наблюдали в первый день появления новых волков агрессивное поведение волчонка Анта. И, понятно, все невольно

замерли в ожидании ответа Учителя. Над поляной нависла напряжённая тишина. Казалось, даже облака неподвижно зависли в небе.

— Учитель, — раздался громкий голос зайчонка Ай, старшего брата Айки, — позволь мне встать против Анта.

Ай, которого хоть и не было при встрече гостей, о недоброжелательном волчонке слышал. Он хорошо знал ловкость и находчивость Айки, но данный случай был явно опасным, и он хотел сам соревноваться с заносчивым волком.

Не знаю, по какой причине Рыжий Волк отказал ему. То ли не воспринимал всерьёз вероятную трагедию, то ли не хотел давать повод другим ученикам менять давно устоявшиеся правила. Было принято не вносить никаких изменений в состав участников соревнования. Однако я не исключаю и того, что он верил в своего нового ученика так же, как и во всех остальных. Все знали: урок есть урок, проявлять свои способности можно лишь до того предела, за которым может последовать гибель.

И соревнование началось. Айка, как всегда, была ловкая, быстрая, легко увёртывалась от преследователя. Но вот что-то произошло. Возможно, она начала уставать или Ант слишком поддался азарту охоты. К всеобщему ужасу волчонок догнал Айку, придавил её мощной лапой и, оскаливая клыки, зарычал над ухом:

— Ну что? Помогли тебе уроки? Где же твои уловки, хитрости, а?

Айка тронула его лапкой и ответила нежным голосом:

— Я верю, что ты справедлив.

От неожиданности волчонок убрал лапу с пушистого тельца. Айка ловко вывернулась из-под него, огромными прыжками перемахнула через ряды сидевших по краю поляны зверей и уже откуда-то сверху задорно крикнула:

— Дружище Ант, и это тоже обманный приём!

В ответ раздался громкий хохот и радостные одобрительные возгласы. Приветствовали обоих, оценив их умения и сноровку. Айке, конечно, достались самые одобрительные крики.

Лола и Дядька Ван подбежали к Анту, хваля его от всей души.

— Да что вы? Я же проиграл соревнование. Она победила.

— Дурачок, ты так и не понял, что и ты победил. Ты действовал по законам Большого Леса.

Рыжий Волк, который тоже уже был тут в сопровождении успевшей примчаться Айки, обнял обоих и громко, так, чтобы слышали все, сказал:

— Я горжусь вами. Ты, Ант, как настоящий друг, сдержал своё нападение. Сам, наверно, не успел понять, что сделал это не нечаянно, а потому, что убить её в эту минуту было бы несправедливо. Это соревнование, а не охота. Ты показал и свою силу, и свою надёжность как друга. Зайчонок заслуживает особой похвалы за небывалую смелость. Она не от усталости попала тебе в лапы, а для испытания твоей надёжности. Умница! Все, наверно, оценили её умелый приём, когда она затеяла дружелюбный разговор. Я не был уверен, что Ант её отпустит. А она поверила. В дружбе это очень ценно.

И, высоко подняв вверх свои огромные лапы, потряс ими в воздухе, торжественно завершая свою речь:

— Пусть ещё долго существует наша школа! Я счастлив иметь таких учеников! Вы не раз меня радовали и тем, что умеете себя накормить, умеете себя защитить и умеете побережь слабого и беззащитного. С такими зверями наш Лес будет процветать.

Потом на ухо прошептал обоим:

— Во время настоящей охоты, я не сомневаюсь, вы не упустите свой шанс.

Дружная компания провожала новичков к их логову. Айка не отставала от волчонка, по пути затевала радостные игры. То вскочит ему на спину и барабанит по шее; то забежит вперёд и неожиданно бросится ему под ноги; то носится вокруг него, проскакывая у него под ногами. Волчонок, принимая игру, пытался её поймать, но это ему удалось лишь один раз. Дин засмеялся:

— Куда тебе тягаться с ней? Это подружка нарочно поддалась, чтобы подразнить тебя.

Ант в это время осторожно нёс зайчонка за шиворот, отпустил её и на удивление нежным голосом ответил:

— Ошибаешься, это не подружка, а сестрёнка.

— Эх, куда хватил! У волка не может быть зайка сестрой.

— Вот и опять ошибаешься. А у Дядьки Вана, он же настоящий волк, кто брат? А? Десятиногий рак. А ты: «Не может. Не может». То-то. Кстати, она и твоя сестра, раз ты мой брат.

— Еще скажешь, наша мама — и её мама?

Задумался Ант.

— Не знаю. Мама-то у неё своя есть.

Их разговор внимательно слушали старшие волки. Лола лишь усмехнулась, а Дядька Ван сказал тоном, не терпящим возражений:

— Зато знаю точно: это теперь моя семья. В прежний состав нашей семьи, кроме Айки, добавились и собаки Ивана. И для меня не имеет значения, можно ли Лолу считать мамой зайчонка.

Слова волка вызвали неожиданную реакцию Дина:

— Ура! Ура! — закричал он на всю округу, переполошив птиц. — И у меня, значит, тоже есть сестра Айка! И братья Плюс и Минус! Ура! Замечательная пушистая сестра! Замечательные мужественные братья! Так ведь и десятиногий рак тоже в нашей семье!

Дружным хохотом откликнулся лес. Белки устроили весёлое представление, перепрыгивая с ветки на ветку. Поросята визжали, ёжики катились колючими клубочками по тропинке. Лисята с лёгким лаем ловко обвивались спиралью вокруг кустов и высоких трав, попадавших на пути. Одним словом, все были рады такому прекрасному завершению трудно начавшегося знакомства с новыми жителями Большого Леса.

ПЕРЕРЫВ «МИНУТКА»

Упражнение для позвоночника

Постели маленький коврик или полотенце на пол. Ляг на спину, подтяни колени к груди, обхвати колени руками и покатайся по полу, не переворачиваясь на живот. Выпрями ноги и руки, упрись ладонями и подними свое тело над полом так, чтобы ты упирался плечами и пятками в пол. Задержись в таком положении некоторое время. Расслабься, лежа на полу. Немного так полежи, сделай долгий выдох, а теперь можешь вставать.

15. ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ БОЛЬШОГО ЛЕСА

Дни шли за днями. На смену жаркому лету пришла дождливая осень, а за нею холодная зима с пронизывающим ветром, снегом и метелями. Звери жили по законам леса и своего рода, твёрдо придерживаясь главных правил справедливости и доброжелательности. Конечно, волки не перешли на питание травой, как и лисы не отказались от ловли мышей и птиц, но напрасно никого не губили. Весной у всех появились и новые заботы, и новые запреты. Лес наполнился гомоном птиц, которые строили на ветках гнёзда. В логове Рыжего Волка возились пока ещё беспомощные волчата, а ему приходилось добывать еду и для них, и для Лолы, с которой у них теперь была своя семья. Дядька Ван с нетерпением ждал, когда ему поручат волчат на воспитание. Семьи появились и у наших знакомых зайчат. Ой, что я говорю? И Ай, и его сестра стали за это время взрослыми, и у них в норках возились, подрастая, маленькие пушистые шарики.

Столько изменений! Неизменной оставалась дружба. Заботясь о себе и своём потомстве, бережно относились и к жизни всего лесного населения.

В самые холодные времена в лесу не раз появлялся со своими верными псами Иван. Он приезжал на телеге, запряжённой бывшим конём Митрофана, а в телеге возвышалась огромная копна сена. Всё учитывал деловитый мужик. На ветках устроил кормушки для птиц, насыпая в них привезённое с собою зерно. И кормушки сделал с хитрецей: это были домики с крышей, полом и дверцей, что спасало зерно от лишних потерь. Для сена соорудил ещё осенью загородки из веток, чтобы его не рассыпал ветер и не заносило снегом. Можно даже не рассказывать, как его встречали лесные жители, — это так легко представить.

Приехал Иван и весной. Не терпелось встретиться с друзьями. Ехал, песни распевал, представляя весёлую встречу с малышами повзрослевших зверушек. Не мог и предположить, что впереди его ждёт беда.

Первым начал проявлять беспокойство пёс Минус. Едва въехали в лес, он соскочил с телеги, на которой они ехали втроём от самой деревни, поднял лай, помчался куда-то и вернулся тут же на сердитый окрик хозяина:

— Минус! Назад! Ко мне!

Пёс, конечно, вернулся, но нервничать не перестал.

— Что с тобой? А, понял, ты вспомнил трагедию прошлого лета. Успокойся, дурашка, залезай в телегу. Успеешь набегаться.

Минус не мог послушаться, запрыгнул в телегу, но не улёгся, а сидел напряжённо, подёргивал ушами и, казалось, готов был в любую секунду метнуться в чащу. Иван начал его упрекать за трусость, но осёкся. Грозно зарычал Плюс, бросаясь с телеги в густые заросли. Минус, уже не слушая хозяина, метнулся за ним. Ясно: творится вокруг нечто неладное. Однако сколько ни приглядывался, ни прислушивался, причину такого поведения собак понять не мог.

Самым строгим голосом позвал псов и, не обсуждая их поступки, скомандовал:

— А ну-ка, марш в телегу! Ишь, что придумали, самовольничать! А если и в самом деле опасность, вы, что же, бросите меня и сами разбираться будете? Не узнаю вас. И не одобряю. Сначала приедем к Дядьке Вану, разузнаем, какие тайные призраки в лесу объявились, а тогда...

Иван не закончил, так как впереди среди веток увидел несколько зверьков, метнувшихся при их появлении в заросли.

— Тьфу, нечистая сила! Будь я не я, если это не куницы. Быть не может, наваждение какое-то! Никогда, сколько себя помню, в этом лесу куницы не водились. Да и вообще даже от охотников не слышал, чтобы где-то в наших краях их видели.

Несколько минут проехали без разговоров. Иван не обращал внимания на недовольные позы встревоженных псов.

— Ну, хорошо, допустим, куницы. И что? Охоту на них откроем, да? Вот так, прямо сейчас, не сходя с места? Не дурите.

Слегка стегнул коня, умному коню этого было вполне достаточно, чтобы немедленно пуститься в галоп. Тревога постепенно

передавалась и ему. Ничем не объяснить реакцию собак. Не бывало случая, чтобы они кидались на кого-то, независимо от того, ожидаемой или нет была встреча. Тем более не бывало, чтобы в его присутствии они начинали действовать без команды. Его недоумение росло, сопровождаясь все более крепнущим предчувствием беды, пришедшей в лес.

При такой скорости передвижения они добрались до логова волков за необычно короткое время. По пути Иван внимательно всматривался в заросли, но и беглого взгляда было достаточно, чтобы отчасти понять, что происходит.

Под многими деревьями валялись разрушенные гнёзда, вокруг которых с паническими криками летали птицы. На траве и кустах виднелись перья взрослых птиц и пух малышей. А вот заметил зайчиху, неподвижно сидящую над окровавленной тушкой крохотного зайчонка. Нечего и гадать, тут недавно было настоящее сражение. Стоп! А вдалеке что за ветер пронёсся над чащей? Почему оттуда слышится небывалый гвалт?

Хотел направить в ту сторону коня, но вовремя одёрнул себя. Только что собак ругал за своеволие в невыясненной обстановке, а сам собирается поступить так же. Не дома у себя, а в лесу. Нельзя действовать, не посоветовавшись с местными жителями.

Им не пришлось ехать до логова: волков встретили раньше. Всё он понял правильно: откуда ни возьмись, появилась масса куниц. Они практически одновременно накинудись на птичьи гнёзда, заячьи норы и даже на волчьи логова, если там не было взрослых волков. Все храбро защищают своих малышей, но пока справиться с этой ордой не удаётся. А поскольку даже волчьи логова в опасности, мало кто может отойти от них на далёкое расстояние. Куницы этим ловко пользуются. Сложилось даже впечатление, что кто-то ими руководит.

Долго совещаться некогда, хотя никакого надёжного плана выработать не получалось. Да, с Иваном его собаки, это уже реальная помощь. Но собак всего две, явно мало. Волков тоже мало. Да, можно волчат собрать в одно логово и оставить на попечение кого-то из сильных волков. Подумали, посчитали, увидели, что и

этого явно недостаточно. Иван спросил, нельзя ли позвать волков из соседних лесных территорий. Ван ответил, что уже пытались, но пока договориться не получилось. С грустью заметил, что с соседями у них ни дружбы, ни постоянных отношений нет, а на общее дело пока собирались лишь во время большой охоты на лосей.

Удивился этому Иван, не понял:

— Они что же, законов леса не соблюдают? Или не понимают, что и к ним беда может нагрнуть?

— Не суди их строго. В том, что нет у нас дружбы, никто не виноват. Точно как у Сивого Змея, — у каждого своя территория, и на чужой территории каждый свои проблемы решает сам. Ну, а беда... не придали ей большого значения. К ним отправили одного из самых молодых волков, а он, наверно, не сумел вызвать доверия — вот они и не поняли, что без посторонней помощи нам и в самом деле приходится туго.

Ван нервно забегал по поляне, бормоча себе под нос: «Да, без помощи... Без помощи...Туго». И опять за своё: «Без помощи...» Но в действительности его ум был занят совсем иным вопросом: откуда взялись куницы, да ещё в таком количестве? Тут, видимо, тоже чьё-то вмешательство. Поражает их невиданное число, но ещё больше удивляет разумная организация их нападений. Да, да, об этом он уже думал.

— Вот что я скажу вам, мои друзья, — вдруг бодро и с каким-то задором сказал Иван, — не обошлось без Сивого Змея и его подружки Кикиморы Болотной. Точно, это они всё устроили. Мстят. Не удивлюсь, если при возвращении и дома застану этих тварей. Была у нас Кикимора, были и разбои по птичьим дворам, при этом, замечу особо, с участием куницы.

— Допустим, — сказал Рыжий Волк. — Что нам это даёт? К Сивому Змею не попасть, да и мало найдётся желающих в нынешней ситуации бросать свои семьи.

— Верно. Но Кикимора-то не так далеко и не так недоступна. Для похода против неё не только волки годятся. Если пойдёт отряд мужественных и решительно настроенных лисиц, кабанов, тех

же зайцев, ежей да полетят оставшиеся без птенцов птицы, — ого! уверяю вас, я смогу прижать её крепко. Не отвертится. И признается в своём участии в разбое, и сумеет его прекратить. Помнишь, Дядька Ван, как справились с комарами, которых она на нас напустила?

Быстро приняли решение, всем показалось разумным предложение мужика. Мгновенно собрали команду, — благо, добровольцев оказалось много. И — в путь. Кто полетел, кто побежал, а кого-то и на Иванову телегу посадили.

Сначала двигались быстро, по возможности с минимальным шумом. Но как только оказались вблизи болота, по команде Ивана подняли неимоверный грохот. О, это надо было слышать, чтобы представить злущую Кикимору, выскочившую из болота с визгом резаного поросёнка:

— Это ещё что такое?! Сейчас...

И осеклась. Такого скопища птиц и зверей, готовых разорвать её на части, ей и в страшном сне не могло присниться. Увидела Ивана, хорошо знакомых волков и собак и тут же сменила тон:

— Ой, какой же день счастливый сегодня! Столько гостей ко мне! Милости прошу, сейчас и поляну оборудуют мои слуги, пировать будем.

— А ну, вонючка болотная, закрой свою поганую пасть, — рычал на неё Дядька Ван, всегда вежливый, а сейчас разъярённый до бешенства. — Ко мне! Немедленно!

Слова и команды эти звучали так резко и требовательно, что, к удивлению Ивана, нечисть болотная, которая всегда подчиняла себе других, сникла, будто уменьшилась в размере, и, пригибаясь почти до земли, приблизилась к ним, лепеча:

— А что, я и не виновата... — она сразу догадалась, за что на неё ополчились. — Сивый Змей ... Горный Король...

— Ты ещё Кощея приплети, поганка болотная, — оборвал её Дядька Ван, стоя в окружении волков, ощеривших клыки. — Немедленно прекрати безобразия! Такая весна началась, столько малышей на свет появилось, а где они теперь? Где, спрашиваю, — грохотал волчище всё страшнее. — Кто вернёт этим зайцам, ежам,

— Ко мне! Немделенно! — зарычал на Кикимору Дядька Ван.

лисам, птицам их прекрасных деток? Я тебя спрашиваю! Сейчас разорвём на куски и в болото зароем!

От такого натиска Кикимора лишилась способности воображать. Ведь, очевидно, никто её уничтожить не может, она, как и любая нечисть, неизвестно, откуда взялась, и вряд ли её можно уничтожить. Никто не знает, кому они подвластны, но что точно, так это то, что не волкам и мужикам с ними расправляться. Но избавиться от них можно. Надо или обхитрить, или подкупить, или, как сейчас, запугать несокрушимой яростью и силой.

Так и вышло на этот раз. О подкупе и обмане речи и быть не могло, а напугали её, как говорится, по полной программе. Добились, чтобы удалила куниц туда же, откуда и призвала. Пригрозили на прощание отомстить, если ещё раз попробует сунуться. Жаль, возместить она ничего не могла, но и без неё обойдутся, сумеют вырастить оставшихся детей и воспитать их по всем правилам. Правда, она-то предложила свою помощь, но и на это ей ответили, чтобы думать об их территории забыла навек.

На обратном пути Рыжий Волк спросил друзей:

— Осталась у меня одна тревожная мысль. Мы ведь не договорились с ней о том, как она объяснит прекращение разбоя Змею и Королю.

Иван в ответ рассмеялся:

— Ты не понял, они тут ни при чём. Если бы дело было в их приказе, она бы не забыла попросить нас объяснить им всё. Дескать, сами им скажите, что я хорошо провела нападение, а вы такую силу собрали, что с ней сладить не смогла. Она промолчала, а это точное доказательство, что всё нападение — её идея.

После этих слов общее напряжение, ещё сжимавшее сердца зверей, снялось. Отряд возвратился в почти прекрасном настроении, если бы не горечь от невозможных потерь. Но звери по такому поводу не привыкли долго горевать. Законы леса не исключают непредсказуемой гибели. Надо жить.

Прощаясь с мужиком, Дядька Ван пожелал ему найти хорошую подружку и обзавестись детишками. Иван слегка покраснел от смущения. Он именно в этот момент вспомнил соседскую де-

вушку, которая давно ему очень нравилась. Волк будто угадал его мысли. Дядька Ван не удержался от советов, как воспитывать малышей. Он уже был полон новыми планами устройства своей большой семьи.

Ну, что ж, пора и завершать мой рассказ. Вы и сами теперь легко представите дальнейшие события. Как и всегда, у всех было, конечно, немало весёлого и грустного, были проблемы, успехи и неудачи. Но это уж совсем иная история.

Прошли месяцы, потом годы. Выросли те, кто был в то лето крохотным, состарились те, кто был тогда сильным и смелым. Кто-то погиб, кто-то умер от болезни. Засохли многие деревья, заросли поляны. Но выростали новые деревья, травы, звери, по-прежнему пели птицы. Так же мудрые старшие родители учили своих детей умению выживать, умению дружить, доброте и справедливости. Передавали от одного поколения другому легенды о мудрых волках, ловких зайцах, о прекрасном мужике, об их крепкой дружбе, которая помогла им победить злые силы.

Большой Лес жил и украшал нашу прекрасную землю. Я бывала в этом лесу, любовалась его деревьями и цветами, слушала многоголосное пение птиц, наблюдала удивительную жизнь насекомых, восхищалась красотой и мудростью зверей. Нашла там и хороших друзей. Они-то и рассказали мне много забавных, весёлых и грустных историй, а я рассказываю их вам. Будете в лесу, непременно приглядывайтесь ко всему, что там есть. Верю, и вы полюбите лес со всеми его обитателями.

Станете читать мои сказки, не забывайте, что надо много думать над всеми историями. Не раз вы узнаете в них и события из своей жизни. Конечно, с волшебной Птицей Феникс никто не встречался, и с волками, наверно, не спасал пленников Сивого Змея. Но дело не в этом, а в том, что и ваша жизнь требует хорошего знания ее законов. Без умения их понимать и соблюдать невозможно быть счастливым, невозможно приносить радость и счастье другим.

Желаю всем удачи в познании законов жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. В счастливую семью Дядьки Вана нагрянула беда.....	8
2. Волк находит друга.....	18
3. Митрошкина охота.....	26
4. Два подарочка от Сивого Змея.....	38
5. Возвращение Митрофана.....	47
6. Встреча Ивана с волком.....	59
7. Митрошка на службе у Сивого Змея.....	70
8. Поиск способов спасения пленников.....	85
9. Пленники на лечении у Голого Землекопа.....	96
10. В пещере Горного Короля.....	102
11. Первые успехи разведчиков.....	112
12. Кикимора руководит отправкой подарков.....	122
13. Большие потери Сивого Змея.....	130
14. Большая семья.....	138
15. Трудное счастье Большого Леса.....	150

Художнє видання

Репкіна Галина Вікторівна

**ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ ВОЛКА
ПО ИМЕНИ ДЯДЬКА ВАН**

(Сказка для детей 7–12 лет)

(російською мовою)

Технічний редактор – М.Є. Куценко

Художник: Ганна Белкіна

**Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи
ДК № 1692 від 17.02.2004.**

**Здано на виробництво 05.06.12. Підписано до друку 02.07.12. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Друк RIZO. Гарнітура SchoolBookC. Ум. друк. арк. 9,30.
Зам. № 07/03.**

**Видавець: СПД Резніков В.С.
91055, м. Луганськ, вул. Луначарського, 58.
Тел.: (0642) 52-50-67, 71-76-93.
e-mail: r_vlad@ukr.net**

Другие произведения Галины Репкиной

Из цикла «Сказки Бабушки Галины»

Сборник «Маленькие истории из жизни обитателей Большого Леса и его Опушки»:

- «Веселая семейка»
- «Пожар в муравейнике»
- «Игры Рыжего Волка»
- «Лесная школа выживания»
- «Заячья охота»
- «Сказка-задача»
- «Счастье Птицы Феникс»

Сборник «Замечательная жизнь и удивительные приключения Дрони, Проглота и их друзей»:

- «Поход против Дракона»
- «Необычные события на Опушке леса обычной осенью»
- «Подарки Деда Мороза»
- «Большая спасательная экспедиция»
- «Дела, заботы и праздники Бабы Яги»

Сборник «Легенды Большого Леса»:

- «Счастье Птицы Феникс»
- «Лесная школа Рыжего волка»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»

Отдельными изданиями вышли:

- «Планета Радость»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»
- «Морские приключения Зайчат»
- «Странная история»
- «Прекрасная родина Качима-Перекаати-Поле»
- «Поверьте, почти всё так и было»

Цикл рассказов «Заметки психолога»:

- «Взрослые в мире детей»
- «Вспомнить ради добра и радости»

РЕПКИНА Галина Викторовна (1932-2017) - доцент, кандидат психологических наук, имела свыше 70 научных публикаций по психологии; литературных публикаций — 9 книг из серии «Сказки бабушки Галины» и две книги из серии «Заметки психолога», работала в разные годы учителем, преподавателем и заведующей кафедрой в Харьковском университете и Харьковском институте искусств, старшим научным сотрудником Военной Академии Министерства ПВО СССР.

Более подробно на сайте www.skazkiplus.at.ua или www.facebook.com/skazkiplus/

Отзывы и предложения направлять по электронной почте: skazkiplus@gmail.com

Уважаемый читатель! Эта книга находится в свободном доступе. Любой желающий может скачивать, копировать или бесплатно распространять её с условием указания авторства, некоммерческого использования и без внесения изменений без соглашения с наследниками. CC Attribution — Noncommercial — No Derivative Works (сокращённо CC BY-NC-ND) Лицензия «С указанием авторства — Некоммерческая — Без производных»

Если вдруг у вас возникнет непреодолимое желание в качестве благодарности перевести некоторую сумму наследникам Галины Викторовны Репкиной, это можно сделать через PayPal на емейл oukleine@gmail.com с пометкой «Книги Г.Репкиной».

Если Вы издатель и хотите сделать бумажную версию книги на коммерческой основе, пишите по емейлу skazkiplus@gmail.com и мы Вам обязательно ответим. Большое спасибо!

